

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

САЛПАГАРОВА СУСУРАТ ИЛЬЯСОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ЛАНДШАФТА КАРАЧАЯ (XIX- НАЧАЛО XX ВЕКОВ)**

25.00.24 - экономическая, социальная и
политическая география

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата географических наук**

Научный руководитель: кандидат
географических наук, профессор
Шальнев В.А.

Ставрополь - 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ	
1.1. Теоретико-методологические основы изучения этнокультурного ландшафта.....	9
1.2. Структура и факторы формирования этнокультурного ландшафта горных территорий	155
ГЛАВА II. ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАРАЧАЕВСКОЙ ОБЩНОСТИ	
2.1. История формирования населения Карачая.....	20
2.2. Эволюция расселения и исторические районы Карачая.....	277
ГЛАВА III. ФАКТОРЫ ГЕОКУЛЬТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КАРАЧАЯ	
3.1. Природные факторы	53
3.2. Социальные факторы	72
ГЛАВА IV. КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ КАРАЧАЯ	
4.1. Этнокультурный ландшафтный район Большой Карачай.....	89
4.2. Тебердинский этнокультурный ландшафтный район.....	99
4.3. Зеленчукский этнокультурный ландшафтный район	105
4.4. Этнокультурный ландшафтный район Малый Карачай.....	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120
ЛИТЕРАТУРА.....	124
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Карачаево-Черкесская республика – уникальный поликультурный регион Северного Кавказа, сформировавшийся в результате исторически длительного взаимодействия этнокультурных сообществ традиционного типа с вмещающей природной средой.

Карачаевцы населяют главным образом южную и восточную часть республики. Здесь сохранилась первичная природная среда, послужившая основой формирования традиционных форм самобытной карачаевской культуры. Вхождение Карачая в сферу влияния Российской и общемировой культур привело к видоизменению традиционной культуры, ее насыщению инновационными элементами.

Изучение пространственных особенностей формирования и эволюции традиционной карачаевской культуры весьма актуальная, практически не изученная проблема. Проведение культурно-географического исследования Карачая возможно на основе культурно-ландшафтной концепции. В соответствии с ней формирование культурных ландшафтов Карачая можно представить как процесс обустройства карачаевцами "своего" пространства исходя из собственных традиций и окружающей их социокультурной и природной среды. Более того данные ландшафты можно отнести к категории этнокультурных, так как субстратной основой его формирования является достаточно выделенный карачаевский этнос воспроизводящий и в настоящее время многие элементы традиционной культуры.

Изучение особенностей формирования этнокультурного ландшафта Карачая в XIX в. по 30-е годы XX в. представляет особый интерес, так как позволяет:

- выявить механизмы формирования традиционной структуры геокультурного пространства Карачая, которые происходили до середины XIX века;

- определить пространственные характеристики происходивших в конце XIX начале XX вв. социокультурных изменений, более аргументировано оценить последствия этих изменений;

- оценить возможности прогрессивного, гармоничного развития современной этнической культуры Карачая и сохранения этнокультурного ландшафта в целом.

Такие исследования позволяют реализовать исторический принцип в изучении современного геокультурного пространства, способствуют определению реликтовых культурных элементов региона, являющихся основой для выявления и сохранения территорий культурного и природного наследия, более того, они могут стать научной базой для возрождения элементов живой традиционной культуры, что в конечном итоге позволяет сохранить уникальные этнокультурные ландшафты.

Только в условиях разнообразия культур возможно сохранение культурного и природного генофонда регионов. В условиях гармоничного сосуществования традиционных и инновационных сфер человеческой деятельности появляются реальные предпосылки для нормального функционирования общества, рационального природопользования, устойчивого развития регионов.

Цель работы: выявление особенностей формирования структуры этнокультурного ландшафта Карачая с XIX века по 30-е гг. XX века.

Задачи исследования:

- выявление факторов формирования этнокультурного ландшафта Карачая в конце XIX - начале XX вв;

- выявление процесса образования этнокультурных ландшафтов, а также изменений, происходивших с XIX в. по 30-е гг XX в.;
- разработка культурно-ландшафтного районирования;

Объект исследования: геокультурное пространство Карачая.

Предмет исследования: процессы и результаты культурно-ландшафтной дифференциации Карачая конца XIX – начала XX вв.

Основным познавательным средством исследования является ландшафтное моделирование, посредством которого конструируются ландшафтные образы ретроспективного геокультурного пространства Карачая.

Теоретико-методологическую основу и методику исследования составляют: концепция геопространства (В.С. Преображенский, Э.Б. Алаев, У.И. Мересте, С.Я. Ныммик); ландшафтный подход (В.С. Преображенский, А.Г. Исаченко); культурологические и этнографические концепции (Э.С. Маркарян, Ю.В. Бромлей), представления о геокультурном пространстве (А.Г. Дружинин); культурно-ландшафтный подход и концепция культурного ландшафта (Ю.А. Веденин, Р.Ф. Туровский, Б.Б. Родоман, В.Л. Каганский), разработки в области этнокультурного ландшафтоведения (В.Н. Калущков, А.А. Иванова, А.В. Лысенко).

Методика исследования основана на культурно-ландшафтном, экологическом и историко-географическом подходах, на общенаучных методах – описательном, сравнительном, историческом, статистическом, многофакторного анализа, моделирования, а также на географических - картографического и районирования.

Информационную базу составляют: этнографические исследования хозяйства и культуры Карачая (А.А. Атаманских, Э.М. Кулчаев, Х.О. Лайпанов, И.М. Мизиев, В.П. Невская, В.М. Согоев, С.А. Хапаев);

статистические сведения, фондовые и архивные материалы, исторические карты, а также результаты собственного исследования традиционной культуры Карачая.

Научная новизна работы:

- на основе историко-географического анализа физико-географических и этносоциальных процессов проведена реконструкция культурно-ландшафтной структуры XIX - начала XX веков на территории Карачая;

- выявлена эволюция и динамика этнокультурных ландшафтов Карачая;

- описана традиционная этноэкологическая топонимическая система культурных ландшафтов Карачая;

- составлены тематические карты, характеризующие социокультурные и природные процессы, происходившие на территории Карачая;

- проведено культурно-ландшафтное районирование.

Практическая значимость: использование результатов исследования возможно:

- для выявления и восстановления объектов и территорий наследия, элементов живой традиционной культуры Карачая;

- как составную часть спецкурсов по культурной географии;

- при разработке социально-экономических и социо-культурных программ развития Карачаево-Черкесской республики;

- как методической основы для дальнейших культурно-ландшафтных исследований.

На защиту выносятся следующие **основные положения диссертации:**

1. Особенности формирования геокультурного пространства в го-

рах являются: устойчивость традиционных форм культуры, что связано с закрытостью и высокой степенью изолированности горного пространства; ограниченность и специфичность природно-ресурсного потенциала; а также преобладание вертикальных морфологических структур.

2. Природно-ландшафтная структура региона в совокупности с особенностями традиционных элементов культуры определили организацию пространственной структуры горного этнокультурного ландшафта, его центрированность.

3. Исторические факторы обуславливают формирование на территории Карачая 4-х районов, отражающих динамику культурно-ландшафтной структуры региона в изучаемый период.

4. Социо-культурные факторы (экономические, демографические и политические) способствовали формированию многослойной структуры этнокультурных ландшафтов с выделением традиционных и новационных пластов культуры.

5. По совокупности природных, исторических, экономических, демографических и политических особенностей пространственной дифференциации разработана система таксономических единиц и проведено культурно-ландшафтное районирование.

Апробация работы и публикации. Основные положения работы докладывались на международных, всероссийских и краевых конференциях: «Научная сессия преподавателей и аспирантов» (Карачаевск, 1998); «Научная конференция молодых ученых» (Нальчик, 1999); «Всероссийская научная телеконференция «Биогеография на рубеже XXI века» (Ставрополь, 2001); «Устойчивое развитие горных территорий: проблемы регионального сотрудничества и региональной политики горных районов». Тезисы докладов IX международной конференции (Владикав-

каз, 2001); круглый стол «Российская цивилизация на Северном Кавказе» (Ставрополь, 2001); «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 2000, 2001, 2002); а также на заседаниях научно-методических семинаров кафедры физической географии Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета, Ставропольского государственного университета, Карачаево-Черкесского краеведческого музея.

Материалы диссертации использовались в подготовке учебника для общеобразовательной школы «География Карачаево-Черкесской Республики» (2000) и в учебном процессе при чтении курса «Системы природопользования».

Структура работы определена методикой исследования и соответствует задачам, посредством которых реализуется цель исследования. Работа включает четыре главы, заключение, приложение.

В ней 134 страницы текста, 9 рисунков, список литературы включает 120 наименований.

ГЛАВА I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Теоретико-методологические основы изучения этнокультурного ландшафта

В условиях углубляющегося экологического кризиса и обострения социально-экономических, политических и этнических проблем отмечается возросший интерес общества к базисной региональной культуре. Приходит понимание, что только в условиях разнообразия культур, в единении традиционных и новационных сфер человеческой деятельности появляются реальные предпосылки для нормального функционирования общества и рационального природопользования. Переосмысление роли культуры в жизни общества – содержательное ядро социокультурного подхода, отражающего наметившуюся смену самой парадигмы социокультурного развития: от техноцентризма к культуроцентризму. Рассмотрение существующих в современном российском обществе проблем через призму культурологических представлений позволяет выявить корни деструктивных социальных процессов, а также определять тенденции их развития.

Современная культура исторична. Передаваемый из поколения в поколение опыт поведения индивидов закрепляется в традициях. Учет этого свойства культуры исключительно важен для выделения инвариантных устойчивых черт в способах деятельности субъектов современной культуры, обеспечивающих избирательное внедрение и трансформацию возникающих инноваций. Именно поэтому нормальное воспроизводство

традиционной культуры - важнейшее условие устойчивого, прогрессивного развития общества. Неслучайно в современном обществе существенно возрос интерес к базисной региональной культуре, сохранение и возрождение которой становится одним из важнейших факторов оптимизации взаимоотношений всех сфер общественной жизни.

Особый интерес для географических исследований культуры представляют разработки этнографов и культурологов по проблеме локальных (региональных) культур [20, 21, 53]. Региональный подход в изучении культуры позволяет объяснить причины ее разнообразия. Взаимодействие общества с локальными условиями среды, с одной стороны, накладывающимся на культуру, а с другой, осваиваемых ею, ведет к образованию конкретных исторических типов культуры, которые в литературе еще называют локальными типами.

При этом особое внимание уделяется изучению этнических общностей - устойчивых объединений людей, включенных в систему социальных отношений, имеющих специфические способы и средства их осуществления. Этнические особенности признаются наиболее фундаментальными с точки зрения культуры. В трудах отечественных этнографов подчеркивается важность изучения этноса как базисной социокультурной системы, отражающей культурные характеристики общества.

Важным свойством культуры является её региональность, связанная с пространственно-временной локализацией социокультурных процессов. Из их числа наиболее интересны для исследования этнические и субэтнические общности. На тесные связи этносов с природными ландшафтами указывал Л.Н. Гумилев, определявший этнос как "... явление географическое, всегда связанное с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный этнос" [29]. При этом разнообразие этносов

увязывается с разнообразием природных ландшафтов Земли.

Аккумулируя в себе перечисленные свойства (экологичность, историчность, региональность), локальные этнические культуры могут определяться как исторически устойчивые, тесно связанные с "кормящим" ландшафтом пространственно выделенные объединения людей, воспроизводящие в комплексе глубинные локальные особенности культуры.

Одним из наиболее продуктивных направлений географических исследований культуры становится ландшафтоведение. Исторически зародившись как отрасль комплексной физической географии, объектами которой выступают сложные природные, а затем природно-антропогенные системы - ландшафты, ландшафтоведение все более превращается в общее географическое направление [45]. Ещё полвека назад Л.С. Берг трактовал понятие "ландшафт" в общегеографическом ракурсе. "Под именем географического ландшафта - писал он - следует понимать область, в которой характер рельефа, климата, растительного покрова, животного мира, населения и, наконец, культура человека сливается в единое гармоническое целое, типически повторяющееся на протяжении известной (ландшафтной) зоны Земли [12, с. 43]". Современные теоретические модели и представления, направленные на выявление закономерностей формирования, строения, структуры функционирования, динамики и эволюции, территориальной дифференциации и интеграции ландшафтов, должны широко использоваться не только в естественнонаучных, но и в общегеографических региональных исследованиях.

Концепция культурного ландшафта базируется на гуманитарно-экологической ориентации и ландшафтном подходе. Первая создается с учетом ее разнообразных связей с природной и этнической средой, вто-

рой предусматривает при ее описании и изучении "выделение пространственных координат". Автором понятия "культурный ландшафт" является американский географ Карл Зауэр.

В зарубежной литературе его идеи развивали О. Шлютер, К. Солтер, Т. Джордан, Л. Раунтри и др. Культурный ландшафт понимается ими как искусственный ландшафт, созданный людьми в процессе заселения территории. В советской и российской школах предпочтение отдавалось изучению природных ландшафтов, а культурный ландшафт понимался как его аналог, измененный человеком [1, 90]. Наиболее серьезные работы по культурному ландшафту публикуются в 90-е годы (Ю.А. Веденин, В.Л. Каганский, В.Н. Калущков, Р.Ф. Туровский, Л.А. Иванова и др.). Ю.А. Веденин выделяет в культурном ландшафте два слоя - культурный и природный. При этом культурный слой включает пласты материальной культуры, создающей внешний облик ландшафта, и духовной культуры [20]. Духовный компонент составляет невидимое содержание культурного ландшафта. Она не выражена непосредственно на местности, но присутствует в сознании людей. "Культурный слой в период своего накопления становится все более значимым в ландшафте и со временем превращается в доминирующий фактор его дальнейшего развития" [18].

Опираясь на культурологическую методологию, теория ландшафта приобретает новое, более широкое применение в рамках разработанной Ю.А. Ведениным общей концепции культурного ландшафта. Она аккумулирует в себе лучшие традиции отечественного ландшафтоведения, приобретая лидирующую роль в изучении связей общества и природы. В этой концепции культурный ландшафт интерпретируется как "... целостная и территориально локализованная совокупность вещества, энер-

гии и информации, сформировавшихся в результате спонтанных природных процессов, преобразовательной и интеллектуально-созидательной деятельности людей" [19, с. 224].

Под культурным ландшафтом понимается культура местного сообщества, сформировавшаяся как результат его жизнедеятельности в определенных природных условиях, взятая в ее целостности [53].

Эвристическая ценность понятия "ландшафт" в том, что с его помощью можно описывать сложные комплексы явлений, формирующихся на земной поверхности. Культурный ландшафт имеет компонентную и территориальную структуру. В числе основных компонентов культурного ландшафта А.А. Иванова [43] называет:

- природный ландшафт как его материальная основа;
- хозяйственная деятельность как фактор его изменения;
- селитьба как способ его пространственной организации;
- сообщество людей, взятое в его этнологическом, социально-семейном и прочих аспектах;
- языковая система;
- духовная культура (словесное, музыкальное, изобразительное, хореографическое и другие виды искусств).

По В.Н. Калущкову [53] важнейшими свойствами территориальной структуры культурного ландшафта являются: центрированность, иерархичность, полимасштабность, анизотропность.

В настоящем исследовании в качестве фундаментальных категорий рассматриваются понятия "геокультурное пространство" и "культурный ландшафт". Геокультурное пространство нами понимается "как закономерное сочетание объектов культуры, синтезируемых из разнообразных элементов (природных и социальных, материальных и идеальных), сформировавшихся в результате геокультурных процессов

сформировавшихся в результате геокультурных процессов (пространственно-временных проявлений культурогенеза)" [65, с. 29]. Географические индивидуумы, составляющие геокультурное пространство, и есть культурные ландшафты. Их мозаика, иерархия, внутренняя структура отражают организацию геокультурного пространства [20, с. 86].

Субстратной основой обособления культурных ландшафтов можно считать пространственно выделенные группы населения, имеющие специфические культурные особенности. Духовно-интеллектуально и материально-практически осваивая вмещающее социоприродное пространство, эти общности формируют интегральную, целостную совокупность природных и социокультурных элементов с достаточно разнородной и уникальной структурой, а также с особой организацией пространства.

Из разнообразного спектра культурных ландшафтов, формирующихся на базе региональных культур, наибольший интерес, как научный, так и практический представляют этнокультурные ландшафты, поскольку и по сей день, особенно в Северо-Кавказском регионе, геокультурное пространство в значительной степени дифференцируется на основе этнической специфики. Более того, в условиях политической и социально-экономической нестабильности роль этнического фактора в организации геокультурного пространства существенно возрастает. Как и прежде, этнические характеристики остаются инвариантными для многих современных культурных ландшафтов Кавказа.

Этнокультурный ландшафт - это освоенное этнокультурным сообществом пространство, где сложились ярко выраженные формы традиционной культуры, имеющие культурную обособленность и незначительную интеграцию с инокультурной средой [53].

1.2. Структура и факторы формирования этнокультурных ландшафтов горных территорий

Процесс формирования культурных ландшафтов в горах существенно отличается от такового на равнинных территориях. В горах развитие этого процесса менее динамично. Это связано, во-первых, с закрытостью и высокой степенью изолированности горного пространства, что способствует формированию устойчивых форм традиционной культуры. Во-вторых, со специфичностью и ограниченностью ресурсного потенциала природных ландшафтов, формирующих ограниченное количество вариантов природопользования. И в-третьих, определяет специфику структурирования такого пространства с преобладанием вертикальных структур, то есть высотных поясов.

Процессы этногенеза, формирование материальной и духовной культуры в горах в большей степени, чем на равнине зависели от природных ландшафтов. В этой ситуации в качестве методологической категории можно использовать понятие места, для которого характерна нерасчлененность (целостность), ориентация на уникальность и историчность [53]. За счет своей нерасчлененности место позволяет "удержать" природные и культурные процессы в их совокупности, что для этногенеза особенно важно. Место экологично, так как "мыслится как потенциальное жилище, как то, что может вмещать человека, стать домом" [35, с. 56].

Другое базовое понятие геокультурного пространства - местное сообщество, под которым понимается социокультурная или этнокультурная территориально ограниченная общность людей, осознающая себя как целое [53]. Для него характерна "общность людей", "место-

территория" в пределах определенных границ, социальное взаимодействие и чувство сообщества.

Возникшее этническое сообщество начинает обустраивать "свое пространство". Пространственная организация конкретного культурного ландшафта во многом определяется традициями местного сообщества, особенностями природного ландшафта и местного хозяйства.

Территориальная структура этнокультурного ландшафта связана с различиями от места к месту, особенностями геопространства, территориальной дифференциацией культур. Конструктивной основой изучения территориальных различий культурного ландшафта может быть представление об *этнокультурном ландшафтном районе* как части жизненного пространства этнической группы населения, сформировавшейся во вмещающей дифференцированной горной природной среде и имеющей определённый набор морфологических единиц.

В системе морфологических единиц этнокультурного ландшафтного района формируются две группы *территориальных комплексов*, которые накладываются друг на друга:

- территориальные культурно-природные, где природный фактор определяет культурный;
- местные природно-культурные, где системообразующую роль играет культурный компонент (населенные пункты, культовые места и др.).

В качестве *культурно-природных морфологических единиц*, отражающих территориальную неоднородность района, выделяются высотные пояса, местности и урочища.

Культурно-природные *высотные пояса* составляют основу пространственной структуры горных районов. Они возникают на основе

природных высотных поясов и формируют основные типы природопользования. *Культурно-природные местности* понимаются как части жизненного пространства высотного пояса обособленной группы этнокультурного сообщества, "прикрепленного" к определенному месту и объединенного общей судьбой и чувством общности.

Культурно-природные урочища - часть жизненного пространства определенной родовой группы населения, имеющего различное функциональ -

ное назначение: хозяйственное (сенокосы, пастбища, лесозаготовки), культовое, рекреационное и др.

Природно-культурные комплексы являются основой централизованности пространства, представляя собой ядерные или нуклеарные по А.Ю. Ретеюму системы, где активную роль играет культурное начало. Примером такого комплекса является аул Учкулан, где шел процесс становления родовых групп и традиционной культуры карачаевского этноса.

В работах А.В. Лысенко [64, 65] выделяются две группы факторов, играющих важную роль в формировании этнокультурных ландшафтов: природные и социокультурные (социальные в широком смысле этого слова).

Природная составляющая этнокультурного ландшафта наиболее ярко выражена в производственной культуре и культуре непосредственного жизнеобеспечения. В первом случае природный ландшафт выступает как ресурсная база (природно-ресурсный фактор) производственной деятельности, во втором - как средоформирующий фактор, влияющий на физиологические параметры организма.

К социокультурным можно отнести все факторы культурогенеза, связанные с социальной сущностью человека в широком смысле слова. К ним относятся различные виды социальных отношений, конкретные способы их реализации в той или иной степени влияющих на территориальную организацию культуры. В группу важнейших социокультурных факторов можно объединить экономические, демографические и политические.

Формирование этнокультурных ландшафтов Карачая изучается посредством объединения природных, социокультурных, в т.ч. внешних и внутренних факторов в две группы:

- культурно-ландшафтной интеграции, характеризующей насыщение геокультурных образований системообразующими элементами (компоненты доминирующей этнической культуры);

- культурно-ландшафтной локальной дифференциации, формирующей морфологию этнокультурного ландшафта (культурно-природные компоненты).

Формирование этнокультурных ландшафтов горных территорий Северного Кавказа - результат исторически длительного взаимодействия социокультурных общностей традиционного типа с вмещающим жизненным пространством.

Очевидно, что важнейшим фактором обособления культурных ландшафтов региона стали внутренние социокультурные факторы (традиционная этническая культура) и тесно с ними связанные факторы природной среды. Природно-этнический регионализм проявлялся в формировании обособленных культурно-специфических систем.

Тесная связь традиционной культуры (в особенности производственной) с природной средой определила формирование определенных

типов адаптивных систем природопользования. В еще большей степени на геокультурный регионализм повлияла устойчивость традиционной социоструктурной культуры, определявшаяся крепкими родовыми связями и патриархально-феодальными отношениями. Социальная изолированность, дополняемая в горных районах природными барьерами, определила выработку оригинальных культурных форм четко выраженных в пространстве. Их значительное разнообразие - результат воздействия внешних социокультурных и отчасти природных факторов.

ГЛАВА II

ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАРАЧАЕВСКОЙ ОБЩНОСТИ

2.1. История формирования населения Карачая

Карачаевцы – самоназвание народа – к̆ъарачайлы. Происхождение названия объясняют от имени легендарного родоначальника карачаевцев – Карчи. Исследования языковедов, археологов, этнографов, историков показали, что процесс формирования карачаево-балкарской народности в силу исторических условий был сложным. В нём приняли участие не один, а несколько компонентов при сохранении, однако, местного этнического ядра [38]. Основное ядро – горцы Кавказа, жившие здесь с древнейших времён. Впоследствии на ядро наслаивались ираноязычные и тюркоязычные племена.

По антропологическим признакам карачаевцы принадлежат к местному кавказскому высокогорному типу, который складывался на Кавказе издавна. До нас дошли археологические памятники этих племен – поселения и могильники, относящиеся к кобанской культуре, возникшей на Северном Кавказе на рубеже II-I тыс. до н.э. [11].

В материальной и духовной культуре карачаевцев прослеживаются связи с этой далёкой по времени кобанской культурой местного населения. Так, в качестве примера можно привести сходство в формах погребальных сооружений. Карачаевцы вплоть до принятия исламства (XVIII в.) над могилами умерших делали прямоугольные или овальные выкладки из крупных камней. Такие могильники, относя-

щиеся к XVII началу XVIII в., известны на южных окраинах аула Карт-Джурт и в других местах. В таких же могилах погребали своих умерших и их далёкие предки, жившие в кобанское и позднекобанское время на территории Карачая.

Орнаментальные мотивы, характерные для кобанской культуры, – бегущая спираль, заштрихованные треугольники, изображения стилизованной бараньей головы (особенно характерны) встречаются на карачаевских войлоках, на поясах и других вещах.

В карачаевском фольклоре, эпосе, мифологии, языческих верованиях имеется много элементов, общих для всех северокавказских народов. Корни многих из этих элементов уходят в глубокую древность, их следует искать в кобанской культуре. Так, для всех северокавказских народов характерен культ бога охоты Апсаты. Изображения Апсаты, сражающегося с семьёй змеей, встречаются на бронзовых кобанских топорах.

В карачаевском языке прослеживается древнейший слой – остатки того языка, на котором говорило население в кобанскую эпоху [61]. Именно наличием такого древнего языкового субстрата объясняется сходство многих терминов в языках северокавказских народов, в том числе и карачаевцев. Сходство обнаруживается в самых различных областях – в названиях явлений природы, языческих божеств, образах устного народного творчества и, особенно, в терминах материальной культуры и в названиях домашних животных.

Из всего сказанного следует, что карачаевцы в своей основе являются древними обитателями Северного Кавказа. На протяжении столетий они прошли общие с другими горцами пути развития, что и обусловило известную близость их психологии, быта и культуры [37].

Итак, и внешний облик карачаевцев, их физический тип и образ их жизни, способы ведения хозяйства, жилище, одежда, материальная и духовная культура – всё говорит об их горском, кавказском происхождении.

Но язык карачаевцев не принадлежит к семье кавказских языков. Карачаевский язык является тюркским языком, хотя в нём имеется древний кавказский пласт и более поздние заимствования из кавказских языков.

Язык не всегда может служить признаком, свидетельствующим о происхождении народа. Язык может быть сменён, заимствован. Тот или иной язык в силу ряда исторических условий может быть усвоен другим народом. Процесс языковой тюркизации со времени нашествия турок–сельджуков (XI в.) широко охватил разноязычное население Средней и Малой Азии и восточное Закавказье, а также Северо-Восточный Кавказ. Так, тюркизирована была часть местных горских племён Дагестана, являвшихся основой формирования кумыкской народности – началась тюркизация с проникновения в Дагестан гуннов, савилов, хазар и завершилась с приходом кипчаков. Эти факты доказывают, что только по происхождению языка ещё нельзя судить о происхождении народа [56].

В начале нашей эры на Северном Кавказе в предгорных его районах жили аланы, которые говорили на одном из языков иранской группы, близком современному осетинскому, таджикскому и иранскому языкам.

В эпоху средневековья Северокавказскую Аланию населяли самые различные этнические группы с разным языком и культурой. Средневековые авторы часто называли "аланами" не только собственно алан,

но и вообще всех жителей Алании. Аланский язык стал предком осетинского языка, аланы явились одним из компонентов в формировании осетинской народности. Но это не значит, что аланы являлись предками только осетин. Исследования учёных показывают, что сармато-аланы сыграли определённую роль в формировании адыго-меотских племён, вайнахских народов – чеченов и ингушей, а также карачаевцев и балкарцев [77].

Генетическая связь материальной и духовной культуры алан и карачаевцев прослеживается в отдельных деталях погребального обряда, в сходстве некоторых предметов быта и украшений (сосудов, инструментов, амулетов – медальонов, украшений, деталей орнамента и др.).

Существование аланского пласта в карачаевском языке признают и языковеды тюркологи. Аланией назван Карачай на карте итальянского автора XVIII в. Ламберти. Название "аланы" сохранилось за карачаевцами ещё дольше. Так, авторы конца XVIII в. начала XIX вв. Потоцкий и Кларот, говоря об аланах, подразумевают карачаевцев [54, с. 244-257].

Тюркские племена стали проживать в верховьях Кубани с VI-VII вв. до н.э. Так, известно, что в 568 г. тюрки Западнотюрского каганата, направленные в качестве послов в Византию, на берег Чёрного моря, прошли через владения алан по верхнему течению р. Кофины (Кубань). С конца VII в., после распада болгарской державы Кубрата, какая-то часть болгар поселилась на территории Карачаево-Черкесии, в частности, в бассейне реки Джегуты и в районе Кисловодска, о чём говорят археологические памятники конца VII-XII в. – Кызыл-Калинское поселение, городище на Рим-горе и др., на которых найдены котлы с внутренними ушками, принадлежавшие, по мнению многих

учёных, болгарам. Болгары говорили на одном из тюркских языков. Сохранились образцы болгарской письменности. Тюркские надписи известны и на территории Карачаево-Черкесии. Это руны IX-X вв. Хумаринского городища.

В карачаевском языке есть некоторые признаки языка болгар, хотя и весьма слабые. Судя по исследованиям антропологов, у карачаевцев и балкарцев есть некоторые черты сходства с типом древних болгар, хотя они и принадлежат к другому антропологическому типу, нежели болгары [3].

Тюркоязычные племена, поселившиеся в верховьях Кубани и Зеленчуков и в более восточных районах, не могли жить изолировано от окружающих их местных племён. В частности, они могли передать свой язык какой-то части местного населения, в том числе - аланскому.

Факты языковой тюркизации определённой части ираноязычных алан в VII-X вв. имели место. Так, хорезмский учёный ал Бируки (973-1048 гг.) сообщает, что аланы или асы ранее жили вместе с печенегами по нижнему течению Аму-Дарьи. После того, как эта река переменила своё русло, они переселились на берега Хазарского (Каспийского) моря. Язык этих алан-асов, по словам Бируки, смешанный, возник из хорезмийского и печенежского. Хорезмийский язык, как известно, иранский, печенежский – тюркский. Таким образом, в X в. какая-то часть алан, жившая в Прикаспии, переходила от иранского языка к тюркскому.

Скорее всего, именно так происходило и в горных районах Карачая. Тюркизация некоторой части аланского и доаланского населения, жившего в горах Карачая, началась с приходом болгар и других тюрков

с VI-VII вв. н. э. Особенно отчётливой она становится в IX-X вв., когда в этих местах появляется тюркская письменность.

Проникновение в эти районы кипчаков (XI-XIII вв.) не ослабило, а закрепило тюркоязычие населения и способствовало почти полному вытеснению иранского и доиранского (кавказского) языков в этих местах.

Итак, тюрки, проникшие на территорию Карачаево-Черкесии и в более восточные районы до прихода кипчаков, сыграли определённую роль в формировании карачаевской народности. В частности, они положили начало языковой тюркизации аланских и доаланских предков карачаевцев.

С XI в. в предгорные районы Карачаево-Черкесии заходили кипчаки (половцы, куманы). Об этом свидетельствуют кипчацкие археологические памятники XI-XII вв. – каменные бабы и курганы в районе станицы Исправной, у аулов Таллык, Кубина, Икон-Халк и в других местах. В значительном количестве кипчаки заселили горы и предгорья Карачаево-Черкесии в XIII в., после монгольского нашествия. О том, что часть кипчаков, спасаясь от монголов в 1222 г., проникла в горы, сообщает современник этих событий, арабский автор Иби ал Асир. Кипчаки, проникшие в горы Северо-Восточного Кавказа, приняли участие в этногенезе кумыков. Кипчаки же, поселившиеся в горах Карачая и восточнее, явились одним из компонентов в формировании карачаевской народности [56].

Археологические исследования показывают, что некоторые типы карачаевских погребений (с овальными насыпями из камней) Карт-Джуртского могильника XVII – начало XVIII в. и Уллу-Камские курганные могильники XIV-XVI вв. генетически связаны с кипчацкими подкурганными погребениями.

подкурганными погребениями.

Антропологические исследования показали, что с приходом кипчаков особых изменений в антропологическом типе докипчакского населения Карачая не произошло.

Некоторые данные о связи материальной и духовной культуры карачаевцев с культурой кипчаков мы находим в этнографическом материале. Так, многие мотивы орнаментов, украшающих карачаевские войлоки-киизы, продолжают традиции кипчакского орнамента. Обычай изготавливать узорные войлоки–киизы не был характерен для алан, а также для северокавказских горцев. Следовательно, этот обычай идёт от кипчакских предков карачаевцев [57].

Таким образом, кипчаки внесли элементы своей материальной и духовной культуры в культуру местного населения. Антропологический тип местного населения они не изменили (местный кавказский тип оказался наиболее устойчивым и, несмотря на включение инородных элементов, продолжал сохраняться), язык, принесённый в горы кипчакскими пришельцами, одержал победу над теми языками, которые могли здесь звучать до прихода кипчаков.

Следовательно, процесс формирования карачаевского народа можно представить в краткой схеме следующим образом:

1. Основное ядро – местные горские племена, жившие в горах Карачая с глубокой древности, начиная с кобанских племен, так как они оставили археологические памятники, принадлежащие к кобанской культуре.

2. В конце IV в. на это ядро наслоились аланы.

3. С VI-VII вв. сюда стали проникать тюркоязычные племена – болгары и др. Началась тюркизация какой-то части кобано-аланского

населения.

4. С XI в. здесь стали селиться кипчаки. В более значительном количестве они проникли в горные районы в первой четверти XIII в. С приходом кипчаков завершилась языковая тюркизация местного кобан-аланского населения, уже в какой-то степени ранее тюркизированного.

С XIII-XIV вв. карачаевцы имели свой язык, принадлежавший к языкам кипчакской группы, общность психического склада и культуры; существовала также известная территориальная общность.

Позднее на основе древней карачаевской народности стали формироваться современные карачаевцы. О расселении карачаевцев в XVIII в. мы находим данные у И.Гильденштедта. По его описанию, Карачай "лежит около вершины Кубани и смежен к западу с абазинским округом Башилбаем, а к югу – со Сванетией. С восточной стороны отделяет его горный хребет Чалпак от кабардинцев, живущих на Баксане" (рис. 1) [76].

2.2. Эволюция расселения и исторические районы Карачая

Территориальная структура этнокультурного ландшафта Карачая несет на себе печать исторического прошлого. На территории Карачая уже к концу XIX в. выделяются следующие исторические районы: а) Большой Карачай, б) Тебердинское ущелье, в) Зеленчукский г) Малый Карачай.

а) *Большой Карачай* с традиционной (базовой) культурой, где формировалось родовое расселение. Учкулан, расположенный в Махарском ущелье, в долине реки Учкулан являлся центром Большого

Карачая. Этнология это характеризует двояко. Первое объяснение названия селения связано с его поздним происхождением – оно возникло после Карт-Джурта и Хурзука – третий товарищ (уч, юч – три; улан – товарищ). Если же исходить из географического расположения этого селения, то убедительно выглядит другая версия; селение это находится на стыке трех ущелий Хурзукского (Хурзук езен), Учкуланского (Учкулан езен) и Кубанского. Учкулан состоял из тридцати двух тийре (кварталов).

В Учкулане проживали:

Акбаевы^{х/}

Токмак (1), Мазан (2), Якуп (6); Осман - Хаджи (7) - носят еще фамилию Кызылалиевы или Эзиевы; Ахмат (3), Мусса (2), Исхак (4), Джумук (5), Эльмырза (2), Чоппа (2), Хасан (2), Зекерья (2), Ахья (3), Магомет (1), Джанхот (5), Мусост (5), Ислам (3), Кудайнат (2), Тохдар (5), Батырбий (1), Солман (5). Всего 21 семья.

Кочкаровы

Смаил-эфенди (4) - как бывший кади народного суда получил участок земли в 200 десятин; Али-Солтан (6), Крым (3), Тау-Солтан (2), Темир-Солтан (2), Забит-Солтан (1), Ачау (5), Махай (5), Тейрикул (5), Солтан (1), Батыр (4), Батча (2), Адик (1), Зекерья (4), Осман (3), Калагерий (8), Конали(2), Арык (1), Сарыбий (1), Шабат (3), Исхак (5), Калтур (4), Идрис (4), Саданук (5), Даулет-Герий (1), Крым (3), Дагир (2), Хусей (4), Рамазан (4), Махмут (3), Карбатыр (4), Тау-Солтан (4). Всего 32 семьи.

Аджиевы

Герий (3), Абучай (5), Чубур (2), Хабча (2), Мырзакул (3), Мусса (3), Хуртай (4), Кучук (3), Мырзакай (2), Мусса (2), Акай (6), Ахмат (6), Чопеллеу (4), Кулча (7), Темир-Алий (5), Джантемир (2), Мамуш (4), Мамсур (3), Джамболат (3), Магомет (3), Шогаиб (2), Кобан (2), Таулу (2), Зеке (1), Тау Мырза (4), Ногай (1), Умар (6), Осман (6), Шонтук (3), Усеин (3). Всего 30 семей.

Байрамкуловы

Джашарбек (3), Мазан (3), Чубур (3), Гырту (3), Аслан (3), Дагир (3), Катур (2), Солтан (3), Тохдар (5), Сосурка (2), Бияслан (1), Даут (1), Аслан (2), Барак (2), Али (2), Тохдар (3), Али (1), Аслан-бек (1), Датта (1), Джарашды (5), Идрис (4), Кужмахан (4), Тукум (3), Крым (3), Астемир (3), Сулемен (1), Наго (1), Хаджи-Магомет (4), Алибий (1), Таулу (1), Тохдар (1), Бечу (3), Кемал (3). Хаджи-Герий (3), Хамзат (5), Салты (1), Усеин (2), Ислам (4), Дебош (4), Идрис (4), Кулчора (3), Мусса (3). Всего 42 семьи.

Мырзаевы

Барак (2), Чотча (2), Мустафа (3), Гему (3), Шемахе (2), Махай (2), Герий (1), Магомет (1), Каншау (1). Всего 9 семей.

Кобаевы

Хаджи-Магомед (12), Зеке (1), Исмаил (1), Ахья (1), Али-Солтан (7). Всего 5 семей.

---

^{x/} В скобках число детей.

Гаппоевы

Куденет (2), Давлетуко (2), Умар (2), Тохчук (2), Сулемен (2), Солтан (4), Хусин (3), Биногер (1), Мусса (5). Всего 9 семей.

Быттаевы

Мамуш (2), Исхак (2), Смаил (3), Тинибек (1), Байрамук (1), Алиса (2), Асланмырза (2), Батыр-Мырза (2), Озарук (4), Каракуш (3), Семен (1), Кулча (1), Сокка (1), Биногер (3), Аубекир (3), Хаджи-Бекир (2). Всего 16 семей.

Алботовы

Умар (1), Солтан (1), Кази (1), Ахья (1), Кобан (1). Всего 5 семей. Отделились от Бостановых.

Кипкеевы

Ахья (4), Исхак (5), Даут (1), Тау-Солтан (3), Байрамали (1), Байрам (2), Хаджи-Магомет (7), Хаджи-Якуб (4), Солтан (4), Мырзакул (1), Сулемен (1), Узеир (3), Смаил (3), Шамаил (4), Хаджи-Ислам (3), Таучу (1), Даут (1), Мусост (4), Мамсур (4), Аслан (1), Ахмат (4), Куденет (4), Эльмырза (2), Смаил (4), Бида (1), Гиргока (2), Махмут (3), Даут (1), Хаджай (1), Шогайиб (1), Сулемен (4), Ажай (4), Идрис (3). Всего 34 семьи.

Джанибековы

Салим-Герий (7), Смаил (2), Салман (3), Али-Солтан (6), Эльмыр-

за (2), Даулет (3), Ислам (2), Доммай (2), Солтан (2), Багичи (4), Мазан (9), Кулчора (2), Мырзабек (5), Ислам (4), Кулча (1), Сулемен (4), Кази (5), Оразай (2), Шогай (2), Смаил (2), Ахмат (3), Темир (3), Бек-Солтан (2), Кулчора (1), Джанган (4), Якуб (3), Хаджи-Мырза (1), Али-Солтан (4), Мыртаз (2), Мырза (2), Науруз (2), Даут (2), Башчи (1), Тукум (1). Всего 34 семей.

Коркмазовы

Идрис (6)^{x/}, Али-Солтан (2), Койчу (1), Исхак (4), Якуб (1), Аскер (1), Каспот (4), Гилястан (7), Тау-Солтан (2), Туган (3), Конали (2), Исмаил (3), Дебош (3), Иссали (1), Джаммолат (3), .Ахья (1), Мусост (2), Эльмырза (1). Сарамырза (5), Хасан-хаджи (5), Шабат (1), Таукан (1), Джашарбек (1), Мустафа (4), Мамсур (3), Мусса (2), Имболат (4), Даулет-Герий (2), Агырджан (4), Аслан (1), Кагшан-Герий (2), Темирджан (2), Алибий (2), Шогай (1), Магомет (2), Сулемен {2}, Юсуф (1), Магомет (1). Всего 38 семей.

Каитовы

Бора (9), Ибрагим (12), Якуб (2), Чубур (7), Мустафа (1), Батыр (1). Всего 6 семей.

В центральном Учкулане были расположены следующие родовые кварталы: Кипкеевых, Кочкаровых, Коркмазовых, Алботовых, Каитовых, Байрамуковых, Кубановых и Акбаевых.

Верхний Учкулан располагается в пойме реки Махар. Здесь в основном разместились следующие кварталы:

Мамчуевы

Орман (3), Батыр-Герий (3), Исса (6), Мусса (3), Мустафа (1), Салат (1), Джаммолат (3), Унух (3). Всего 8 семей.

Биджиевы

Джашарбек (5), Иналук (5), Якуб (4), Исса (2), Хусейн (5), Исмү (4), Кара (3), Шогайиб (2), Хаджи-Зекерья (4), Темир (4), Аслан-Мырза (2), Шонтук Шемахо (6), Солтан (I), Мазан (2), Умар (2), Ахья (2), Ахмат (2), Матай (2), Мусост (1), Даут (3), Сеит (3), Аслан (9), Куденет (4), Каплан (4), Шонтук (5), Солтан (2), Тамбий (2), Кеккез (I), Юнус (I), Осман (2), Басият (2), Крым (1), Кулчора (1), Ахья (3), Батырша (3), Каншау (3), Ораз (3), Ганджа (3), Ибак (1), Сандали (1), Мустафа (2), Чотча (2), Ачау (1), Мамсур (1). Всего 44 семьи.

Салпагаровы

(часть фамилии обитала в с. Карт-Джурт на левом берегу р. Кубань)

Поручик Керты (5) - как офицер получил участок земли в 200 десятин; Рамазан (4), Исхак (5), Багиш (7), Идрис (4), Али-Солтан (5), Хаджи-Мурза Юсуп (1), Чухма (2), Томай (1), Орма (10), Эль-Мырза (8), Мисир (2), Солтан (1), Бий-Болат (5), Тохдар (2), Ислам (3), Юнус (3), Жантемир (2), Сулеме Джанибек (8), Гаима (8), Идрис (3), Исхак (2), Кара (2), Эльдаур (5), Ахья (2) Тау-Мырза (4), Умар (1), Байра (1), Каншау (1), Умар (3), Науруз (1), Уразай (5), Якуп (3), Мустафа (2), Исса (3), Тау-Солтан (4), Таулу (5). Всего 39 семей.

Кечеруковы

---

^{x/} Количество детей в семье.

Юсуп (7), Исса-Хаджи (I), Кара-Мусса (1), Юнус (1), Джаммолат (2), Смаил (1), Теке (4), Мазан (2), Ахмат (2), Ахья (I). Всего 10 семей.

Урусовы

Шабат (1), Ахья (2), Хуштай (2), Чубур (2), Кобан (5), Ильяс (1), Алибек (2), Уста (3), Махмут (5), Ахмат (3), Мырзакул (7), Теке (1), Юсуф (I), Джаммолат (7), Кара-Хаджи (7), Бекмырза (7), Хаджи-Исмаил (7), Якуб (1) Аслан (2), Аджи-Герий (1), Хусейн (1), Уразай (1), Солтан (1), Къозу (2), Калмамет (2), Абдулла (2), Асстакку (1), Абдрахман (1), Барануко (5), Кайтук (5), Семен (2), Тохтар (2), Хасан (4), Дахир (I), Каншаука (3), Мамсур (4), Мусса (5), Тейрикул (4), Асланбек (5), Мырзабек (5), Исхак (5), Сосран (8). Всего 43 семьи.

Башлаевы

Хаджи -Осман Доттай улу (6) и Мусса Доттай уллу (3).

Турклиевы

Магомет (1) и Батал (2).

Бостановы

Али (12) - как депутат народного суда получил участок земли в 200 десятин; Бостан (6), Исса (4), Хануко (1), Джарашты (1), Иналук (5), Конали (1), Иссали (5), Кулча (1), Карабуга (4), Ислам (4), Хаджи-Идрис (6), Казы (2), Карабий (4), Салман (2), Исхак (3), Бостан (3), Джанукку (2), Хасан (4), Хасан (3), Кам-булат (9), Крым (8), Тохдар (4). Всего 23 семьи.

Аппачаевы

Джанибек (8), Ахья (1), Бекир (1), Таучу (1), Даут (2), Джамал (2), Ахмат (1), Джарашты (1), Чомай (1), Айдабул (1), Ногай (3), Туган (1), Джагафар (1). Всего 13 семей.

Айбазовы

Кулча (9), Юсуф (3), Сулемен (4), Исхак (5), Кудай (3), Байрамали (3), Тенебек (1), Мамсур (3), Барак (5), Тохдар (5), Науруз (5), Темир (6), Салим-Герий (1), Хуртай (4), Семен (2), Герий (2), Тау-Солтан (5), Сулемен (3), Кул-чора (3), Ахья (6), Конай (3), Мустафа (1), Байрук (3), Барак (3), Хамзат (3), Черсакку (3), Исхак (3), Мазан (3). Всего 28 семей.

Умаровы (Джернесовы)

Исхак (1), Джанмырза (1), Якуб (4), Магомет (1), Калмырза (1), Джиджу (3). Всего 6 семьи.

Катчиевы

Ахмат (3), Махмут (3), Сокка (7), Джарашды (1), Камгот (1), Тау-солтан (1), Али-Солтан (1), Крым (1). Всего 8 семей.

Тебуевы

Курманали (3), Акмырза (1), Магомет (2), Исмаил (2), Айса (6), Зекерья (4), Хусин (6), Мусса (2), Алибек (3), Мырзабек (4), Таулу (4), Аслан-Гери (4). Всего 12 семей.

Уртеневы

Ахья (2), Осман (2), Мусса (2), Солтан (1), Смаил (1), Салман (3), Маза (4), Хамзат (2), Махо (2), Умар (3), Ислам-Хаджи (2), Аубекир (3), Кудай (3), Чотча (1), Смаил (1), Юнус (4), Токмак (1). Всего 17 семей.

Суюнбаевы

Ахмат (6), Осман (6), Исхак (2), Таулу (2), Кази (2). Всего 5 семей.

Хабичев: Шамай (1).

Самым многочисленным родом в ауле были Урусовы, которые составляли половину населения Учкулана. Именно в тийре Урусовых проживал один из образованных людей дореволюционного Карачая Уллу-Хаджи (главный Хаджи) - Хусей Урусов. Именно он вел всю деловую связь Карачая с внешним миром.

Кюнбет или Кылды - здесь жили десять родовых тийре:

Текеевы

Неса (2), Джарашты (2), Батык (5), Матке (1), Токмак (2), Хусин (4), Хасан (2), Касай (1), Хусин (1), Мамсур (4), Магомет (3), Джашарбек (3), Крълу Герий (1), Урусбий (2), Барак (1), Исса (1), Джарашты (2), Узеир (2), Асламбек (1), Максут (1), Семен (1), Биногер (2), Гему (2), Ахья (2), Джамбулат (2), Матай (4), Батырша (2), Мусост (5), Со-сран (6), Кази (7), Хаджи-Басият (7), Шидак (2), Балта (4), Идрис (3), Калтур (1), Кулча (1), Мусса (1), Мыртаз (6), Шмау (5), Гохдар (3), Ислам (7), Магомет (3), Кара (4), Магомет Казанчи Улу (2). Всего 4

семьи.

Тамбиевы

Юсуф (3), Умар (3), Шогаиб (3), Солтан (2), Батырша (1), Идрис (1), Барак (2), Осман (3), Атту (4), Хасан (4), Тейрикул (6), Куденет (2), Шогайиб (2), Ахмат (2), Бинегер (4), Акбий (1), Смаил (1), Шамаил (1), Магомет (6), Махмут (5), Даут (4), Калтур (5), Дебош (6), Смаил (3), Шамай (1) Исса (1), Эль-Мырза (1), Чотча (1). Всего 28 семей.

Каппушевы

Хусин (1), Алхаз (4), Магафыр (5), Сулемен (3), Мыртаз (9), Кучук (9), Эльмырза (9), Сокка (9), Солтан (1), Кулчора (3), Таулу (1), Ислам (2), Хаджи-Иырза (3), Тохдар (1), Шидак (1), Каншаука (1), Бий-Солтан (4), Магомет Герий (1), Уразай (3), Шериф (3), Махмут (5), Конали (1), Шогаиб (5), Алиса (3), Юнус (4), Мудалиф (2), Эль Мырза (1), Смаил (6), Мамсур (1). Всего 29 семей.

Баттыевы

Мыртаз (7), Сулемен (1), Шетух (1), Узеир (1), Исса (2), Саджук (4), Сослан (2), Бий-Мырза (3), Ахья (1), Ирагим (1), Якуб (3), Отар (2), Накуш (2). Всего 13 семей.

Байчоровы

Юнкер Ожай (3) - получил участок земли за заслуги в 300 десятин; Бучай (6), Джамай (5), Эсен (5), Семен (5), Эльдар (2), Астакку (1), Керты (1), Чубур (3), Шонтук (3), Мусса (1), Махуш (2), Таучу (1), Чакку (2), Чопан (1), Ессава (1), Иналук (3), Каракуш (3), Чотча (3),

Джарашты (3), Курманали (3), Аслануко (4), Батырша (6), Тау-Мырза (2), Чопеллеу (2) Басият (4), Матай (1), Саралып (4), Калтур (2), Аслан-Мырза (1), Таулу (4), Биймурза (3), Алибек (3), Тау-Солтан (3), Джаммолат (8), Татау (1), Али (3). Всего 37 семей.

Эркеновы

Аппа (2), Тапипин (4), Хусин (2), Карали (3), Хаджали (5), Мусост (3), Ба-гичи (2), Солтан (2), Джашарбек (2), Кушай (2), Тохдар (2), Солтан (2), Тау-Мырза (2), Бенджали (2), Сосурко (3), Даут (4), Иссали (3) Темиралы (2), Мисир (4), Ахмат (1), Барак (3), Джатта (4), Бакку (3), Хоча (3), Биногер (3), Эльмырза (5), Калтур (3), Уразай (3), Табшин (2), Солман (2), Якуб (2), Конай (3), Шарах-мат (4), Аппа (1), Каншао (3), Махо (3), Камгут (2), Сандали (4), Багичи (1), Кудай (2), Хасан (1), Тау-Мырза (1), Алибий (1), Калтур (4), Ахья (4), Зекерья (3), Юнус (3), Каплан-Герий (3), Наны (2), Джаммолат (4), Магомет (6). Всего 51 семья.

Долаевы

Джука (8), Деммо (3), Махмут (2), Джаммолат (2) Кулчора (2). Всего 5 семей. Отделились от Эркеновых.

Шидаковы

Осман (3), Хасан (9), Ахмат (3), Баранук (2), Каншау (1), Сулемен (2), Магомет (2), Юнус (8), Чотча (3), Бехту (1), Токмак (2), Тенгиз-Бий (2), Ту-ган (2), Ожай (6), Зекерья (4), Алиса (5), Умар (7), Ахмет (2), Ибрай (2), Даут (1), Ахья-Хаджи (4). Всего 21 семья.

Дотдуревы

Джайылган (3), Сулемен (1), Мазан (2), Тохдар (3), Шонтук (7), Мусса (2), Балуга (2), Али (2), Конали (2), Мырзакул (2), Барак (1).
Всего 11 семей.

Семеновы

Шонтук (2), Сулемен (4), Ахья (2), Аккыжа (1), Хусин (1), Саралыш (3), Кала-Герий (1), Ахмат (1), Акбаш (1), Юнус (1), Бекмырза (1), Науруз (6) Алиса (5), Мусса (5), Ибрагим (5), Мусса (5), Осман (2), Хаджи-Умар (5), Якуб (8), Зекерья (1), Куденет (1), Ахья (1), Матай (3), Мусса (3), Туга (3), Смаил (3), Джанкир (3), Татар (2), Амай (2), Магомет (3), Идрис (4), Зекерья (3). Всего 32 семьи.

Абаевы - нет данных.

В Карт-Джурте и в Хурзуке расселение было таким же. Точную схему расселения дал Ислам Тамбиев (рис.2).

Географически квартальное селение разделялось на несколько частей: Нижний Учкулан (тебен Учкулан), Верхний Учкулан (огъары Учкулан) и Кюн бет или Кылды.

Нижний Учкулан (тебен Учкулан) под этим общим названием объединяли обычно Нижний Учкулан и Центральный Учкулан (Ара Учкулан). Центральный Учкулан находится в слияние рек Учкулан и Уллу-Кам. Такое название аул получил после отмены крепостного права в Карачае; в 70-е г. XIX в. центральным селением Карачая вместо Карт-Джурта стал Учкулан, и административные учреждения переместились сюда, в новую столицу Карачая [77].

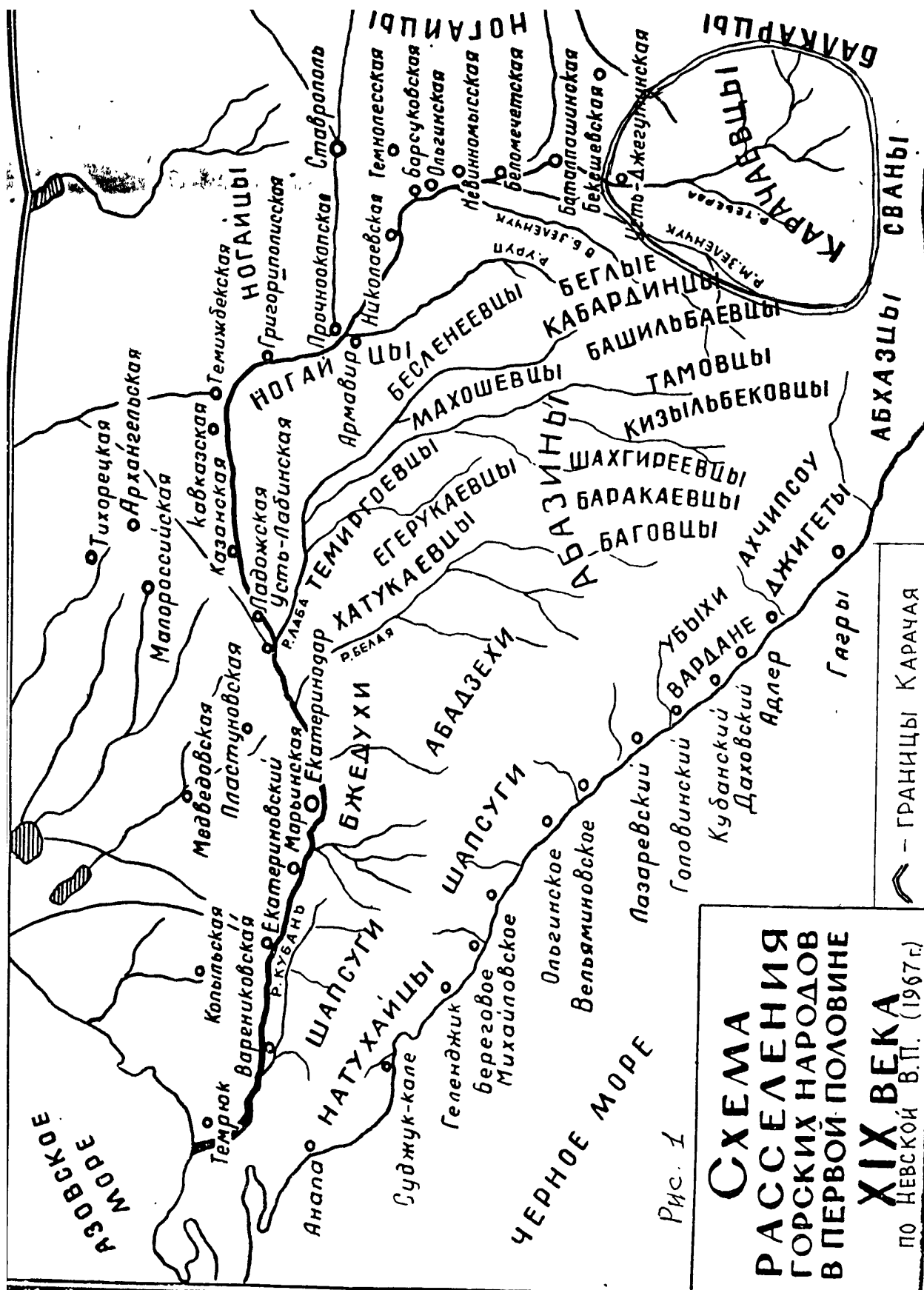

Рис. 1. Схема расселения горских народов в первой половине XIX в.

по Невской В.П. (1967 г.)

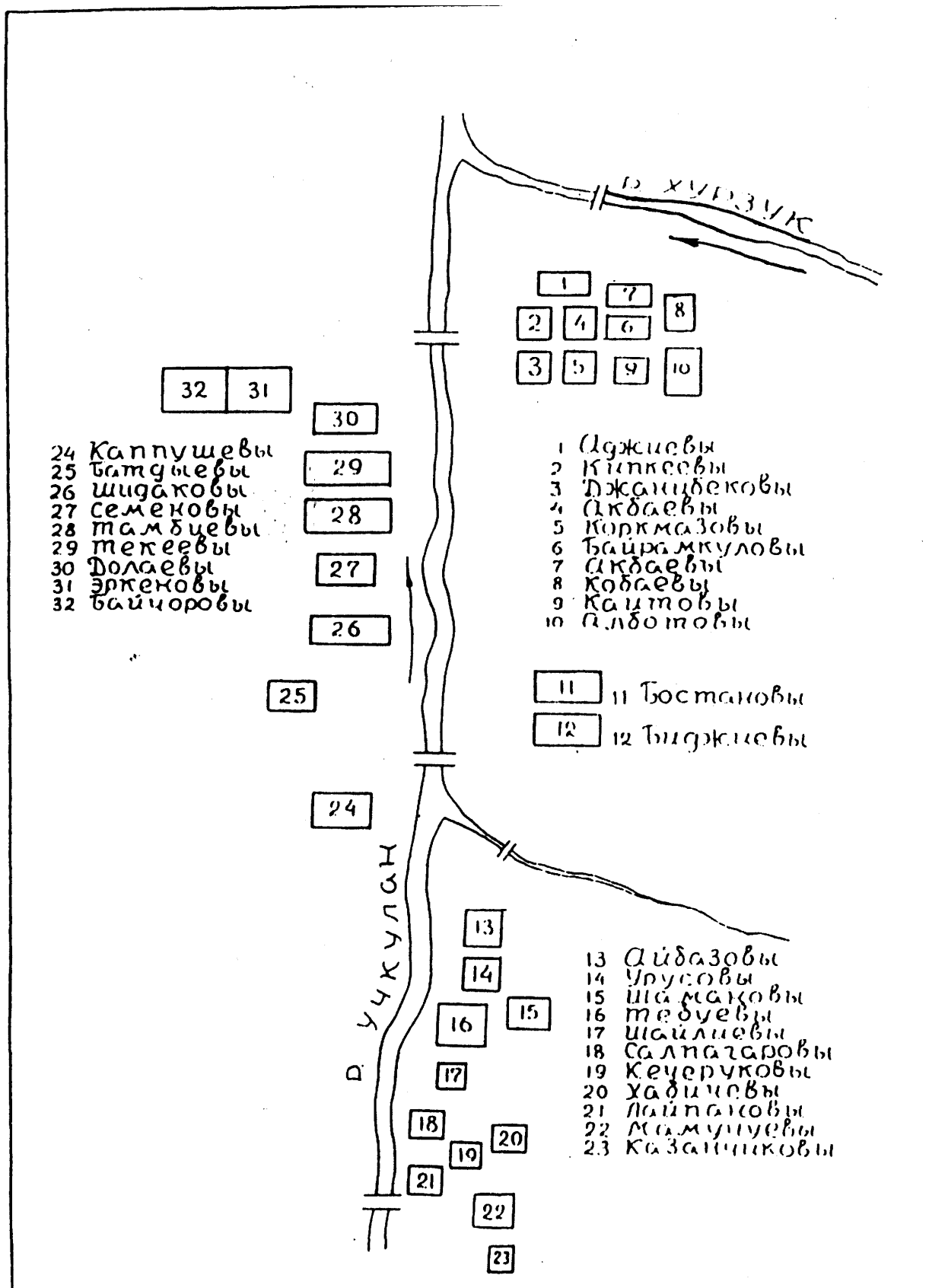

Рис. 2. Схема расположения аула Учкулан Карачаевской АО

по родовым признакам (1862 г.).

Здесь были расположены следующие основные группы родов: Акбаевы, Кочкаровы, Аджиевы, Байрамкуловы, Мырзаевы, Кобаевы, Гаппоевы, Быттаевы, Алботовы, Кипкеевы, Джанибековы.

Самой густонаселенной частью Огъары Учкулана были кварталы Айбазовых, Урусовых, Тебуевых, Шайлиевых. Здесь не хватало сенокосных угодий, земли для распашки и воды для полива. Поэтому к этим кварталам подходили оросительные каналы от реки Учкулан.

Быстрый рост населения кварталов диктовал необходимость разделения некоторых больших родов, вследствие чего образовались новые тийре (кварталы). Это особенно характерно для Учкулана, где таких родов было несколько. Кварталы, расположенные в местности Кюн-Бет, обладали тем преимуществом, что прогревались солнцем раньше, чем Верхний и Центральный Учкулан. Здесь всегда раньше, чем в других селениях, поспевали фрукты и ягоды; микроклиматические условия способствовали разведению пчел (бал чибин). Такого ароматного меда, как здесь, нигде в Карачае больше не было, и его использовали для лекарственных целей. Кварталы Биджиевых и Бостановых располагались рядом, просторно в пойме реки Учкулан.

Особенность Верхнего Учкулана в том, что здесь много родников с прекрасной питьевой водой. Пример такого родника в квартале (тийре) Салпагаровых - Къара суу, гордость квартала, так как даже зимой в сильные холода вода в речке не замерзала. Этот родник и ныне существует. Первые точные сведения о количестве населения в селениях Карачая мы встречаем лишь со второй половины XIX века, а именно в 1865 г.: для Карт-Джурта - 4429, Хурзука - 4816, Учкулана - 4216. Итого - 13461 человек [26].

Учкулан, как отмечает Г.Р. Чурсин, нечто вроде карачаевской сто-

лицы. Занимая центральное место в Большом Карачае, он являлся наиболее удобным местом для устройства общенародных собраний, для обсуждения дел, касающихся всего Карачая [110].

Учкулан стал также и деловым, торговым центром Карачая. Базар был расположен здесь на слиянии рек Учкулан и Уллу-Кам. Базарным днем считалась пятница, и в этот день сюда съезжались жители всех трех селений.

Как правило, на базаре шла торговля, а также велись пересуды за истекшую неделю. Все общенародные праздники также происходили в Учкулане, недалеко от базарной площади. Здесь во время народных праздников устраивались гулянья, танцы, различные развлечения, а также спортивные состязания: тутуш, чынгау, таш атыу, конные состязания.

Основу существования исторического Карачая составляло скотоводство. Уходу за землей, содержанию земельных участков карачаевцы уделяли серьезное внимание, даже больше, чем по разведению и уходу за животными [22].

Сенокосные угодья и пашни на территории Большого Карачая располагались вокруг тийре; немало культивируемых участков было и на значительном расстоянии от своих тийре. Из-за малоземелья здесь получило развитие террасное орошение земледельческих участков, особенно в селении Учкулан. Сельскохозяйственные культуры, выращиваемые здесь, отличались очень высоким урожаем, благодаря обилию солнца и воды, а также особому микроклимату.

Каждый пригодный участок земли в Карачае тщательно очищался от камней, накопившихся во время зимних обвалов. Из собранных камней возводили изгороди (хуна).

Единственным удобрением был навоз крупного рогатого скота. Его хватало лишь на небольшие участки земли, так как скотоводство здесь носило особый характер, и даже зимой в селениях скота содержалось ограниченное количество. Зимой и летом здесь содержали лишь небольшое количество дойных коров (сауулукъ ийнек). Весь остальной скот с летних пастбищ (джайлыкъ) перекочевали на зимние (къышлыкъ). Вызывалось это недостатком сенокосных угодий и выгонов вблизи аулов [72].

Земли здесь были истощены не столько посевом, сколько однообразием засеваемых в течении десятилетий одних и тех же культур. Строительство оросительных каналов в селениях Карачая было очень трудоемким делом. Не располагая техническими знаниями, опираясь только на выработанную народную традицию, карачаевцы строили оросительные каналы. Особым искусством надо было обладать, чтобы оросить участки на больших кручах, которые к тому же приходилось поливать гораздо чаще, чем на равнине. Более удобным по расположению для орошения был Учкулан, здесь проходила главная водная артерия, которая поочередно огибала каждый квартал (тийре). Каждую весну каналы очищались от зимних завалов.

Чистка и поправка разрушенных за зиму оросительных каналов были одним из ответственных моментов в хозяйственно-бытовом значении карачаевцев. В работе принимало участие все население. Каждый тийреставлял такое количество рабочей силы, каким располагал. По окончании очистительных работ воду распределяли по кварталам.

В связи с быстрым ростом населения Большого Карачая во второй половине XIX века все острее ставился вопрос о земле. Чтобы увеличить свои пахотные земли и сенокосные участки, карачаевцы вели

упорную борьбу с природой, но при всем этом земли по-прежнему было в обрез, не было никаких резервов целинных земель, которое можно было бы поднять и использовать. В связи с этим в конце XIX века к территории Большого Карачая были присоединены дополнительно закупленные земельные участки на севере и западе Нового Карачая [74].

Большой Карачай в рассматриваемый период находился в изолированном положении, об этом говорит и жилищное строительство. Все строения в основном были деревянные, из соснового и пихтового леса. Основным строительным материалом был лес (агъач) [75]. Традиционная одежда карачаевцев сложилась в определенных географических условиях и менялась с изменением социально-экономических условий.

Необходимой одеждой для горцев – скотоводов, проводивших, многие месяцы на горных пастбищах, была шуба – топ, сшитая из овчины. Покрой ее был близок к черкеске. Ее надевали на бешмет или черкесску, а иногда и под нее. Шуба такого покроя сменилась в начале XX века сборчатой шубой (джийрыкъ тон). Крытые шубы (тышлы тон) были наряднее и прочнее; их носили князья, уздени. Дорожной одеждой всадника, обязательной принадлежностью табунщика служила бурка, изготовление которой было сложным делом. Бурка закрывала всадника целиком, а также прикрывала и лошадь. Пастухи-овчары, сопровождавшие отару пешком, надевали вместо бурки особую одежду – гебенек, которую шили из бурочного войлока. Она имела прямой или приталенный покрой и застегивалась от ворота до талии. Иногда у него был капюшон, надевавшийся в случае надобности поверх шапки. Обувь различалась по назначению. Пастухи, охотники, косцы и работающие в горах носили чабыры, сшитые из сыромятной кожи. Их надевали на босую ногу, под-

кладывая внутрь для тепла и мягкости сухую траву – салам. Более состоятельные мужчины носили парадную обувь из сафьяна-чарыкъ.

В начале XX века появляются высокие цельные сапоги из сафьяна на тонкой подошве, а также къумукъ чарыкъ – мужская обувь на твердой подошве в виде туфель, которые надевали на месси. В это же время стали входить в обиход и русские сапоги кустарной или фабричной выработки. Мужская одежда у всех поколений вплоть до 40-х годов сохранила, в общем, национальный облик. Это чувствовалось в селениях в зимнее время и во все времена на кошах. Бурки, башлыки, шубы различного покроя, папахи, шляпы, ноговицы, чабуры, а отчасти также черкесски приобрели характер производственной одежды пастухов, в особенности табунщиков, так как были весьма приспособлены к условиям труда на пастбищах.

Женская одежда отличалась тканями, некоторыми деталями отделки и украшениями. Повседневные рубахи шили из бумажной ткани неброских цветов, а в начале XX века иногда из ситца с мелким рисунком, праздничные из тонкого одноцветного шелка. Излюбленные цвета темно-красный, желтый, реже синий и белый. Очень любимы шелк с отливом (типа сен-жан).

Праздничное платье карачаевской девушки, особенно богатой и знатной, обильно украшалось галунами и золотым шитьем. Нарядные платья шили чаще всего из бархата – темно-красного, реже зеленого и синего цветов или из плотного шелка – гладкого или с жаккордовым узором. Молодые женщины носили къаптал, который шили чаще всего из плотной шелковой или бумажной ткани, на ситцевой подкладке. Надевали поверх платья или вместо платья. Къаптал молодых замужних женщин был довольно ярких цветов, чаще всего красного разных оттен-

ков. Женщина среднего возраста носила къаптал черного цвета с длинными рукавами, закрытой грудью, вырезом на шее. В Карачае бытовали и женские шубы – тон, но только у замужних женщин. Праздничные шубы молодых богатых женщин шили из бархата, плотного шелка, украшали галупами, подбивали беличьими шкурками или мерлушкой. Большинство же носило шубы из овчины или курнея, крытые черной бумажной тканью или нагольные. На голове девушки носили окъа берк (золотая шапочка), отделанная галупом и золотым шитьем. Шапочка считалась принадлежностью праздничного девичьего костюма и надевалась на свадьбу, танцы, вечеринки. Все виды мужской обуви (кроме чабыр) носили и женщины. Кроме того, они надевали башмакъ – туфли без задников на каблуках с кожаной, а иногда деревянной подошвой. На свадьбу надевали агъач-аякъ – высокие деревянные подставки на двух ножках, украшенные металлом. В состав женского костюма входил также пояс. Пожилые женщины носили пояс (белибау), тканый или сделанный из платка или куска ткани, молодые женщины носили пояса из галупа, ткани или кожи с серебряными украшениями или серебряные. Типы поясов изменялись с течением времени, но появление нового типа пояса не вытесняло из обихода более старинные формы, которые обычно оставались у старшего поколения. В связи с усилением торговых и культурных связей с Россией увеличился завоз тканей и готовых изделий. Из предметов европейской одежды в быт зажиточных слоев вошел корсет, заменивший чуба, тугой лиф, ботинки, туфли, чулки фабричной работы. Вместо платков молодые девушки носили шарфы шелковые, газовые или кружевные вологодской работы, надевая их на голову или накидывая на плечи, сохраняя на голове старинные шапочки. Кроме обычной национальной обуви, женщины носили ботинки на шнуровке, которые были

доступны не всем.

б) *Тебердинское ущелье*

Первые жилые постройки по долине реки Теберды появились в 1883 году. Посёлок первоначально развивался как база скипидарно-смолокурных заводов. И в это же время здесь начинается строительство жилых дач. Топоним "Теберда" переводится с карачаевского как "дар божий" [105].

Во второй половине XIX и начале XX вв. начинают изменяться территориальные границы административного обустройства Карачая. Расширяются земли Карачая, появляются новые карачаевские селения, но эти селения в корне отличались от старых планировкой и благоустройством, обеспеченностью земельными участками, созданием ряда культурно-бытовых условий. Расселение карачаевцев здесь сложилось по социальному положению и материальной обеспеченности. В Тебердинском ущелье изменения в жилище распространялись быстрее по ряду причин. Это были селения, строившиеся уже в иной исторический период [97]. Связь с русским населением в этом районе была сильнее, чем в Большом Карачае, что способствовало в конце XIX в образованию здесь курорта Клухорский, ныне Теберда. В 1910 г. по ходатайству И. Крымшамхалова было разрешено строительство дач на 250 десятинах лесного участка. Дачи были летнего типа. Известность курорта быстро росла. Так, в сезон с июня по сентябрь здесь лечилось до 500 людей больных туберкулезом и малокровием. Лечение заключалось в длительном пребывании на воздухе, четком соблюдении режима, а также приеме айрана - национального напитка карачаевцев - в сутки по 15-20 стаканов.

В 1923 г. один из крупнейших советских фтизиатров В.Л. Эйнис в

докладе на первом Всероссийском съезде по курортному делу подробно осветил перспективы лечения в Теберде, указав на ее уникальные возможности. В 1922 г. 12 июня Коллегия Наркомздрава РСФСР постановляет определить аулы Верхняя Теберда и Теберда как курортную местность. С 1923 года здесь функционируют 10 санаториев и две туберкулезные больницы всероссийского значения. Среди курортных ресурсов особое место занимают минеральные источники. В 1936 г. был открыт Тебердинский государственный заповедник [83].

Начиная с 1924 г. появляются новые карачаевские поселения: Верхняя Теберда (огъары Теберди), Нижняя Теберда (Сынты), Новая Теберда. Специфические условия, в которых протекала традиционная хозяйственная жизнь Карачая, обуславливала сохранение вплоть до коллективизации старого скотоводческого быта в виде кошевых объединений (кьош кечерлик), аренды и субаренды земель, а также ипольного содержания скота.

в) *Зеленчукский*

Русские поселения появились по верхнему течению Кубани с первого десятилетия XIX в. Сначала это были посты и военные укрепления, в которых жили казаки Хоперского полка, станицы которого были расположены в стороне от границы. С 1824 года часть станиц была перенесена ближе к границе. В 1804 г. возникла станица Баталпашинская [73].

В 50-60 годы были основаны станицы Исправная на Большом Зеленчуке и Удобная на Урупе, Кардоникская на притоке Малого Зеленчука (р. Кардоник), Зеленчукская на Большом Зеленчуке. Первое время население станиц составляли только казаки. Но постепенно наряду с казаками в станицах селились пришлые крестьяне, выходцы из центральных губерний. Плодородные долины Зеленчуков давали хорошие урожаи при

невысокой технике обработки земли. Пологие склоны и широкие долины могли обеспечить содержание большого количества скота. Казачество занималось огородничеством и садоводством. В огородах выращивали в основном лук, чеснок, редьку, морковь, бобовые. Повсеместно выращивали картофель и капусту, которые позднее горцы заимствовали у русских. В садах росли яблоки, груши, слива, алыча, черешня, вишня.

На основании постановления СНК РСФСР от 5 декабря 1926 года и Президиума ВЦИК от 25 июля 1927 года "О проведении сплошного землеустройства КАР" [27] народный комиссариат земледелия выделил на землеустройство в Карачае 80 тыс. руб. В основу землеустройства был положен принцип расселения путем образования новых аулов на вновь освоенных участках земли.

В горах землеустройство проводилось одновременно с расселением горцев на плоскости. Наблюдается постепенный переход к земледелию, расселение на равнины - на север и запад.

Советское правительство выделило для переселенцев с гор на равнинные территории 450 тыс. десятины земли, которые арендовались до октября у казны и частных владельцев.

В результате переселенческого потока за три года (1921-1924 гг.) на новых землях оформились селения Архыз, Красный Карачай [27].

Жители новых селений переходили от скотоводческого хозяйства к земледелию. В связи с переселением части карачаевцев на равнинные территории несколько улучшилась земельная обеспеченность. Однако многие вынуждены были по-прежнему заниматься отгонным скотоводством.

В 1930-1931 гг. в состав области были включены станции Усть-Джегутинская, Красногорская, Зеленчукская и Кардоникская общей зе-

мельной площадью 98 тыс. га и Лабинская Лесная дача. Изменение территории Карачая было связано с плановым увеличением земельных фондов области и необходимостью разгрузки горных селений. В 1932 г. создается переселенческий фонд в 10194 га удобных земель [61].

Сюда переселилось 1165 хозяйств, в том числе из Учкуланского ущелья – 737, из Тебердинского – 193 и других селений. От Краснодарского края были присоединены аулы Ахматовский, Манчуровский, Псебай и другие. В 1939 году в станицу Преградную влилось 100 карачаевских семей - выходцев из горного Карачая. Казачество радушно встречало горцев – переселенцев, оказывало всяческую помощь. Новые поселения карачаевцев в корне отличались от старых в Большом Карачае планировкой, благоустройством. Значительные изменения наблюдались в тех селениях, где смене социально-экономического уклада сопутствовала перемена географических условий в связи с переселением на новые места. Переселение с гор было связано с переделкой не только хозяйства и быта, но и сознания людей. Разрывались, в значительной степени, старые родовые связи, столь сильные в родовых кварталах Большого Карачая, менялся уклад семьи, взаимоотношения между поколениями.

Ровная площадь, отведенная под селение, сравнительный земельный простор позволяли располагать усадьбы более свободно, а возрастающая роль земледелия потребовала возведения ряда хозяйственных построек – навесов и сараев для сельскохозяйственных орудий, сапеток и амбаров для зерна.

В новых селениях карачаевцев не соблюдался принцип расселения родственными группами. Семьи стали значительно меньше, и в селениях преобладали небольшие дома из 2-4 комнат. Строительным материалом был саман, крыши покрывались черепицей, железом, редко – соло-

мой. В строительстве и планировке домов был использован опыт соседних народов – русских, черкесов, абазин. Однако основные традиции карачаевского этноса сохранились.

г) *Малый Карачай*

Окном в новую жизнь назвали карачаевцы одно из первых переселенческих селений Терезе. Это было началом формирования этнокультурного района Малый Карачай. С первых же дней жители новых селений Карачая переходили от скотоводческого хозяйства к земледелию. В связи с этим улучшилась земельная обеспеченность [99].

В 1928 г. в с. Терезе был организован первый в Карачае колхоз, который явился инициатором лозунга "Весь скот под крышу". Строились амбары для зерна, хозяйственные дворы, силосные башни, жилые дома для колхозников, культурные коши, школы, избы-читальни. Каждый чабан и пастух утверждался правлением животноводческого товарищества. Они обеспечивались колхозными бурками, башлыками и обувью. Большое внимание уделялось организации снабжения товарами первой необходимости. На горных пастбищах, в местах скопления кошей, открывались кооперативные лавки. На летних пастбищах постоянно пребывали зооветеринарные уполномоченные. В 1934 году в селениях Терезе, Кичи-Балык создаются племенные овцефермы. В 1929 году в животноводческие товарищества селений Терезе, Учккен, Хасаут, Кичи-Балык были завезены из Смоленской области швицы. С 1933 года на базе племенных ферм колхозов с. Терезе и Учккен организуется племенное хозяйство крупного рогатого скота. Особую заботу заслужила местная карачаевская лошадь, хозяйственное значение которой высоко ценилось.

В 1922 году состоялось собрание табуновладельцев Карачая, где была выбрана комиссия по возрождению коневодства. Недалеко от г.

Кисловодска был учреждён конный завод, племенной совхоз, а в 1927 году в Первомайском создаётся государственная конюшня. В 1937 году был организован Государственный племенной рассадник карачаевской лошади. В связи с переселением карачаевцев на равнинные территории области улучшилась земельная обеспеченность.

Колхозы и совхозы в Малом Карачае занимались в основном земледелием. Первое место по удельному весу и посевной площади занимали зерновые, затем кормовые культуры, далее – посевы подсолнечника, сахарной свеклы и картофеля. Среди зерновых культур ведущая роль принадлежала пшенице, а технических – посевам картофеля. Из традиционных культур сохранились ячмень и овёс, выращиваемые как кормовые и крупяные культуры. Природные условия Малого Карачая способствовали развитию парникового хозяйства. Затем в 1922 г. на новых землях образуются селения Учккен, Джага, Элькуш, Кичибалык, Койдан. По данным сплошного агрономического обследования Карачая, проведенного в 1928 г., число новых поселений в малом Карачае достигло 16, а количество дворов в них – 2781 [105].

ГЛАВА III

ФАКТОРЫ ГЕОКУЛЬТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КАРАЧАЯ

3.1. Природные факторы

В горных районах основой формирования геокультурного пространства этнической группы являются природные ландшафты, которые выступают как ресурсная база производственной деятельности и как средоформирующие факторы, влияющие на физиологические параметры организма. Для карачаевского этноса историческим местом стала долина Учкулана с прилежащими аулами Учкулан, Хурзук и Карт-Джурт. Здесь сливаются реки Уллу-Кам, Учкулан, и начинается река Кубань. Они образуют широкие долины в форме трогов. Горные вершины достигают 3000-3500 м над уровнем моря. Глубокое долинное расчленение определяет проявление высотной зональности растительного и почвенного покрова. Изменяется с высотой и набор ландшафтов – среднегорных и высокогорных. В работе приводятся только наиболее значимые ландшафты (рис. 3) для территории Большого Карачая [112].

Своеобразие природных условий с господством среднегорных лесных и высокогорных луговых ландшафтов определили образ жизни и этническую культуру населения. По мнению Л.Н. Гумилева, этносы всегда "связаны с природным окружением благодаря активной хозяйственной деятельности. Последняя проявляется в двух направлениях: приспособление себя к ландшафту и ландшафта к себе" [29, с. 495].

Природные условия определяют особенности геокультурных процессов. Они формируют компоненты культурного ландшафта, оформляют границы, воспроизводят компоненты производственной культуры и культуры жизнеобеспечения.

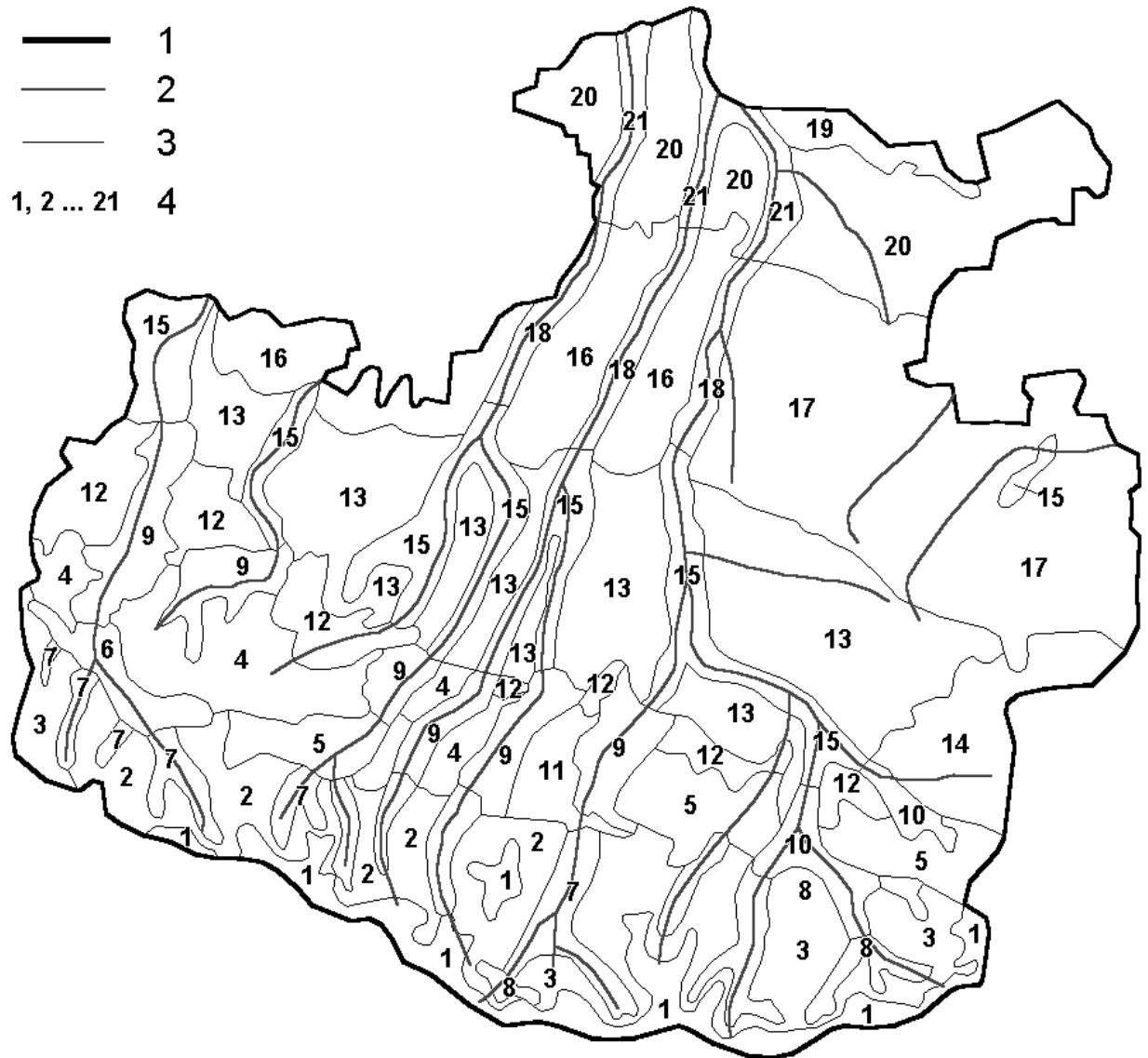

Рис. 3. Ландшафты Карачаево-Черкесии (Шальнев, 2002 г.).

1 – границы Карачаево-Черкесии; 2 – реки; 3 – границы ландшафтов; 4 – номера ландшафтов.

Среднегорные ландшафты:

Меридиональных троговых речных долин Главного Кавказского хребта, сложенных серыми гранитами палеозоя, четвертичными отложениями коллювия, аллювия и ледников, с умеренно холодным климатом. Выделяются геоботанические высотные пояса:

а) днищ долин хвойных сосновых лесов с полянами лугово-степной растительности на бурых горно-лесных и горно-луговых грубоскелетных почвах, первичные территории освоения карачаевским этносом;

б) сосновых лесов склонов троговых долин на бурых горно-лесных и грубоске-

летных почвах;

в) сосновых редколесий и березовых криволесий с полянами субальпийских лугов на бурых горно-луговых почвах.

Продольной эрозионно-тектонической депрессии между Главным и Передовым хребтами (долина Уллу-Кама), сложенной осадочными и кристаллическими породами палеозоя, а так же аллювием. Выделяются геоботанические высотные пояса:

а) горных степей и нагорных ксерофитов днищ долин на горно-лугово-степных почвах, во многом обусловленных антропогенной деятельностью человека;

б) сосновых лесов на северных склонах остепненных лугов и с нагорными ксерофитами на южных склонах. Почвы – бурые лесные и горно-луговые черноземовидные;

в) парковых сосновых лесов с субальпийскими (пестроострово-пестроовсяничными) лугами и нагорными ксерофитами на бурых горно-лесных и горно-луговых почвах.

Меридиональных и субмеридиональных речных долин (Кубань, Даут, Худес) Передового хребта, сложенных породами палеозоя, коллювием и аллювием. Выделяются геоботанические высотные пояса:

а) днищ долин с остепненными лугами и нагорными ксерофитами на черноземовидных почвах, районы зимних пастбищ;

б) склонов долин с сосновыми лесами на скрытоподзолистых бурых лесных почвах и горно-луговой растительностью на черноземовидных почвах.

Основное занятие для среднегорного ландшафта Карачая было и остается овцеводство, а в долинах земледелие. Пахотные земли составляют 2595 га, то есть - 0,7% от общей площади. Они расположены исключительно в поймах и на пойменных террасах реки.

Высокогорные природные ландшафты:

Складчато-глыбовых структур Главного Кавказского хребта, занимающих водораздел меридиональных речных долин и сложенных гранитами и гранитоидами, с широким развитием ледниковых форм рельефа и холодным климатом.

Включают в себя геоботанические пояса:

а) субальпийских пестроострово-пестроовсяничных лугов на бурых горно-луговых темноцветных почвах и зарослей рододендрона кавказского на горно-

кустарниковых почвах;

- б) альпийских лугов на горно-луговых торфянистых маломощных почвах;
- в) скально-нивальный с пятнами лугов на примитивных почвах (литосолях), обилием осыпей, скал, снежников.

Складчато-глыбовых структур Передового хребта, сложенных осадочными и метаморфическими породами палеозоя, со следами древнего оледенения и холодным климатом. Выделяются высотные пояса:

- а) субальпийских лугов с произрастанием пестроостровно-пестроовсяничных ценозов и осоковых белоусников на бурых дерновых горно-луговых почвах;
- б) скально-осыпной альпийских лугов с осоково-кобрезиевыми пустошами, разнотравно-мелкозлаковыми ценозами на бурых горно-луговых торфянистых маломощно-щебневатых почвах;
- в) скально-нивальный (фрагментарно) с пятнами альпийских лугов.

Нивально-ледниковый высокогорный Главного Кавказского хребта с абсолютными отметками 3100 м и выше, ледниковыми формами рельефа, карлингами, ледниками и вечными снегами, холодным климатом.

Компонентная и морфологическая структура природных ландшафтов отражается и в структуре культурного ландшафта. Например, в виде орудий труда, типов землепользования, транспортных средств и других элементов материальной культуры. Влияние сказывается и в способах адаптации к окружающей среде - типе жилищ, поселениях, одежде и др.

В XVIII - первой половине XIX вв. карачаевские аулы делились на тийре (кварталы). Они были заселены членами рода и окружены пахотными землями и поливными покосами, принадлежащими жителям поселка. Каждое тийре имело свое кладбище, а иногда и мечеть. Они располагались на расстоянии 1-3 километров друг от друга и объединялись в три большие селения (эль) - Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук [98].

Каждое тийре состояло из жилых и хозяйственных построек с крытыми или открытыми дворами, куда выходили двери из всех помещений.

Часто жилые и хозяйственные постройки представляли собой единые, хотя и разновременные сооружения, пристроенные друг к другу и соединяемые под самыми неожиданными углами. В отличие от других народов северного Кавказа карачаевцы, как и часть балкарцев, строили жилища из бревен. Поэтому постройки отличались монументальностью и долговечностью. Основной формой дома был вытянутый прямоугольный сруб без фундамента. Крыша засыпалась толстым (до метра) слоем земли и имела двухскатную форму и сложную конструкцию, поэтому выдерживала значительные массы снега.

Основным занятием карачаевцев было овцеводство. Лучшим временем для скота считалась весна - апрель месяц, когда появлялась в горах первая весенняя травка. Причем важно было, чтобы ягнята успели окрепнуть ко времени перегона на летние пастбища. Учитывая это, скотоводы высчитывали наиболее удобные сроки подпуска баранов к овцам, а поэтому с августа по ноябрь делили отары и овец пасли отдельно от баранов. Пуск баранов к овцам в ноябре обставлялся торжественно, как праздник. Устраивалось угощение, приносили жертвоприношение. В жертву обычно приносили барана, и резал его старший по возрасту или особо почитаемый человек. Мясо приготавливали и съедали на месте, соблюдая установленный порядок в раздаче частей.

Богатство Карачая лесом делало древесину одним из основных видов сырья для изготовления орудий труда, мебели, средств передвижения, домашней утвари. Для каждого вида изделий применялись свои сорта дерева. Не только специалисты-мастера плотники и столяры ("агъач"), но и каждый хозяин имел представление о значении разных видов дерева и наиболее целесообразном их использовании.

Так, например, при изготовлении арбы ступицу колеса ("кёпчёк")

делали из березы, спицы ("кегейле")- из дуба, а обод ("то-хун") - из чинара. На постройки шла сосна ("нарат"), на мебель - дуб ("эмен"), клен ("юрге"), ясень ("кюрюг"). Для карачаевского плуга ("къаладжюкъ") лучшим деревом считались клен и береза ("къаин"). Домашнюю утварь делали из липы и березы, а посуду из груши ("кертме") и кизила ("чум"). Лучшие чашки делали из наплыва дерева, они служили десятилетиями и не раскалывались. Одним из основных способов изготовления посуды было выдалбливание. Так, из куса ствола выдалбливали кадки для хранения айрана ("айран джыккыр"), для сливок ("сют баши джыккыр"), для сыра ("бышлакъ джыккыр"), для сбивания масла ("джау ургъан джыккыр"). Из меньшего куса делались ведра ("агъач челек"), ступы ("кели"). Из половины куса выдалбливали корыта ("тегене"). Таким же образом делались различные чашки - большие и маленькие, а также ложки.

Деревянные изделия производились главным образом для внутреннего потребления, на вывоз шла ничтожная доля продукции. Но к середине XIX века положение изменилось. Тебердинцы и учкуланцы заготавливали для продажи строительные материалы: бревна, слези, жерди, брусья, дрань и везли все это на ближайшие базары и казачьи станицы. На продажу делали кадушки, корыта и другую деревянную утварь и посуду [106, с. 18-23].

У карачаевцев сенокос был одним из важнейших хозяйственных мероприятий. От урожая трав и своевременной уборки во многом зависела зимовка скота и будущее благополучие населения. Поэтому в быту, например, у карачаевцев, живших в горах, заметное место занимал праздник "Чалкъы къойгъан" (Конец косовицы). Это был веселый народный праздник. Неотъемлемым элементом его были "тутуш" (борьба), "къол таш" и другие спортивные соревнования [37].

Хозяйство карачаевцев – отгонное скотоводство – требовало временного пастушеского жилища, которое называлось кош. Коши были весьма разнообразные: естественные (пещеры), постройки, сложенные из камней, покрытых жердями, войлоком или сеном, плетеные шалаши, деревянные срубы с плоскими крышами и, наконец, довольно фундаментальные деревянные постройки того же типа, что и жилые дома, хотя и более примитивные.

Внутри коша устраивались места для сна – муджар. В коше, также как в доме, имелось почетное место – тёр. В почетной части дома возвышались невысокие деревянные нары или орундукъ - кровать самодельной работы с одинаковой высоты спинкой с трех сторон, где спал глава дома. В дневное время он сидел на ней. Остальные члены семьи спали обычно на полу на войлоке.

Для карачаевцев-скотоводов основой питания служили молочные и мясные продукты. Из молока готовили масло, айран, сметану, сливки. В большом количестве заготавливали айран. Он употреблялся как еда, а также использовался в качестве приправы. Не меньшее значение имел сыр - бышлак, хранившийся в кадушках с рассолом. Способы приготовления молочных продуктов указывают на древние традиции - масло сбивали в бурдюках, в бурдюке же заквашивали айран, а хранили в долбленых кадушках [8].

Растительные продукты занимали в пище меньшее место. Это было связано со слабым развитием земледелия. На территории Большого Карачая в первой половине XIX в. пашни составляли 1%. Кукуруза, которую возделывали в Карачае как огородное растение, использовалась для приготовления лепешек, каши. Недостаток витаминной растительной пищи восполняли дикорастущие растения - щавель, корни лопуха, раз-

личные съедобные травы, дикие фрукты, которые употребляли в свежем виде.

Карачаевцы в XVIII - первой половине XIX вв. в основном использовали для изготовления одежды шерсть, овчины, кожу. Обработкой их занимались женщины. Из шерсти изготавливали войлоки и сукна. Мужчины носили на голове меховую шапку из овчин или войлочные шляпы с полями, а в ненастную погоду поверх шапок надевали башлык. Так как зимы в горах были суровые, верхней одеждой служили шубы из овчины. Широко была распространена бурка и длинные войлочные пуговицы. Для пастухов делали из войлока гебенек - одежду прямого покроя с рукавами и пришитым капюшоном. На кошах носили штаны и рубахи из овчины [7].

Выходной одеждой была черкеска из домотканного, реже покупного, сукна; под нее и под шубу надевали каптал- кафтан, прилегающий к талии, с высоким воротником и застежкой на пуговице и петли из шнурка. Каптал надевался без черкески.

Одежду дополняли штаны из домотканого сукна. Из бумажной ткани шились нижняя рубаха - келек и штаны - кенчек. Нарядная обувь – чарык - шилась из сафьяна, а обыденная - чабыр из сыромятной кожи с ременной подошвой. Ее носили на босую ногу, подкладывали пучок особой травы. Такая обувь предохраняла от скольжения на горных склонах.

Женская одежда шилась в основном из привозных тканей: праздничная - из бархата и шелка, будничная - из бумажных тканей, иногда из домотканого сукна. Праздничная одежда украшалась золотым и серебряным шитьем, галунами, подвесками, бляхами из серебра. В состав женской одежды входила длинная туникообразная рубаха, надевавшаяся

на тело поверх штанов.

Таким образом, при рассмотрении жилища и пищи в ряде случаев были видны следы бывшего кочевого быта, черты, роднящие карачаевцев с их предками кипчаками. В тоже время весь комплекс одежды, наоборот, самым теснейшим образом связывает карачаевцев с кавказским культурным миром [59].

Взаимодействие с природной средой формирует также духовно-интеллектуальный слой культурного ландшафта (традиции, обряды, верования). В доисламских верованиях у карачаевцев много древнетюркских черт, причем, особенно много их в представлениях и обрядах, связанных со скотоводством. Специфические кавказские черты имеет вера в покровителя диких животных Апсаты, которого представляли в образе козла или оленя. К нему обращались охотники, прося разрешения убить кого - либо из его стада.

Во время совершения обряда у "священных" камней "Гоппалы ташы" его участники кружились вокруг камня с возгласами "эллири чоппа", а также пролезали между камнями и просили дождя.

Еще сильнее проявлялись обряды, связанные с земледелием. И.М.Шаманов считает Эрирея богом хлебов [116]. Ежегодно проводился праздник завершения хозяйственного года, когда юноши и девушки ходили по дворам с песней "гюппе". А весной проводили "закапывание в борозду" девушки, что, несомненно, являлось магическим средством повышения плодородия земли.

У карачаевцев существовало почитание священных деревьев и камней. Большим почитанием вплоть до начала XX века пользовалась сосна, росшая на поляне между селеньями Хурзук и Учкулан. Ее называли "Джангыз терек", то есть "единственное, одинокое дерево". Непри-

косновенность "Джангыз терек" считалась непреложной.

Фитотопонимы - это производное от растительных компонентов горных ландшафтов. От разнообразия и продуктивности биогеоценозов, в частности растительного покрова, зависит встречаемость и полнота фитотопонимов. Фитотопонимы, отражающие растительность на территории Карачая, бывают [86]:

1) косвенные (отвлеченные), от общей поверхности, от склона, безлесья, сенокосного угодья, пастбища. К таковым относятся названия Кегетли - "фруктовый" в бассейне реки Кубань, Гелеулю – "низкотравье" в бассейнах рек Теберды и Мары; 2) связанные с наименованием вида или рода травянистых растений. Например, камиш - "камыш", образовал десятки фитотопонимов. Къамишли-Къол - камышовая балка в верховьях р. Мара. Къамишли-Къулакъ - камышовая балка в бассейне реки Подкумок. Съедобное травянистое растение "черемша" формирует ряд названий в местах обильного роста этого вида. Например, на плато Покун-Сырты, в истоках р. Чегем и др. местах. Наныкъ - "малина", образует ряд названий местностей, в том числе балеу Наныкълы - "малиновая", правый приток р. Мары;

3) связанные с наименованием вида или рода кустарниковых растений. Чертлеуюк - "орешник", "лещина", формирует некоторые фитотопонимы в среднегорье, где в изобилии растет или плодоносит данный вид. Обычно местности с наличием орешника именуют чертлеуюкю (в долинах р. Джамагат, Мара, Учкулан);

4) формирование топонимов связано с наименованием вида или рода древесных пород, часто от компонентов агъач - "дерево", "лес", "лесной"; Чегет - "лес". Чынар Чегет - "Буковый лес" в бассейне р. Мары, Чынар-Аягъы - "Низовье букового леса" там же, Чынарлы - "Буковый" в

Архызе и в бассейне р.Кардоник. Къайынлы - "Березовый", балка в истоках р.Хасаут (Схауат); Къайынлы Чегет - "Березовый лес" в бассейне реки Хасаут. "Ольха" образует топонимы: Джерикли - "ольховая местность" в окрестностях с. Карт-Джурт, Джеркли-Къол - "ольховая балка" правый приток р. Малка. Хвойные деревья Нарат - "сосна"; наз - "пихта"; къызыл наз - "тис ягодный"; назы – "ель", также распространены в карачаевской топонимии от верховьев Большой Лабы на западе до истоков р. Сукан на востоке (рис. 4).

Карачаевские топонимы, в основе которых лежат зоотопонимы, отражают [106]:

- 1) ареал распространения и обитания диких животных;
- 2) роль животноводства в хозяйстве региона.

Дикие животные и птицы, обитавшие во всех горных районах Северного Кавказа, широко и разносторонне представлены в географических названиях. Эти названия являются индикаторами выявления места обитания и жизнедеятельности животного мира.

Топонимы, возникшие от названия самого крупного наземного животного Европы и Кавказа- зубра, встречаются в названиях рек, местностей, гор, вершин, полян. Буу - "олень", марал - "самка оленя" в зоотопонимии распространены в лесном поясе. Из парнокопытных в зоотопонимии чаще встречается джугъутур - "тур", животное, обитающее в высокогорье в субальпийском и альпийском поясах.

Берю - "волк", встречается в названиях балок, ущелий, перевалов, гор и т.д. Это Берюлю-Къулакъ в бассейне р. Мары, Берюлю-Къол на левом берегу р. Дут, Берю-Сын, местность в бассейне р. Джегута и т.д. Айю - "медведь", сформировал 14 зоотопонимов. Это балки, реки, ущелья, поляны. Они встречаются в высокогорных районах в бассейне рек

Малка, Учккен, Гондарай, Большой Зеленчук. В зоотопонимии спорадически из хищных встречаются термины къаплан - "переднеазиатский леопард", борсукъ - "барсук", сюлеусюн - "рысь" (рис. 5).

Обобщение сведений о природных факторах позволяет сделать вывод об их важной роли в особенностях этнокультурного ландшафта Карачая.

Природно-ресурсные факторы (климатические, биотические, гидрологические) определили особенности производственной культуры. Разводимые породы животных, которые являлись важнейшей частью материальной культуры, хорошо приспосабливались к природным условиям. Рост поголовья скота зависел от пастбищ, водных ресурсов, а также от неблагоприятных природных процессов. Природные условия и структура природных ландшафтов определяли функционирование этнокультурного ландшафта.

Здесь сформировались полuosедлые скотоводческие хозяйства горно-яйлажного (если существовал сезон зимнего стойлового содержания) и горно-пастбищного (если таковой отсутствовал) типов в среднегорной и высокогорной частях ландшафтах [87].

Последний вариант – модификация пастбищного типа скотоводства кочевников, сложившаяся в условиях горной местности при использовании сезонных пастбищ в высокогорье (летом) и в нижних частях долин либо на предгорных равнинах (зимой).

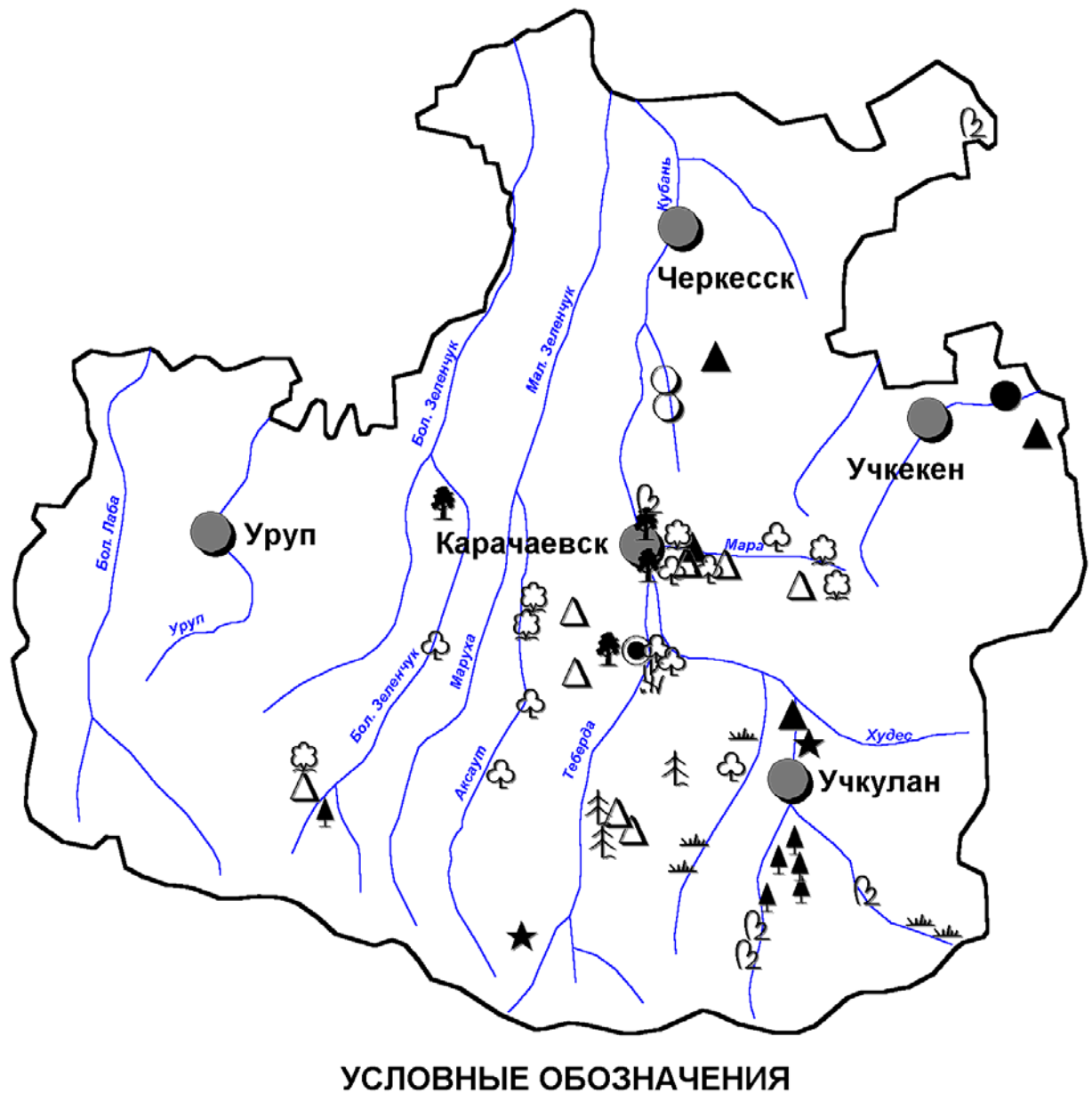
Нехватка пастбищных и сенокосных угодий вблизи аулов, обычно расположенных в ущельях горных рек, определила малое распространение у карачаевцев выгонного варианта скотоводства. Наряду с горно-перегонным большое значение у них имел также горно-отгонный вариант скотоводства со стойловым содержанием скота зимой на удаленных

от селения базах (зимние коши); заготовке сена поэтому уделялось первостепенное внимание.

Судя по реконструкциям специалистов в XIII – XIV вв. большую часть Большого Кавказа занимали леса, а субальпийском поясе – кустарниково-редколесные формации. Площадь естественных сенокосов и доступных пастбищ была невелика, а потому и поголовье скота, особенно по отношению к численности населения, не могло быть значительным. Это не способствовало сохранению горно-яйложного скотоводства и связанных с ним перекочевков у всего тюркоязычного населения гор. К тому же трудности передвижения и нехватка пастбищ в горно-лесных ландшафтах вообще препятствует проникновению в такие районы кочевников и длительному сохранению в них кочевого образа жизни. По мнению А.Н. Ямскова [120], предки большинства карачаевцев сравнительно быстро перешли к оседлости и придомно-стойловому, а затем и отгонному типам скотоводства.

По мере роста населения залесенность Карачая уменьшалась. Наступление на леса усилилось во время похолодания XVII – середины XIX вв., когда понижаются границы ледников и площадь пастбищ сокращается.

▲ 1	▲ 4	☼ 7	② 10	● 13
○ 2	⌒ 5	🌳 8	🌿 11	⊙ 14
☁ 3	△ 6	★ 9	🌾 12	

Рис. 4 Фитотопонимы, образованные от названий древесных и кустарниковых растений.

1 - Джерк "ольха"; 2 - Джеге "липа"; 3 - Къайын "береза"; 4 - Наз "пихта"; 5 - Назы "ель"; 6 - Нарат "сосна"; 7 - Чынар "бук"; 8 - Эмен "дуб"; 9 - Джохар "клен"; 10 - Тал "ива"; 11 - Тюртю "барбарис"; 12 - Ышхылды "можжевельник"; 13 - Чертлеуюк "орех"; 14 - Шкилди "черника".

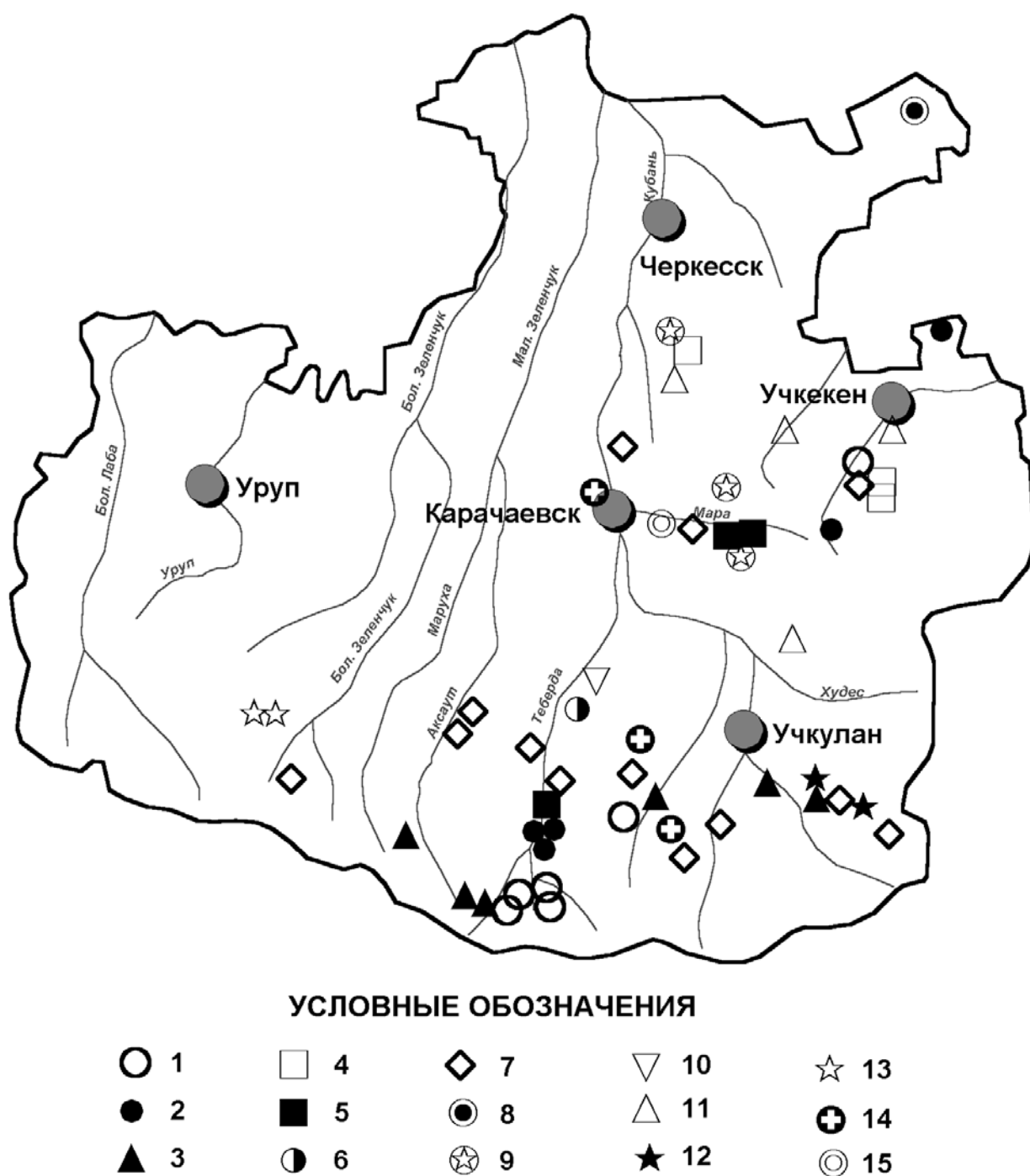

Рис. 5. Зоотопонимы, образованные от названий диких животных

1 - Доммай "зубр"; 2 - Буу "олень"; 3 - Джугъутур "тур"; 4 - Къандагъай "лось"; 5 - Къаплан "тигр"; 6 - Кийик - дикое животное; 7 - Айю "медведь"; 8 - Сюлеусюн "рысь"; 9 - Берю "волк"; 10 - Джур "косуля"; 11 - Борсукъ "барсук"; 12 - Джубуран "суслик"; 13 - Гаммеш "буйвол"; 14 - Джылан "змея"; 15 - Мамурач "медвежонок".

Большинство горных степей и лугов Карачая образовалась на месте сведенных лесов или субальпийских кустарников, т.е. имеет антропогенное происхождение, но их продуктивность значительно выше естественных альпийских лугов, к тому же послелесные и субальпийские луга намного доступнее. Таким образом, летняя кормовая база неуклонно возрастала, зимняя же практически оставалась прежней. Этот несбалансированный импульс к росту поголовья скота реализовался за счет неуклонного увеличения удельного веса горно-перегонного и горно-пастбищного (у высших сословий Карачая) вариантов скотоводства, оба с зимним выпасом в предгорьях и на равнине. Обеспечивавшееся таким образом увеличение численности домашних животных, в свою очередь требовало дальнейшего расширения площади летних пастбищ в горах и усиливало натиск человека на остававшиеся леса. В итоге, благодаря развитию скотоводства за последние 150 – 200 лет был почти уничтожен пояс коренных лесов [120]. Усиление роли перегонной и пастбищной форм скотоводства за счет более пассивных отгонной, выгонной и яйлажной, наблюдавшейся у карачаевцев в XIX в., явилось, таким образом, результатом изменения кормовой базы скотоводства.

Особенности морфологии природных ландшафтов, динамика природных процессов в совокупности с особенностями ведения скотоводческого хозяйства и формами духовного освоения окружающего природного пространства определили важнейшие черты морфологической структуры этнокультурных ландшафтов Карачая (рис.6). Для карачаевцев историческим местом стала долина Учкулана с прилегающими аулами Хурзук и Къарт-Джурт. В переводе это значит "три долины". Здесь сливаются реки Уллукам и Учкулан и начинается река Кубань.

Пространственное формирование культурного ландшафта Большого Карачая началось с днищ речных долин, где строились аулы по родовому

признаку, использовались пастбищные и сенокосные угодья, создавалось очаговое земледелие вокруг аулов и система коммуникационных связей между аулами. Это стало центральным местом культурного ландшафта, которое имело типичное для горных территорий линейно-долинное простираие. Ближним периферийным пространством ресурсного и эстетического типа стали лесные склоны долин. Лес шел в первую очередь на бытовые нужды, потом как товар. С ростом населения стали использоваться высокогорные луга как летние пастбища. Здесь весь летний сезон на кошах жили семьями. Формировалось периферийное сезонное пространство как неотъемлемая часть образа жизни. В зимнее время кормов для скота не хватало, поэтому арендовались земли в предгорьях, и большая часть скота зимовала там. Таким образом, формировалось дальнейшее периферийное пространство, которое одновременно было и экотонным пространством контактов с другими этническими группами.

Живописная природа среднегорных и высокогорных ландшафтов способствовала формированию духовных черт культуры, свойственных только карачаевской этнической общности. Здесь складывались свои формы социального взаимодействия (соседские отношения, правила и нормы поведения, трудовые традиции, классовое расслоение и др.). В то же время существовали контакты с другими этническими группами Северного Кавказа, что обогащало культуру карачаевского этноса. Формирование основных этнокультурных черт карачаевцев завершается к середине XIX века. Этот исторический пласт материальной и духовной культуры сохранился и до наших дней.

В соответствии с особенностями формирования природно обусловленных элементов морфологической структуры второй половины XIX в. центрируется духовное пространство этнокультурных ландшафтов Карачая (рис 7).

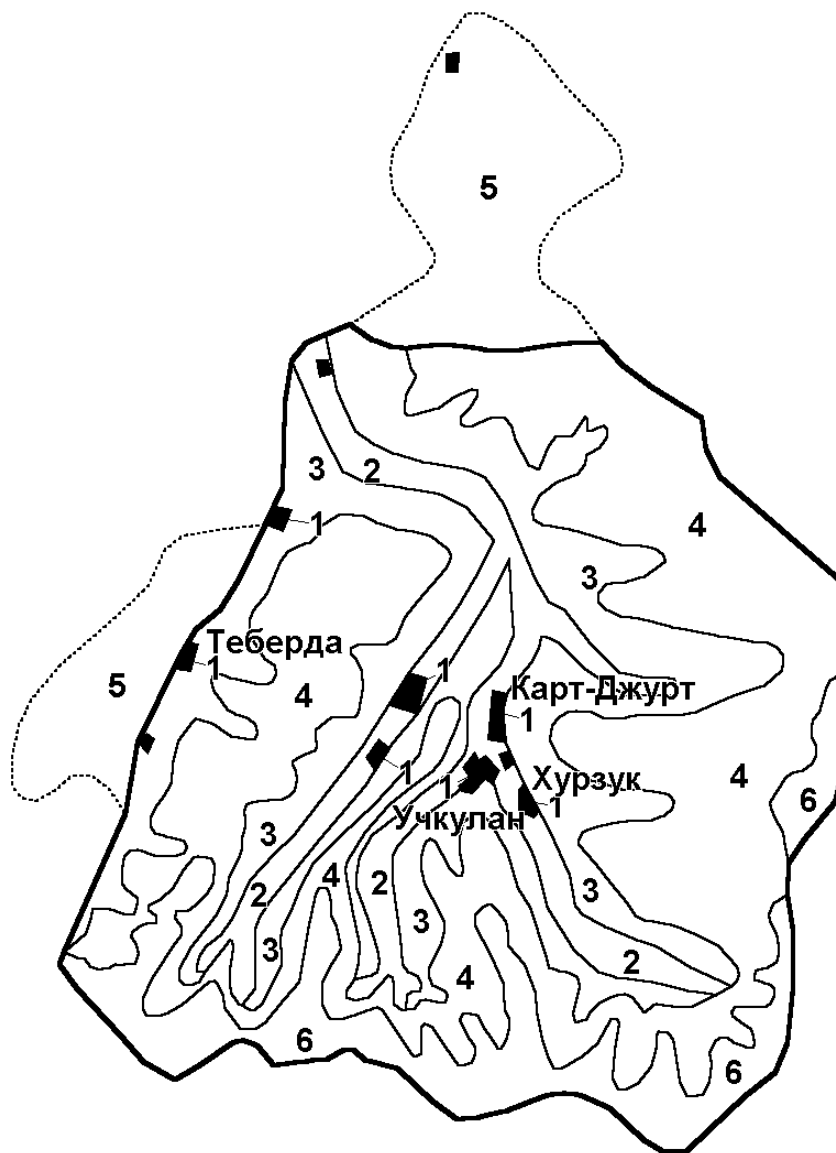

Рис. 6. Пространственная природно-обусловленная структура этнокультурного ландшафта Большого Карачая второй половины XIX века.

1 - место как среда жизни; 2 - геокультурное пространство годовичного хозяйственно-го цикла и транспортно - информационных коммуникаций; 3 - геокультурное пространство лесных ландшафтов индивидуально -общинного пользования (собира-тельство, охота, рубка леса); 4 - геокультурное пространство летнего образа жизни; 5 - зимнего образа жизни; 6-геокультурное пространство высокогорных ланд-шафтов эстетического и сакрального значения

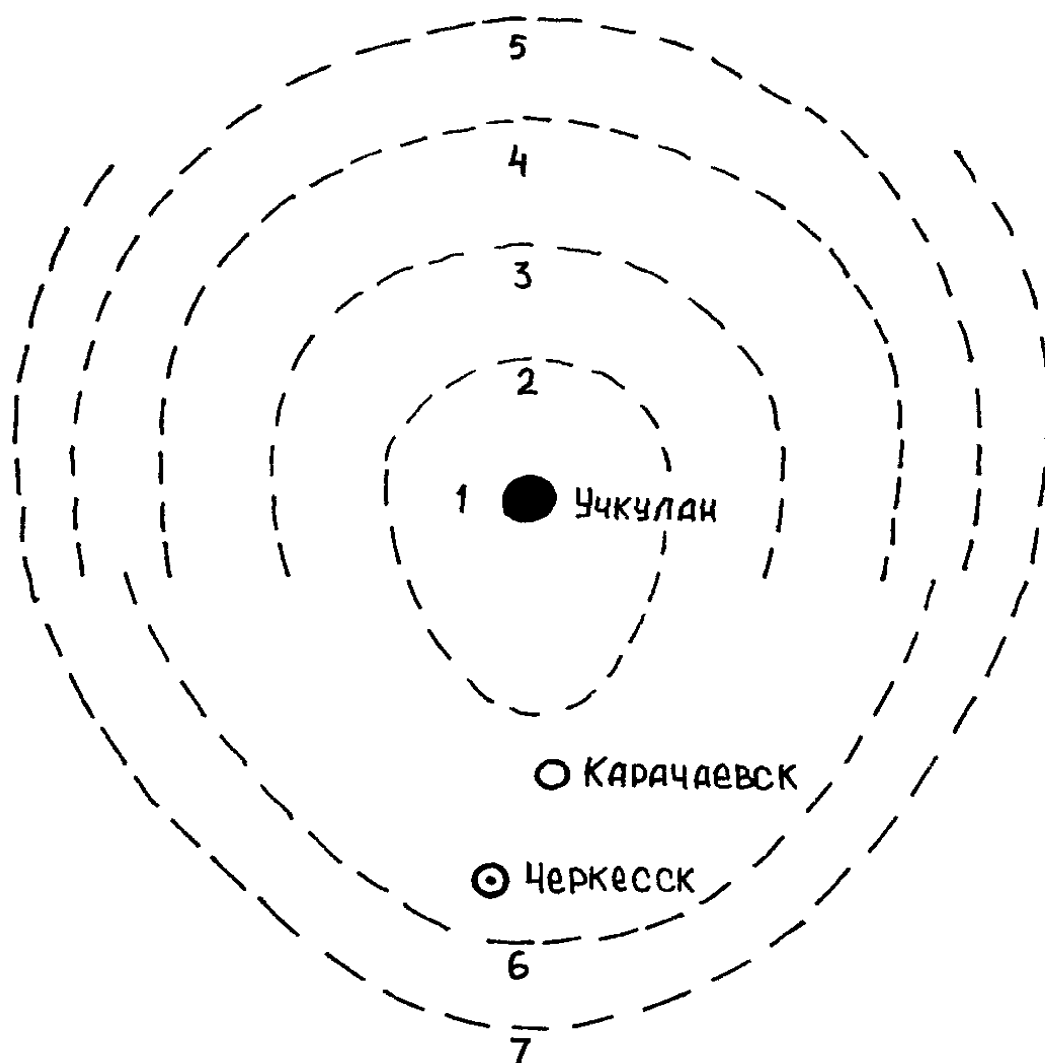

Рис. 7. Центрированность духовного пространства этнокультурного ландшафта Большого Карачая в XIX веке;

1 - центр мира; 2 - пространство общения родовых групп; 3 - местных сказок и легенд; 4 - пространство "летнего" сезона; 5 - инородных миров и легенд; 6 - ближних соседей; 7 - дальних соседей

3.2. Социальные факторы

Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) богата самобытными традициями и обычаями. По этим вопросам имеются многочисленные публикации [73, 95, 98, 106]. Однако при этом практически отсутствуют сведения, в достаточной мере учитывающие пространственную координату регионального культурогенеза.

Именно комплекс внутренних социальных факторов играет ведущую роль в формировании традиционных этнокультурных ландшафтов. К ним относится комплекс *экономических, демографических и политических факторов*.

Экономическая составляющая культуры включает в себя структурные подразделения, построенные на основе производственных и экономических отношений. Они формируют экономическую среду, оказывающую влияние на этнокультуру. Здесь большую роль играет разделение труда и распределение материальных благ.

Основной отраслью экономики карачаевцев было овцеводство и коневодство, в меньшей степени - разведение рабочего и мясного крупного рогатого скота [8].

Карачаевская овца относилась к породе жирнохвостных, курдюк которых достигал 20-25 фунтов [7]. Кроме вкусного мяса получали длинное и глянцевитое руно. Неприхотливость и породистость карачаевских овец была отмечена в этнографическом описании карачаевцев в 1812 году [37].

К концу 60-х годов XIX века в Карачае было до двухсот тысяч, а в Черкесии до девяноста тысяч овец. Крупный рогатый скот местной породы был небольшой, темной масти и невысокой производительности.

Новым компонентом ландшафта были лошади, в основном местных пород. Количество их в Карачае и Черкесии соответственно составляло в середине XIX века 13-15 тысяч голов. В условиях бездорожья лошадь в Карачае была незаменимой и под седлом, и как вьючное животное. Так как лошадь выносливее других животных и может добывать корм даже из-под глубокого снега, разгребая его копытами, то лошадей держали зимой на участках с некошенной засохшей травой – къяудан. После того как лошади пробивали лед и разгребали снег, доставая траву, на участки пускали и остальной скот [8].

Скотоводство у карачаевцев было связано с длительными перегонами скота на летние и зимние пастбища. Перегон скота требовал тесного объединения населения. Возникали специальные кошевые объединения, члены которых совместно ухаживали за скотом, организовывали его зимовку, запасали корма. Важнейшей частью скотоводческого хозяйства была заготовка сена. На своих землях карачаевцы собирали 3 миллиона пудов сена, а требовалось в то время более 20 миллионов пудов. В таких условиях карачаевцы дорожили каждым участком сенокосной площади, за сенокосами около сел тщательно ухаживали, поливали, очищали от камней. Урожайность на поливных сенокосах была в несколько раз выше, чем на естественных. На поливных участках собирали до 200 пудов сена с десятины, а на склонах гор - от 20 до 50 пудов, с лесных полей - до 120 пудов [27]. Поэтому в основном арендованными землями были лесные поляны. Лучшими травами на сенокосе считались типчак, овсяница и дикий клевер, мышиный горошек – это в горной части [3].

Забываясь о сохранении сенокосов на следующие годы, карачаевцы следили, чтобы у трав успели созреть семена для будущих всходов, и

только после этого косили.

Земледелие на территории Черкесии и Карачая в XIX веке должно было играть второстепенную роль. Только 1 % карачаевских земель был пригоден под пашни, но и эти земли были отвоеваны у природы ценой огромного труда. Чтобы превратить каменистые склоны гор и узкие речные долины в плодородные поля их очищали от камней, укрепляли и огораживали каменистыми стенами, проводили оросительные каналы и удобряли. Рядом с небольшими пашнями в аулах Большого Карачая высились пирамиды из собранных с участков камней. Они и сейчас стоят как памятники трудолюбию и упорству народа [27]. Часто обвалы и горные потоки-сели за несколько минут уничтожали работу многих лет по созданию пахотных и сенокосных участков.

Недостаток пахотных земель особенно острым был в Большом Карачае, где на душу населения приходилось в среднем чуть больше одной сотки: в Учкулане – 0,12 десятины, в Карт-Джутре – 0,11 десятины, а в Хурзуке – 0,09 десятины [38].

Самой распространенной культурой в Карачае был ячмень. В небольшом количестве сеяли овес, яровую пшеницу. С середины XIX в. появились посевы кукурузы, озимой пшеницы, гречихи. Кукуруза и пшеница вызревали на высоте до 1000 метров, а выше сеяли морозоустойчивые сорта.

В горах Карачая издавна применялась подсечно-залежная система земледелия, изредка практиковалась и переложная система. В конце XIX – начале XX вв. в горах сохранилась переложная система, а в равнинных стала применяться паровая.

Переход от переложной к паровой системе способствовал увеличению производства хлеба. В горах практиковался зеленый пар, а на

равнине – черный. На плоскости в связи с переходом на паровую систему на одном участке сеяли озимый хлеб, на другом – яровой, на третьем – кукурузу, а четвертый оставляли под паром.

В первой половине XIX века карачаевцы начали выращивать картофель, он произрастал на больших высотах до 1500 и более метров. Картофель не боялся ни холодных ветров, ни ливневых дождей, поэтому он стал излюбленной огородной культурой в Карачае.

Со второй половины XIX века в Карачае получило распространение садоводство и огородничество. В огородах выращивали в основном лук, чеснок, редьку, морковь и бобовые. В садах росли яблоки, груши, сливы, алыча, черешня и вишня.

Карачаевцы больше других занимались охотой. Особенно ценились медведи, сало которых считалось целебным, а из шкур шили шубы.

Необходимую принадлежность натурального хозяйства составляли домашние промыслы. Каждая горская семья производила не только продукты питания, но и одежду, обувь, орудия труда и др. Профессиональные отдельные виды промыслов выделились как особая профессия: кузнечное дело, оружейное, ювелирное. Остальными промыслами занимались крестьяне: деревообделочным и скорняжным - мужчины; ткачеством, валянием бурок и войлока, шитьем одежды и обуви - женщины каждой семьи.

Холодное оружие, посуду и серебряные украшения (нагрудники, серьги, браслеты, принадлежности конской сбруи) изготавливали как местные ювелиры, так и выходцы из Дагестана. Орудия труда - металлические лемехи, мотыги, серпы, косы, ножи и др. - делались своими кузнецами, которые были в каждом ауле [56].

Наиболее распространенным видом промыслов была обработка

шерсти: изготовление войлоков, бурок, сукноткачество. Этим делом занимались исключительно женщины. При этом учитывались сезоны года. Лучшая шерсть, обычно осенней стрижки, шла на сукна и бурки, а весенняя стрижка использовалась на изготовление войлока. Для валяния бурки требовался труд нескольких человек, поэтому приглашались родственницы и соседки [72].

Развитие скотоводства давало сырье не только для ткачества и валяния, но и развития скорняжного и шорного дела (обработки шкур и кож, шитья шуб, шапок, обуви, изготовления бурдюков, седел, сумок, конской сбруи). Жители аулов, расположенных в лесистых предгорьях, занимались лесным и деревообделочным промыслом. Из дерева делали плуги, вилы, лопаты, бороны, арбы, мебель, домашнюю утварь и посуду (кадки, ведра, чашки, корыта и др.). Дерево широко применялось при строительстве домов. Черкесы, абазины и ногойцы, строившие турлучные дома, делали из дерева опоры, балки, двери. Карачаевцы возводили рубленые дома из больших сосновых бревен.

Важную роль в структуре культурного ландшафта играли сезонные ярмарки. Наиболее популярной была Баталпашинская ярмарка. Здесь в 1849 году в апреле было привезено и продано горцам более 1000 овец, 800 бурок, 578 черкесок, 400 полостей и ноговиц, 1500 арб леса, 300 голов крупного рогатого скота и 500 лошадей. Всего на сумму - 19044 руб. Кроме того, народы КЧР торговали на Ставропольской, Пятигорской и Георгиевской ярмарках. Расширение торговых связей накладывало отпечаток на производство горцев, в котором появились черты товарного хозяйства [78].

Демографическая составляющая культуры включала в себя не

только демографические подразделения, связанные с процессами воспроизводства, но и основную структуру - социально-демографическую культуру, ее моральные и этические нормы. В 19 веке под влиянием этой составляющей также шли процессы усложнения как компонентной, так и территориальной структур этнокультурных ландшафтов. Здесь доминировали традиционные компоненты местной этнокультуры, которые усложнялись заимствованиями у соседних народов – дагестанцев, кабардинцев, адыгейцев. Основные изменения наметились со второй половины 19 века, когда стало сказываться влияние России, особенно в изменении этических (правовых) норм [47, 114].

Основой общественного устройства всех народов КЧР в конце 18 - первой половине 19 веков была соседская община - джамагат, членами которой были свободные жители селения или нескольких селений. У черкесов и абазин община обычно объединяла селения, расположенные в одной долине, поэтому само слово "долина" - псухо - стало синонимом общины.

Черкесская и абазинская общины подразделялись на родовые группы – тлепк, карачаевская и ногайская - на тукумы. Они оказывали друг другу помощь, сообща собирали калым и плату за кровь, помогали сиротам и вдовам. Во главе каждого родового объединения стояли общины. В течение всего 19 века сохранялись поселения по родовому признаку - родовые кварталы – тийре у карачаевцев, хъабле – у черкесов и абазин. Они были строго экзогамными. Даже самые отдаленные родственники не могли вступать в брак. Кровная месть не имела большого распространения и обычно заменялась платой за кровь [77].

В то же время в течение 19 века черты быта начинают постепенно

меняться. Коллективная собственность на орудия и средства производства сменяется частной собственностью, в которую прежде всего перешел скот, а затем и земля. Коллективный труд заменяется индивидуальным, при совместной работе на пашне или заготовке сена продукция делилась не по количеству работников, а по количеству имеющегося у них скота, то есть по имущественному признаку.

С появлением частной собственности и разложением родового строя община заменяется соседской территориальной общиной, принадлежность к ней давало право на пользование общинными землями и защиту от внешнего врага. Сохранились некоторые черты и внутри родовой общины: взаимопомощь при пахоте, уборке урожая, стрижке, постройке дома и др.; при продаже земли предпочтительное право покупки имели не только родственники, но и соседи [61].

В начале 19 века существовала семейная община. Большая семья насчитывала 20-25 человек, живших в одном дворе, часто под одной крышей и имевших общее хозяйство. Общими были и совместная трапеза и покупка предметов обихода. Вся власть в такой семье принадлежала отцу или старшему брату, он распоряжался не только семейным имуществом, но и судьбой членов семьи: женил сыновей, выдавал замуж дочерей, наказывал. Однако уже к середине века господствующей становится малая семья. Большие семьи сохраняются лишь у зажиточных слоев населения [79, с. 83-92].

Социальные отношения и процесс феодализации наиболее ярко проявлялся у черкесов. У них была наиболее четкая и иерархическая лестница, отражающая зависимость различных категорий феодальных владельцев. Социальные отношения в Карачае отличались большей прочностью общинных связей и отсюда меньшей дифференциацией на-

селения.

Крестьянство подразделялось на ряд категорий находящихся в разной степени зависимости от феодалов:

- юридически свободное (тльхукотли у черкесов, уздени у карачаевцев и ногойцев, анхаю у абазин);
- крепостные (пшитили у черкесов, юльгюлюкулы у карачаевцев, джоллукулу у ногойцев и лыги у абазин);
- патриархальные рабы (унауты у черкесов и абазин, башсызкулы у карачаевцев, и джолсызкулы у ногойцев).

К середине 19 века земельная натуральная рента была узаконена адатом. По черкесским адатам в хозяйстве феодалов на наиболее важных работах должны были работать не только крепостные, но и юридически свободные крестьяне. Каждый ногойский аул, населенный свободными узденями, обязан был дать своему мурзе семь сааб хлеба, копну сена и воз дров. При женитьбе мурзы каждые 50 дворов давали ему сорок коров. С развитием товарно-денежных отношений появились новые повинности, связанные с торговлей. За обмен на меновых дворах леса крестьянин должен был отдать князю ковш соли с каждой мерки и соответствующую часть других вымененных товаров.

Внутри сословий узденей, тльхукотлей и анхаю происходил процесс имущественного расслоения. Выделилась зажиточная верхушка, владевшая большим количеством скота и крепостными крестьянами. "Сему сословию представлено право иметь крепостных людей, которых они получают по наследству и покупают, распоряжаясь ими и их имуществом как собственностью", - сказано в адатах [94]. Имущественное неравенство и эксплуатация одних членов общины другими подрывали патриархальные отношения и способствовали разложению

соседских общин.

Феодальная верхушка составляла небольшой процент населения КЧР, но в руках ее было сосредоточено более половины средств производства. Основой их экономического могущества были прежде всего тысячи десятин земли, отобранные из общинных земель, и тысячные стада скота. Так, карачаевские бии Крымшамхаловы владели 2800 десятинами земли, тысячами голов скота и сотнями лошадей. Таким же богатством отличались абазинские князья Лоовы, черкесские пши Атажукины, ногайские мурзы Тугановы, Мансуровы и др. На них работали крепостные крестьяне и патриархальные рабы, а в период наиболее важных сельскохозяйственных работ привлекались и юридически свободные крестьяне. Завуалированными видами эксплуатации были различные старинные обычаи помощи "маммат", социальной основой являлся принцип взаимности. Оказав односельчанину помощь, участник "маммата" мог рассчитывать при аналогичных условиях также на взаимопомощь. Эта была одна из ранних форм трудовой кооперации. Народ, выработав в практике своей жизнедеятельности эти обычаи, сформулировал и принципиальные требования для участников взаимопомощи. Требовалось трудиться в меру своих сил, на совесть. Но того, кто делал работу без должного прилежания, спустя рукава, осуждали своеобразным образом. Обычно коллективная работа сопровождалась весельем, шутками. Так, у карачаевцев во время коллективной работы на сенокосе существовал игровой обычай "тигиси болгъан". Суть его заключалась в том, что при подаче вилами сена на стог могли выхватить вилы из рук, подхватив их вместе с сеном другими вилами. Тот, кто выпустит вилы, должен дать выкуп: держи крепче в руках рабочий инструмент, работай проворней.

Детей своих князья не воспитывали дома, а отдавали в семью одного из вассальных дворян (аталычество). Воспитатель – аталык должен был вырастить ребенка до совершеннолетия и затем, богато снабдив его, отослать к отцу.

Духовенство составляло небольшую прослойку населения, оно пополнялось за счет выходцев из разных сословий дворян, свободных крестьян, порою и крепостных. Последние в этом случае получали свободу. За обрезание эфенди и мулы получали кожи зарезанного скота, за венчание – лошадь, корову и овец, в зависимости от богатства венчающихся. Еще большие доходы приносили духовенству похоронные обряды. За погребение князя или княгини платили тридцать голов скота, за дворянина пятнадцать голов, за простого свободного крестьянина – голову скота.

Политические факторы существенно влияли на компонентную и территориальную структуру культурного ландшафта. Внутренние факторы (традиционная политическая культура) были связаны с родоплеменными связями и ролью семьи в этих связях. Обособление границ расселения этнических групп во многом определилось родовыми связями. В первой половине XIX века большую роль играла соседская община и ее институты. Основным органом управления этой общины было народное собрание, решавшее все важнейшие дела внутреннего устройства общины и вопросы внешних сношений с соседними народами. Больше всего сведений сохранилось о таких собраниях у черкесов. Народ собирался на эти собрания (зауча) конно-вооруженным. Собрания проводились на определенном месте, освященном обычаем. Присутствовать могли только мужчины, причем свободные. На основании вынесенного решения духовные лица составляли письменный акт

(дефтер), под которым каждый из присутствующих ставил свою подпись [119].

Постепенно эти традиции утрачивались, и на собрания стали выносятся решения, подготовленные старшинами. К концу XIX века с распространением российского влияния решающим становится административное управление. Основным общественным органом стал сельский сход, заменяющий народное собрание. Сход обычно собирался во дворе правления. Во главе правления стоял старшина. Права старшины были весьма значительны, он распоряжался общественным имуществом и следил за нравственностью населения. Некоторых он мог арестовать или наложить штраф. Таким образом, общественные отношения карачаевцев претерпели особенно большие изменения во второй половине XIX – начале XX века. В начале XX века карачаевский народ находился на стадии феодально-патриархальных отношений. Развивающиеся феодальные отношения были опутаны массой дофеодальных пережитков. Феодальная собственность на землю выступала под видом родовой собственности знатных родов.

Меняются территориальные границы административного обустройства. Крытые дворы – арбазы, характерные жилища больших семейных общин, доживали свою жизнь, подвергаясь естественному, а порой и искусственному разрушению. Появлялись новые дома, имевшие в плане квадрат или слегка вытянутый прямоугольник. Во второй половине XIX века появляются новые карачаевские селения. Это Гитче Карачай (Малый Карачай) [79]. Наиболее ранним из них была Верхняя Теберда. Хотя она основана официально в 1868 году, но еще до этого на этих землях издавна находились карачаевские селения Джамагат и Кырылган Теберди. В Теберде переселенцы (за исключе-

нием первой группы Байчоровых) жили уже не родовыми тийре, а попеременно по мере заселения. В Верхней Теберде расселение сложилось по социальному положению и материальной обеспеченности. В Тебердинском ущелье изменения в жилище распространялись быстрее по ряду причин: это были селения, строившиеся уже в иной исторический период. Связи с русскими в этих районах были сильнее, чем в Большом Карачае, что способствовало в конце XIX века образованию курорта. В 1880 году возникло селение Каменноосткое, а в 1875 году - Маринское, Верхняя и Нижняя Мара. Здесь уже не было родовых кварталов, каждая усадьба стояла самостоятельно. Заселение Джегуты карачаевцами началось с 1881 года, наименование кварталов показывают кардинальное отличие от родовых кварталов Большого Зеленчука. Некоторые называются по топографическим или другим специфическим признакам. Например, Эки сууарасы (Междуречье), Огъары тала (Верхняя поляна), Гюрюлдеук (Шумный), Чегет (Теневая сторона). Некоторые названия произошли, видимо от имен переселенцев – Хаджат къабакъ, Къонду къабакъ. В начале XX века здесь начали строить дома русского типа.

Русские поселения появились по верхнему течению Кубани с первого десятилетия 19 века. Сначала это были посты и важные укрепления, в которых жили казаки Хоперского полка, станицы которого были расположены в стороне от границ. С 1824 года часть станиц была перенесена ближе к границе. Тогда и возникла около Баталпашинского укрепления, существовавшего с 1804 года, Баталпашинская станица [27].

Изменяется и территориальная структура систем расселения. Появляются новые поселки местных жителей, а также казачьи станицы.

В 50-60 годы XIX в. были основаны станицы Исправная на Большом Зеленчуке и Удобная на Урупе, Кардоникская на истоке Малого Зеленчука (р. Кардоник), Зеленчукская на Большом Зеленчуке, Преградная на Урупе, станицы Усть-Джегутинская и Красногорская на Кубани. Первое время население станиц составляли только казаки. Но постепенно наряду с казаками в станицах селились пришлые крестьяне, выходцы из центральных губерний. Последние усложнили административное деление в связи с переделом земельного фонда.

Таким образом, к концу 19 века в культурных ландшафтах КЧР сложилась многослойность, обусловленная социальными факторами. Во-первых, связанная с традиционным полукочевым образом жизни, где ведущими были родовые семейные связи. Наиболее ярко они просматривались у карачаевцев с их летними и зимними отгонными пастбищами. Кормовые угодья в высокогорьях (летние пастбища) и среднегорьях (зимние) были четко поделены между родами и семьями. Это хорошо видно на карте летних пастбищ карачаевцев (рис. 8).

Во-вторых, начинает формироваться пласт новационной культуры, связанный с влиянием российской земледельческой культуры. Крупными ее очагами становятся казачьи станицы. В среде местных жителей эта культура быстро прогрессирует у черкесов и абазин. Появляются новые культурно-природные комплексы - агрофитоценозы. Резкое неприятие российских социокультурных институтов в конц XVIII – начале XIX вв. привело к конфликтному сценарию этого взаимодействия на Северном Кавказе. Во второй половине XIX века активная фаза переходит в пассивную. При этом существенной перестройки этноландшафтов не произошло. Сильные родовые связи, их четкая пространственная фиксация (родовые земли) способствовали сохранению

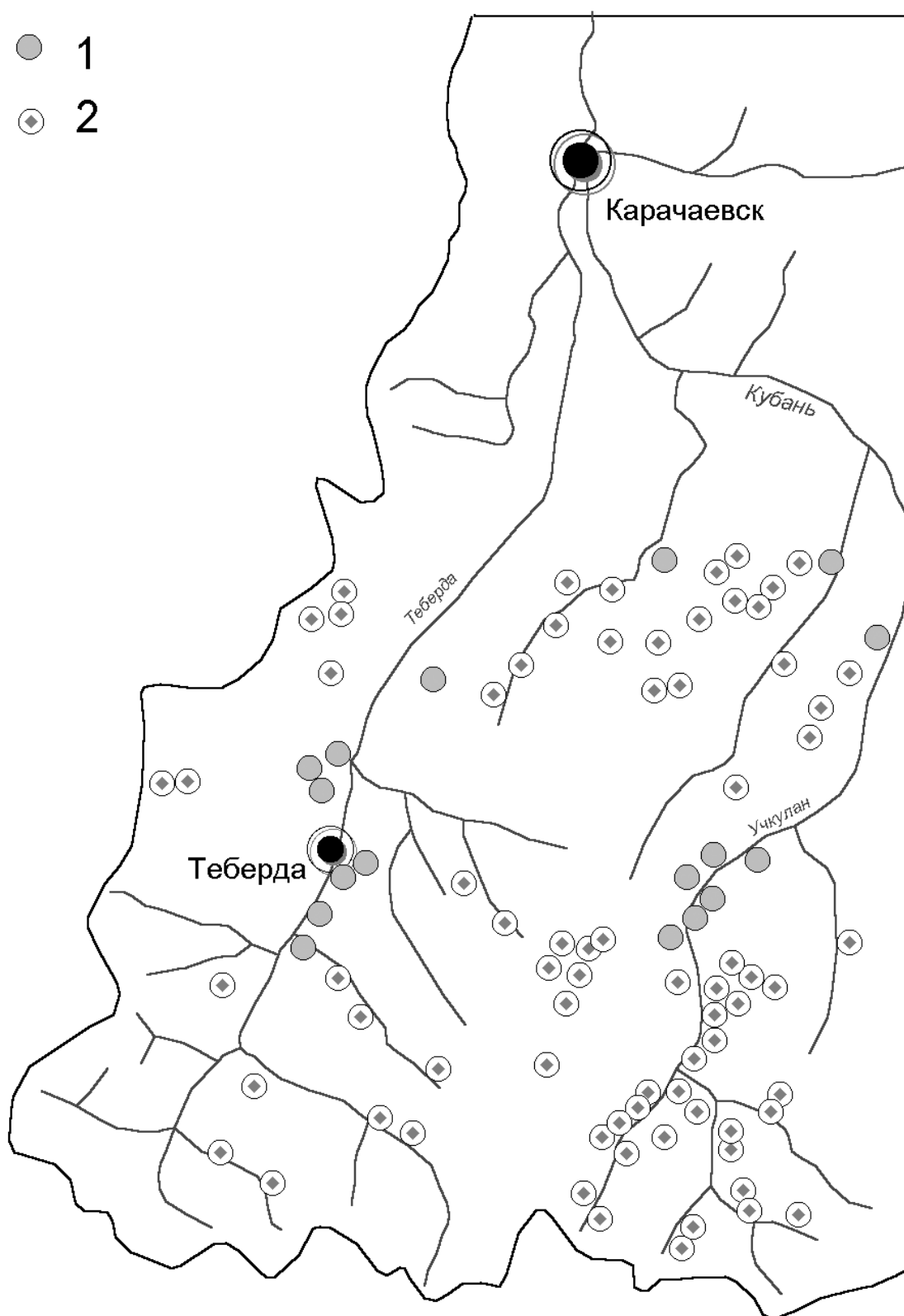

Рис. 8. Расположение стойбищ Карачаевского района в начале XX в..

1 – зимние стойбища; 2 – летние стойбища.

традиционной организации геокультурного пространства. Хотя в предгорьях и низкогорьях этнокультурные территории сжимаются и появляются казачьи субкультурные анклавы. Горные районы испытывали только формальное российское влияние и не имели непосредственного русского присутствия [110].

Такие тенденции в развитии этнокультурных ландшафтов Карачая позволяют выделить несколько этапов исторического развития в соответствии с которыми и были ранее выделены исторические районы Карачая.

Первый этап ограничивается рубежом конец XVIII - начало XIX вв., характеризуется формированием этнокультурного района Большой Карачай, с центром Учкулан.

Второй этап начинается с 1859 года, когда формируется **Зеленчукский (анклавный)** этнокультурный район. Появляются русские станции: Зеленчукская, Кардоникская, Исправная, Сторожевая. Сюда же были переселены из Большого Карачая 737, а из Тебердинского района 193 хозяйства. Сохраняются традиционные формы ведения хозяйства, но здесь роль русской культуры в формировании этнорайона была значительной. Здесь пространственное отграничение этнической общности проявляется слабо, так как расселение было смешанное.

Третий этап приходится на вторую половину XIX и начало XX вв. - в этот период происходит расселение карачаевцев на равнинных территориях, появляются новые селения, которые отличаются от поселений в Большом Карачае, меняется тип домов. В этот период происходит постепенный переход карачаевцев к контакту с русским народом. Появляется курорт Теберда, а также создан Тебердинский заповедник. Идет смещение центра – появляется новый центр Карачая – Карачаевск.

Четвертый этап формирования этнокультурных районов связан с переселением карачаевцев в восточную часть республики начиная с 1922 года и образованием Малого Карачая.

ГЛАВА IV. КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ КАРАЧАЯ

Пространственно-временные процессы культурогенеза на территории Карачаевского этнокультурного ландшафта, проявившиеся с конца XVIII до начала XX вв., предопределили его сложную внутриландшафтную мозаику. Природно-социальные внешние и внутренние факторы повлияли на формирование различных таксономических уровней, что позволяет проводить в рамках этноландшафта районирование с выделением разнообразных этнокультурных районов, а также морфологических единиц. Ю.А. Веденин рассматривает культурно-ландшафтное районирование "как определённую форму описания жизненного пространства человека – носителя определённых культурных ценностей" [18].

Первые попытки такого районирования связаны с работами О. Шпенглера, А. Тойнби, Н. Данилевского, Л. Гумилёва и др. Принципы культурно-географического макрорайонирования России предлагает Р.Ф. Туровский [102]. Им выделяются следующие таксономические единицы районирования: культурные миры, страны, края, культурные ландшафты, местности (узлы, окрестности и лакуны) и общины. Попытку районирования на локальном уровне на примере изучения этнокультурного ландшафта ставропольских туркмен предпринял А.В. Лысенко [65]. Им выделены этнокультурные ландшафты, этнокультурные ландшафтные районы, местности и урочища. Районирования территории горских народов не проводилось.

В числе ведущих принципов районирования нами предлагаются следующие:

1) исторический, учитывающий основные этапы освоения и обустройства этнокультурным сообществом пространства природных ландшафтов верховий Кубани и её левых притоков (Теберды, Аксаута, Марухи, М. и Б. Зеленчуков);

2) центрированности, когда организация комплекса ранга района или урочища происходит за счёт организации пространства путём "стягивания" относительно центра (посёлка–ядра или посёлка-периферии);

3) экотона, связанного с динамическими процессами формирования локальных субэтнических образований на границах пространственной структуры этноландшафта;

4) ресурсоформирующий, определяющий сезонный тип природопользования и образ жизни (летние и зимние пастбища);

5) области языковой, религиозной и духовной культуры.

В числе таксономических единиц Карачая автором выделяются: этнокультурный ландшафтный округ – этнокультурный район – культурно-природные и природно-культурные местности, урочища и высотные пояса, отдельные объекты (памятники) природы и культуры.

В пределах Карачаевского этнокультурного ландшафтного округа выделяется четыре этнокультурных района (рис. 9).

4.1. Этнокультурный ландшафтный район Большой Карачай

I. Этнокультурный район Большой Карачай с традиционной (базовой) культурой, формировавшийся в течение XVIII и первой половины XIX веков. Характерно было родовое расселение в пределах аулов, типично карачаевский тип сооружений домов, сохранившихся здесь до середины XX в., орошаемый способ выращивания овощей, отгонное жи-

вотноводство на летние и зимние пастбища, традиционная бытовая и духовная культура. Этот район имеет сложную морфологическую структуру.

Имеются культурно-природные местности, которые представлены набором высотных поясов, формирующих разнообразную природную среду жизни человека:

А. Меридиональных днищ долин с хвойными (сосновыми) лесами и полянами лугово-степной растительности. Выделяются культурно-природные урочища, которые используются как пастбища и сенокосы, а также для очагового земледелия.

Б. Днищ долин и эрозионно-тектонических депрессий с нагорными ксерофитами и сосновыми лесами. Урочища используются как пастбища, для очагового земледелия, а также для строительства населённых пунктов и коммуникационных систем.

В. Сосновых лесов склонов троговых долин. Урочища используются для лесозаготовок, сбора ягод, плодов и лекарственных трав.

Г. Верховий троговых долин с пихтово-сосновыми лесами. Урочища используются для лесозаготовок, сбора ягод, плодов и лекарственных трав. Здесь находится Даутский федеральный зоологический заказник. Общая площадь 74,9 тыс. га. Границы: восточная – по рекам Кубань, Учкулан, Махар-Су; южная – по Главному Кавказскому хребту; западная – по восточной границе Тебердинского заповедника, далее по реке Теберде до границы землепользования совхозов "Кумышский" и "Тебердинский"; северная – по границе землепользования этих совхозов до реки Кубани.

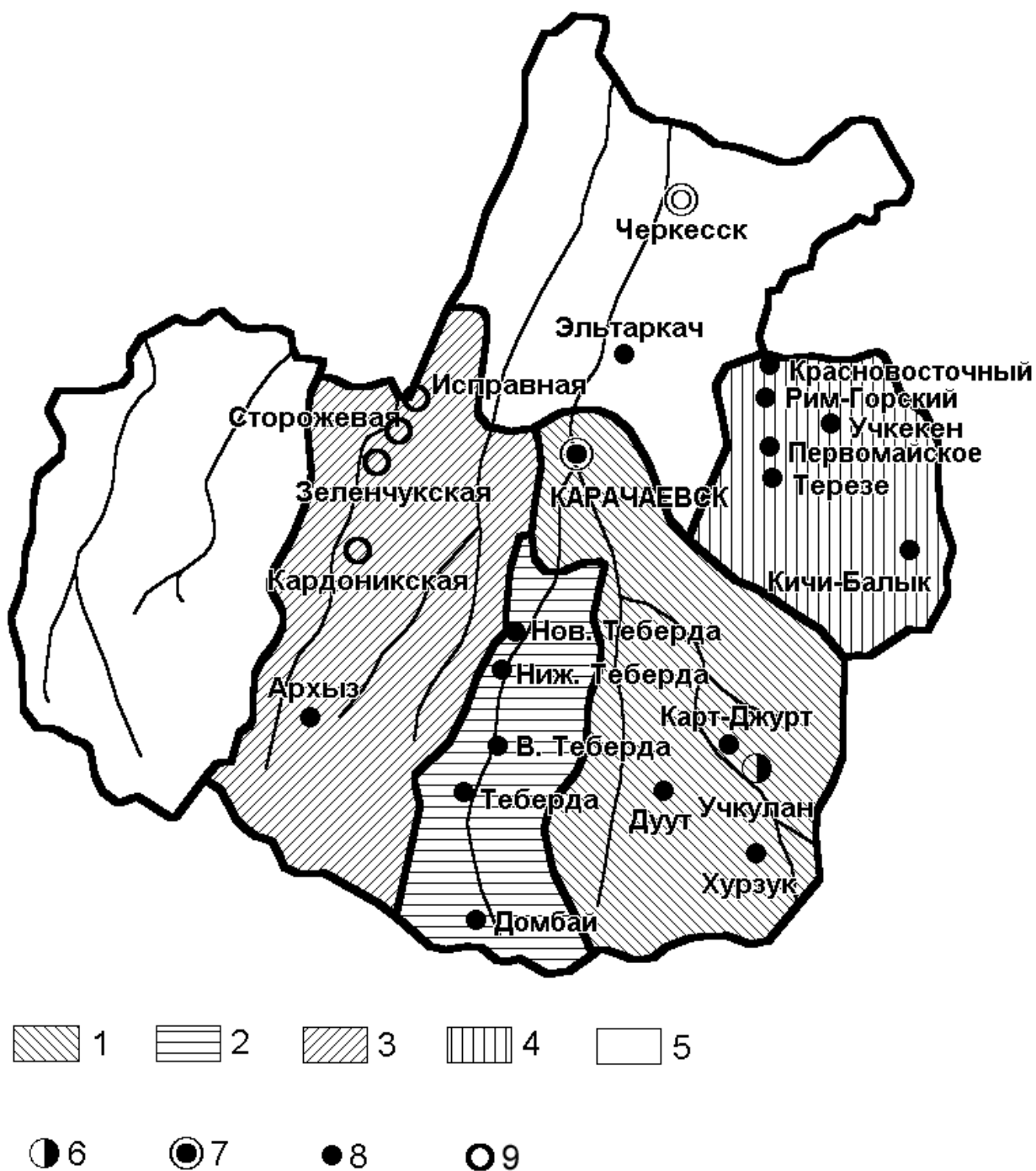

Рис. 9. Районирование Карачаевского этнокультурного ландшафтного округа.

Этнокультурные районы: 1 - Большой Карачай; 2 - Тебердинский; 3 - Зеленчукский (анклавный); 4 - Малый Карачай (начало XX в.); 5 - Современные индустриальные районы – Черкесский культурный ландшафт. **Природно-культурные местности:** 6 - Исторический центр культурогенеза Карачая; 7 - Современный административный центр Карачая. **Другие селенческие местности:** 8 - с доминированием карачаевских элементов; 9 - с доминированием элементов казачьей культуры.

Д. Парковых сосновых лесов с субальпийскими лугами и нагорными ксерофитами. Урочища частично используются как пастбища. В этом урочище расположены памятники природного наследия: ботанические – роща тиса ягодного, минеральные источники – источники Махарской долины, Индышский минеральный источник.

Е. Сосновых редколесий и берёзовых криволесий с полянами субальпийских лугов. Урочища частично используются как пастбища. Здесь обычно строятся коши.

Ж. Высокогорные субальпийских пестроостровов-пестроовсяничных и разнотравно-злаковых лугов. Используются как летние пастбища, рекреационные уголья.

З. Высокогорные альпийских лугов. Используются как пастбища, рекреационные уголья.

И. Скально-нивальный с пятнами лугов, обилием осыпей, скал и снежников. Эстетического и сакрального значения. В этой культурно-природной местности находится памятник природного наследия: ботанический – горох красивый.

К. Нивально-ледниковый. Эстетического и сакрального значения. Альпинизм.

Природно-культурные местности и урочища представлены набором населённых пунктов, размещённых на днищах речных долин. В отличие от культурно-природных местностей в них системообразующую роль играет культурная составляющая. Они отражают принцип центрированности пространственной организации "места" Карачаевского этнокультурного ландшафта с выделением ядер формирования (Учкулан, Карачаевск, Зеленчукская, Терезе) и периферии (другие населённые пункты).

Большой Карачай занимает территорию бассейна Верхней Кубани

выше теснины Аман-Ныхыт, образуя центральную зону землепользования карачаевцев. К 1862 году площадь землепользования карачаевцев составляла 264 639 десятин (291092 га или 2,9 тыс. км²). Земли хозяйственного назначения на территории Большого Карачая распределялись неравномерно (таблица № 1) [73]:

Структура землепользования на территории Большого Карачая.

Таблица № 1

<i>Угодья</i>	<i>Площадь десятин</i>	<i>Приходится на душу населения, десятин</i>
Пашни	4300	0,066
Сенокосы	44521	0,68
Выгоны	36314	0,25
Летние пастбища	79033	1,20
Удобные	4223	
Леса	74013	1,15
Снежники и скалы	87625	1,24
Неудобья	161698	

Из таблицы видно, что удельная обеспеченность пахотными угодьями мизерная. Земли также были малопродуктивными из-за каменистости. Большую часть занимали леса. Леса Большого Карачая были широколиственными и хвойными. Древесина разных пород использовалась широко в хозяйстве. Сосновые бревна шли для срубов бревенчатых домов, береза для получения силти - поташа, используемого для получения мыла и обработки шкур, кора ольхи и дуба - для крашения шерсти, кож и шкур, древесина ясеня - для изготовления топорищ, древесина можжевельника и яблони - для изготовления ло-

жек, тонкие стволы боярышника - для пастушьих посохов, тонкие стволы орешника для изготовления плетеных заборов - чалман и переносных плетней – гёзенек, из древесины осины и ивы изготавливали деревянную посуду - гоббан, чара, тегене и аяк. Из дуба изготавливали бочки и кадушки.

Лес также являлся источником дохода для Карачая; во многих случаях карачаевцы обменивали лес на зерно или кукурузу на Баталпашинском базаре. Исконным занятием карачаевцев было отгонно-пастбищное скотоводство. Скот кормил и одевал карачаевцев, давал средства для покупки хлеба и фабричных изделий, для уплаты налогов и аренды земли. По свидетельству первых письменных источников: "Главное богатство народа состоит в рогатом скоте и бараках хорошей доброты". Они "большей частью занимаются скотоводством. Хлебопашество у них неважное", - сообщает П.П. Зубов. "Скотоводство развито довольно хорошо и составляет все их богатство", - говорилось о карачаевцах в военно-статистическом описании Ставропольской губернии [22].

Для территории Большого Карачая было характерно родовое расселение; конфигурации и размеры родовых кварталов были различны. Постепенно разрастаясь за счет новых построек, они принимали порой очень причудливые очертания. Ориентировка жилищ была неопределенной и зависела от местных условий – склона горы, направления ветров, места, занимаемого данным жилым домом внутри тийре и др. Здесь бытовали крытые дворы - башы джабылгъан арбаз или просто арбаз. Крытые дворы, где было сухо и тепло, использовали для хранения сена, дров, разного имущества, валяния войлоков и бурок. В случаях больших празднеств под ними устраивали угощение и танцы.

Арбазы строили мощные хозяйства и большие семьи, они также были деревянными крепостями, защищавшими от внешних врагов.

Большой Карачай состоял из пяти сел, которые формировали природно-культурные комплексы урочищ и местностей:

1. **Къарт-Джурт** – аул, родовыми кварталами раскинувшийся по правобережью Кубани. В переводе название аула означает "Старая Родина". Изыскания археологов показали, что на месте аула уже в IV-VIII веках жили люди, а средневековые карачаевские могильники, склепы – кешене и другие археологические памятники на территории аула доказывают, что Карт-Джурт - древнейший карачаевский аул Карачаево-Черкесии.

Раннее название аула – "Эль-Тюбю" ("село в низовье"), называют аул и Карчаюрт ("селение Карчи") в честь родоначальника карачаевцев Карчи, который и привел свой народ в эти места. В годы депортации карачаевцев (1943-1957) аул переименован в село Мтисдзири.

В 1897 году в ауле проживало 4957 человек, было 10 водяных мельниц, 8 мечетей и одна школа. В 1920 году в ауле проживало 5139 человек, в настоящее время здесь 660 жителей. В ауле есть школа, медпункт, почта, библиотека. Основное занятие - овцеводство и очаговое земледелие.

Карт-Джурт - родина многих известных людей; отсюда вышли первый карачаевский художник-просветитель Ислам Крымшамхалов (1864-1910), автор первого карачаевского романа "Черный сундук" Хасан Аппаев (1905-1938), революционер, ученый и писатель Умар Алиев (1895-1938) и многие другие.

В Карт-Джурте родились Герои России Бадахов Х.И. (1917-1996) и Чочуев Х.А. (1919-1987).

2. **Учкулан** является вторым селом Большого Карачая, исторической родиной карачаевского народа. Топоним "Учкулан" обычно переводится "Слияние трех ущелий". Аул начинается у слияния реки Учкулан с рекой Уллу-Кам и далее идет отдельными кварталами. В основном кварталы аула расположены в долине Учкулана. Еще в VIII-IX веках до нашей эры здесь существовали поселения кобанского типа, а карачаевские могильники на территории аула относятся к XIV-XVIII векам.

Расселение родовое, небольшими поселками – кварталами, которые называют "тийре". Исторически в Учкулане было более 30 "тийре", а аул делился на три части: Нижний Учкулан, включающий Центральный Учкулан (Тебен Учкулан), Верхний Учкулан (Огъары Учкулан) и Кюн-Бет (Солнцепек).

Учкулан в настоящее время административно делится на два аула: Верхний Учкулан с населением 623 человека и Учкулан с населением 416 человек. С 70-х годов XIX в. Учкулан являлся центральным селением Карачая, в ауле проживало 4220 человек (1873 год). Здесь были сосредоточены все административные учреждения. В 1878 году в Учкулане была открыта светская школа Карачая.

В 1920 году в Учкулане население достигло 8629 человек, здесь организовали 7 животноводческих колхозов, работало 10 водяных мельниц, а в 1937 году была построена первая в области гидроэлектростанция.

В годы депортации карачаевцев в Учкулане были разрушены 7 мечетей, более 3 тысяч частных домов, 7 мельниц; полностью были уничтожены уникальные древние строения фамильных кварталов Байчоровых, Эркеновых, Аджиевых, Урусовых и многих других.

С 1943 по 1957 годы аул временно входил в состав Грузинской ССР и назывался село Меднисхеви.

В 1957 году карачаевцы вернулись в Учкулан из мест депортации. Были открыты две школы, через год был создан совхоз "Учкуланский", который в 1965 году был переименован в совхоз имени Османа Касаева. Совхозные земли составляли 141520 га. Кроме овцеводства впервые в регионе стали заниматься яководством. В окрестностях Учкулана имеются целебные Махарские минеральные воды.

В Уччулане родился Герой России Биджиев С.Х. (1919-1995); награждён за мужество, проявленное в боях с фашистами.

3. **Хурзук** находится на высоте 1700 м., его территория – 24 км². Хурзук является вторым аулом Большого Карачая по времени образования после Карт-Джурта. Ему более 400 лет. Название аула переводят как "сверхчеловеческий род" и объяснение этому находят в легендах о родоначальнике карачаевцев Карче и его красавице дочери.

В 1865 году в Хурзуке проживало 4816 человек, в 1920 году было 7166, сейчас проживает – 949 человек.

Расселение населения – родовое, то есть здесь селились родовыми кварталами – тийре, которые различались по социальному признаку, но были расположены вперемежку. Аул и сейчас условно состоит из трех частей: Малый Хурзук на правом берегу в местности Чегет, левобережный Хурзук, Большой Хурзук.

Географическое положение Хурзука всегда выгодно отличало его от других аулов Карачая. Многочисленные перевалы связывают аул с Кабардино-Балкарией, Закавказьем, горные цепи создали здесь уникальный климат, благодаря которому имеются сенокосные угодья, а также участки для возделывания зерновых культур. Источники мине-

ральной воды, которые называют "Приэльбрусскими", снискали окрестностям Хурзука настоящую славу. Знаменит и серый гранит, добываемый в районе аула. В ауле много археологических находок, а над Хурзуком, на вершине Гошаях, находится древняя башня Мамия-Кала. Это памятник эпохи татаро-монгольского нашествия. В XIII веке, после разорения крестоносцами Константинополя, распад крупнейшего на Северном Кавказе Аланского государства стал реальностью. С особой силой это проявилось в междоусобных войнах. "Алания .... жители представляют смесь христиан и язычников. Здесь сколько местечек, столько князей, из которых никто не считает себя подчинённым другому. Здесь постоянная война князя с князем, местечка с местечком" [98, с 26]. Башня Мамия-Кала - одна из боевых башен Карачаево-Черкесии.

В Хурзуке родилось много знаменитых людей. Среди них: Байрамуков И.М. (1869-1921) - просветитель карачаевского народа; Касаев О.М. (1816-1944) - командир партизанского полка, Герой Советского Союза; Магометов С.К. (1920-1989) – генерал-полковник Советской Армии; Байрамукова Х.Б. (1917-1996) - народная поэтесса Карачаево-Черкесии, член союза писателей России.

В 1999 г. первым президентом Карачаево-Черкесской Республики избран Семенов Владимир Магометович, который родился в 1941 г. в горном Хурзуке, стал генералом армии, Главнокомандующим сухопутными войсками России, доктором технических наук. В период депортации карачаевцев (1943-1957) аул временно был переименован в Зедваке.

4.2. Тебердинский этнокультурный ландшафтный район

II. Во второй половине XIX века формируется Тебердинский этнокультурный район. Здесь сохранилась традиционная культура, но расселение было свободное, без учёта родовых связей. При строительстве жилых помещений сказывалось влияние российской культуры. Появляется курорт Теберда, а также был создан Тебердинский заповедник. Идёт смещение центра – появляется новый центр Карачая, город Карачаевск. Культурно-природные комплексы представлены различными высотными поясами, глубокими поперечными ущельями, узкими межгорными долинами, которые влияют на жизнь и хозяйственную деятельность. Выделяются местности:

А. Внутригорных эрозионно-тектонических депрессий Главного Хребта (Домбайская), с хвойно-широколиственными лесами на днище долин и темнохвойными лесами склонов троговых долин. Урочища используются как рекреационные, где находятся базы отдыха. Использовались пастбища, проводилась вырубка леса. В настоящее время здесь находится Тебердинский заповедник. Общая площадь заповедника 84 тысячи гектаров с диапазоном высот над уровнем моря от 1260 до 4047 метров. Около 95% его территории лежит на высоте более 2000 метров над уровнем моря. На территории заповедника известны 100 ледников, которые составляют 10% от всей территории. Самые крупные из них ледники Алибекский, Аманаузский, Птышский, Бу-Ульгенский, Чотчинский, Хокельский. В заповеднике насчитывается более 130 озер карового и моренного происхождения. Самое большое озеро – Уллу-Муруджинское, площадь его 18 га, глубина 52 метра. Климат заповедника мягкий, умеренно влажный, с прохладным летом и относительно

холодной зимой. В заповеднике произрастает 1260 видов растений, из них 235 - эндемики Кавказа. В состав флоры также входят представители северной, лесной и арктической флоры, реликты третичного периода, средиземноморские, переднеазиатские степные и даже пустынные. На высоте 2800-3000 м находятся альпийские луга. Они образованы плотнодернистыми злаками и горными осоками, характерны колокольчиковые и лютиковые ковры, проснежные луговины. Из флоры заповедника в Красную книгу СССР и РСФСР включены 24 вида растений. Верхний предел распространения растительности - скалы. В заповеднике обитает 43 вида млекопитающих, среди которых один из наиболее характерных представителей – западнокавказский тур или кавказский каменный козёл. Гордостью заповедника является зубр – наиболее крупный из диких зверей Европы. Здесь встречаются хищники, грызуны и мелкие насекомоядные. Через заповедник мигрируют 117 видов птиц. Одна из замечательных птиц заповедника – кавказский тетерев – эндемик Кавказа. Этот вид внесён в Красные книги Международного союза охраны природы СССР, РСФСР. Природа заповедника богата и разнообразна. Научно-исследовательская деятельность заповедника направлена на изучение растительного и животного мира, основных компонентов природного комплекса, а также среды обитания животных и растений. Значение Тебердинского заповедника с каждым годом растёт, функции его расширяются. В настоящее время он является центром экологического просвещения [82, с. 107].

Б. Переходный пояс берёзовых криволесий, сосновых (пихтовых) редколесий с фрагментами субальпийских лугов плечей трогов. Урочища используются для научных целей. Здесь расположены природные памятники: ботанические – роща ореха медвежьего, облепиховая роща;

ландшафтный – нижние склоны хребта Кенделенле.

В. Доминантный субальпийских лугов Главного Кавказского хребта с произрастанием разнотравно-злаковых пестроовсянициевых и пестрокостровых ценозов. Урочища используются для летних пастбищ.

Г. Доминантный альпийских лугов Главного Кавказского хребта с произрастанием пестрокострово-осочковых, колокольчиковых, гераниевых сообществ. Урочища используются для научных целей, сбора лекарственных трав.

Д. Меридиональные долины сосновых лесов в пределах Передового хребта используются как сенокосы и пастбища. Ведётся частичная вырубка лесов.

Е. Доминантный субальпийских лугов Передового хребта с рододендромом кавказским. Урочища используются как пастбища.

Ж. Доминантный альпийских лугов Передового хребта. Урочища используются как пастбища, сенокосы.

З. Переходный субнивальный Главного Кавказского хребта со скальными выходами пород, пятнами альпийских лугов и мохово-лишайниковыми пустотами.

К. Нивальный пояс Главного Кавказского хребта с вечными снегами и ледниками. Эстетического и сакрального значения.

Социокультурные местности и урочища представлены населёнными пунктами, расположенными в долине реки Теберды.

1. **Курорт Теберда.** Расселение было неродовое. Здесь сказывалось влияние русского народа сильнее, чем в Большом Карачае. Климатические условия способствовали в конце XIX века образованию курорта.

В 1910 году на съезде Российских врачей было решено начать ис-

следование Теберды как возможного горноклиматического курорта. Топоним "Теберда" переводится с карачаевского как "дар божий". В 1923 году в помещениях бывших частных дач открылся первый в Теберде санаторий "Большевик", а в 1928 году открылась здравница Комиссии содействия ученым, затем другие санатории для больных туберкулезом. К 1970 году в Теберде работали 6 санаториев, где ежедневно проходили лечение 6,5 тысяч человек.

С 1925 года началось освоение Теберды и как центра горного туризма; была открыта турбаза Наркомпроса.

В 1926 году по маршруту Теберда - Клухорский перевал прошло 330 туристов. В 1970 году ежегодно отдыхало и лечилось в Теберде 278 тысяч человек. В 1935 году в Теберде был организован заповедник местного значения, а в 1936 году заповедник стал Государственным. 95 % площади заповедника находится выше 2000 м над уровнем моря.

В Теберде проживает 8100 человек разных национальностей. Они работают на турбазах, базах отдыха, в санаториях.

Сегодня Теберда испытывает экономический кризис, многие уезжают и трудоустраиваются в г. Ставрополе, Ростове, Москве.

В Теберде поставлены памятники: героям, защищавшим горные перевалы от фашистов; воинам – землякам, не вернувшимся с войны и мирным жителям, уничтоженным гитлеровцами.

2. В 1868 году по берегам реки Теберды, на высоте 1225 метров был основан **аул Верхняя Теберда**. На территории аула в р. Теберду впадает левый ее приток река Гидам. Верхняя Теберда называлась "Шам Теберди" - "Прекрасная Теберда" и "Уллу Теберди" – "Большая Теберда". В начале XIX века в этих местах были древние карачаевские селения Джамагъат и Къырылгъан Теберди. Но многие из жителей

этих селений погибли от эпидемии чумы, а уцелевшие переселились в ущелье Баксана.

Верхняя Теберда - родина руководителя первой карачаевской коммунистической ячейки С.М. Халилова (1887-1921), который много сделал для установления советской власти в Тебердинском ущелье. Им была открыта первая школа.

В 1925 году на территории Верхней Теберды была организована одна из первых шерстоткацких артелей, где работало 40 женщин – горянок, а в ауле проживало 2891 человек.

Сегодня в ауле проживает 1940 человек, люди занимаются традиционной переработкой шерсти, а также выращивают капусту. Но население переживает экономические трудности. В горном районе безработица, поэтому идет миграция местного населения, особенно молодёжи в города республики и России.

В окрестностях аула встречаются археологические памятники VI-VII веков, а также интересные природные объекты.

3. В 1870 году на склонах берегов реки Теберды, в среднем ее течении, семья Хатуевых построила первое жилище. Эта дата считается годом основания аула **Нижняя Теберда**.

В 1926 году в ауле проживали 1920 человек, сегодня здесь 979 жителей, которые в основном заняты в сельском хозяйстве. Сохранилось традиционное занятие овцеводством, а в горных долинах выращивают ячмень, овес, кукурузу, картофель, на приусадебных участках - капусту.

Аул назывался "Сынты", так как здесь находится древний христианский храм X-XI веков, сохранившийся до наших дней на горном отроге, прямо над аулом Нижняя Теберда. Храм представляет компози-

цию в виде "Чистого креста". Без апсиды и более поздних приделов все четыре рукава образуют равноконечный крест, завершённый с восточной стороны полуциркульной апсидой.

Здание сложено из тщательно отесанных блоков и плит из песка-ника на известковом растворе. На стенах сохранились следы фресковой росписи, датированной XI веком. Длина здания без апсиды равна его ширине – 8 м. Высота от пола до пяты купола – 10 м. Храм и мавзолей рядом с ним построены на платформе, укреплённой каменной кладкой и повторяющей контуры скального отрога. Храм неоднократно восстанавливали, а в 1891 году здесь по инициативе бывшей сестры милосердия Евдокии Макаровой была создана женская обитель.

В 1897 году был учрежден Спасо-Преображенский женский монастырь. У подножия горы был выстроен еще один храм, дом с кельями, школа, больница, аптека. В 1920 году в женской общине монастыря насчитывалось 300 человек [56].

В период советской власти монастырь и храмы постигла печальная участь других храмов и монастырей России. После войны в монастырских покоях долгое время находился специнтернат для больных детей. В 1995 году специнтернат был переведен в г. Ставрополь, а монастырь - в запустении.

В период депортации карачаевцев (1943-1957 гг.) аул был переименован в село "Мзисса". В 1957 году, по возвращении карачаевцев, аул так и назывался Нижняя Теберда (Сынты).

Отличительной особенностью Тебердинского культурно-природного комплекса являлось то, что здесь кроме традиционного животноводства развивался курорт, а так же был создан Тебердинский заповедник.

4.3. Зеленчукский этнокультурный ландшафтный район

III. Зеленчукский этнокультурный район заселения второй половины XIX в. с островными, или анклавными образованиями, связанными с процессами колонизации земель и строительством казачьих станиц. Это были своеобразные культурно-ландшафтные архипелаги казачьих станиц.

Культурно-природные местности представлены набором тех же культурно-природных комплексов, что и в Тебердинском районе (с А по К). В этом культурно-природном комплексе находится Чиликский заказник. Площадь 35,0 тыс. га. Северная граница – от слияния реки Бульварки и р. Себельдинки по лесной дороге до урочища "Сосновая", далее через р. Кяфарь до ур. Генеровская. Восточная – от ур. Генеровская по водоразделу до границы заказника "Архызский" у р. Ацгара. Здесь же находятся памятники природы: биологические – роща тиса ягодного, сосновый бор, пихтовый бор, буковый лес, кедр сибирский; геоморфологические – каменный Гриб; ландшафтные – Софийские ледники с группой водопадов; памятники-водоёмы – Рыбное озеро; водопады – Чертова мельница; геологические – пещера на горе Джисса. Лишь на севере в пределы района включается территория Северо-Юрской депрессии с южными склонами Скалистых гор:

Л. Днища меридиональных террасированных долин с остепненными лугами. Здесь размещались и размещаются сенокосы, пастбищные угодья и населённые пункты.

Здесь размещались основные пахотные угодья. Здесь находится Архызский заказник. Площадь его 35,5 тыс. га. Границы: Южная –

Главный Кавказский хребет. Воточная – границы Тебердинского заповедника. Северная – по границе с Ермоловским лестничеством. Западная – по хребту Абишира – Ахуба.

М. Плоских речных водоразделов Северо-Юрской депрессии с расположенными остепнёнными лугами.

Н. Южные склоны куэст с остепнёнными и субальпийскими лугами. Использовались как пастбища и сенокосы.

В 1817 году генерал-губернатор Г.А. Потемкин представил императрице Екатерине докладную записку, в которой предлагал сомкнуть все русские форпосты на Северном Кавказе от устьев Дона до Терека в новую укрепленную линию. Обеспеченная военными безопасностью этих земель сулила возможность широкого развития сельского хозяйства, а вместе с тем открывала бы способ войти в тамошние горы и со временем пользоваться их рудами и минералами...

Проект Потемкина был утвержден, стал сразу же приводиться в исполнение путем переселения на Азово-Моздокскую Линию Хоперских казаков.

В 40-х годах XIX столетия за Кубанью была устроена новая Линия, причем ее станицы возникли на землях, принадлежавших горцам. Новая Линия представляла особый ряд казачьих пограничных поселений, основанных при захвате русскими кавказских предгорий. К 1860 году между Кубанью и Лабой выросло 26 станиц. Все они населялись казаками из прежних станиц Кавказского Линейного войска и из упраздненных станиц Ставрополя. Так, Хоперская Команда, преобразованная в Хоперский полк, была переселена вместе с семьями ближе к горам в верховья Кумыша и Кубани. В 1825 году этот полк основал станицы: Баталпашинскую, Бекешевскую, Беломечетскую и другие.

Из жителей станиц Лабинской, Вознесенской и Урупской был сформирован Лабинский полк. Казаки этого полка основали станицы: Зеленчукскую, Исправную, Сторожевую, Кардоникскую.

1. **Станица Зеленчукская** расположена на берегах реки Большой Зеленчук. Она основана в 1859 году. Топоним "Зеленчук" означает зеленоватый цвет воды в горной реке. Территория Зеленчукского этноландшафта была заселена ещё во время аланской культуры [76]. Об этом говорят памятники культуры, которые сохранились до нашего времени: Северный Зеленчукский храм X в., Южный Зеленчукский храм X в., Средний Зеленчукский храм X в. Северный Зеленчукский храм - самый величественный и монументальный среди храмов Нижнего Архыза, отождествляемый с центром Аланской епархии X-XIV веков и её кафедралом. Храм датируется первой четвертью X века. Одна из многих находок при раскопках – перстень – печать армянского царя Ашота (886-891 гг.), сына Смбата, прямо подтверждает это. Исторические факты документально и достоверно свидетельствуют об архитектурно-исторических связях Алании с восточно-византийскими провинциями и особенно Трапезундом. Храм очень удачно вписан в окружающий ландшафт и прекрасно смотрится на фоне двух покрытых лесом вершин.

Южный Зеленчукский храм находился непосредственно на территории города в окружении древних городских кварталов. Очевидно, вместе со средним храмом он обслуживал городское население или его некоторую часть (например, феодальную знать). Храм сложен из тесаных плит и блоков. Он представляет в плане простую крестовокупольную композицию с тремя апсидами и четырьмя столбами. Несомненно византийские и малоазиатские истоки его архитектуры. Датировка хра-

ма - первая четверть X века.

Средний Зеленчукский храм расположен южнее Северного Зеленчукского храма, на северной окраине средневекового городища. Дата строительства Среднего храма определяется как первая половина X века. Он по своему плану заметно отличается от Северного. Если Северный храм представляет собой образец развитой крестовокупольной четырехстолпной композиции, то средний даёт иную композицию – крестообразную, осложненную боковыми апсидами.

Северный Зеленчукский храм, несомненно, был кафедралом Аланской епархии. Средний, как полагают археологи, вполне мог быть собором, обслуживающим христианское население города. Храм был "отреставрирован" и несколько достроен монахами Александро-Афонского Зеленчукского монастыря и приспособлен для служб в 1897 году. Сегодня все три храма сохранены как памятники культуры.

Станица Зеленчукская была заселена казаками Линейного полка. Основное занятие населения - земледелие, садоводство и животноводство. К 1915 году в станице проживало 7695 жителей, сегодня в Зеленчукской проживает 21640 человек разных национальностей. В последнее время в станице идет миграция населения в связи с трудным экономическим положением.

Станица Зеленчукская выделилась ярмарками, высокими урожаями картофеля. Сегодня здесь построен и действует радиотелескоп "Ратан-600"

В Зеленчукской находится завод "Спираль", валяльно-войлочная фабрика, сельхозпредприятие "Зеленчук" Минобороны России, различные предприятия по переработке продукции сельского хозяйства.

В центре станицы установлены несколько памятников; обелиск,

установленный в 1909 году в честь пятидесятилетия основания станицы, памятник борцам за советскую власть, мемориал павших в годы гражданской и Великой Отечественной войн, памятник на могиле солдат, погибших в боях на Марухском перевале.

Здесь родился Герой Советского Союза Леонов В.П. (1924-1944).

2. Станица **Кардоникская**, возникшая на месте укрепления Кавказской оборонительной линии, основана в 1895 году. Название станицы произошло от слова "кордон" - укрепление. Место для казачьего кордона было очень удобное как в военном, так и в хозяйственном отношении. Станица расположена на берегу реки Аксаут, в большой котловине между хребтами. Природа создала здесь свой микроклимат с большим количеством безветренных солнечных дней и влаги, что способствует выращиванию хороших урожаев картофеля, овощей, фруктов.

Благоприятные природные условия привлекали в эти места людей еще в среднем палеолите. Об этом говорят археологические исследования.

В станице имеются и памятники современной истории. В 1965 году был открыт памятник погибшим во время Великой Отечественной войны, памятник партизану Диме Юрченко.

3. **Исправная** протянулась вдоль правого берега реки Большой Зеленчук почти на 10 км. Проживают здесь в основном русские. Население составляет 1799 человек. Наименование станицы идет от слова "исправный" (зажиточный, крепкий, основательный).

Создавалась она на месте укрепления Кавказской Линии. В укреплении находился гарнизон из 200 солдат и двух пушек; население укрепления быстро росло и стало называться Каменноостской станицей,

в 1859 году была переименована в станицу Исправная.

Первая церковь была построена в станице на средства помещика Николенко в 1879 году, в 1931 году церковь Михаила Архангела сгорела, а в 1995 году в центре станицы построена новая церковь архистратига Михаила, одна из крупнейших в республике.

Станица Исправная сегодня - это типичная казачья станица юга России. В Исправной три школы, Дом культуры, больница, Дом быта, работают крупное сельскохозяйственное предприятие АКХ "Исправная", пекарни, сырзавод, мельница, цех по изготовлению крахмала, завод гипсоблоков.

В окрестностях станицы много археологических памятников, среди которых катакомбные захоронения, древние городища VI-IX вв. до нашей эры. Сегодня широко известны карстовые пещеры "Нелебова", "Самородная", "Гина".

В 1952 году в сквере станицы установлен памятник погибшим в годы гражданской и Великой Отечественной войн. В 1967 году в центре станицы построен мемориал в память станичников, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

4. Четвертая станица предгорий Северного Кавказа - **Сторожевая**. Начиналась с военного укрепления Хоперского полка между реками Бижгон и Кяфар. Укрепление называлось Надежнинское и было основано в 1843 году. В 1858 году укрепление стало именоваться станицей Сторожевой. Первая церковь в станице была построена в 1873 году - церковь Святого Николая Угодника. В годы советской власти в церкви был размещен Дом культуры, который в 1958 году уничтожил пожар. Первая школа в станице была построена в 1887 году, а в 1984 году построили школу современной архитектуры.

Сегодня население станицы составляет 7113 человек. Живут в основном русские, многие из которых считают себя потомками хоперских и волжских казаков, а также карачаевцы.

Основное занятие - земледелие и скотоводство. В станице издавна развивалось сыроваренное и кожевенное производства. Эти занятия и сегодня сохранились.

Окрестности станицы богаты археологическими памятниками. Здесь неоднократно находили каменные скульптуры "христианских рыцарей", имеются минеральные источники.

В станице построен памятник погибшим в борьбе за установление Советской власти и памятник односельчанам, которые погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

4.4. Этнокультурный ландшафтный район Малый Карачай

IV. Этнокультурный район Малый Карачай возник в результате переселения карачаевцев на равнинные территории в восточную часть республики, богатую земельными ресурсами, что способствовало переходу от скотоводческого хозяйства к земледелию. Здесь сказывалось влияние российской культуры, что ослабляло традиционные формы культуры.

В рельефе преобладают куэстовые гряды Скалистого и Мелового хребтов, сложенные юрскими и меловыми породами. Культурно-природные местности представлены:

А. Террасированные речные долины и межкуэстовые депрессии с остепнёнными лугами и разнотравно-злаковыми степями. Используются как пахотные угодья и сенокосы.

Б. Нижняя часть склонов куэст с разнотравно-злаковой растительностью и остепнёнными лугами. Используются как пастбища. Есть земледелие.

В. Верхняя часть куэст с дубовыми лесами и остепнёнными лугами. Используются как пастбища.

На территории этнокультурного района Малый Карачай встречаются памятники природы: геоморфологические – скалы "Крепость средневековья", ландшафтные – Рим - Гора, минеральные источники – выходы минеральных источников Муштское и Кичи-Балыкское.

1. **Терезе** - аул на берегах реки Подкумок при впадении в нее реки Танажуко в Малакарачаевском районе. Аул образован в 1922 году, когда в результате мероприятий советской власти карачаевцы из высокогорья получили сенокосные и пахотные земли на территории нынешнего Малокарачаевского района.

Считая новое поселение окном в лучшую жизнь, переселенцы называли аул "Терезе", что в переводе с карачаевского означает "окно". В 1926 году в ауле проживало 2133 человек. Здесь в основном живут карачаевцы, которые составляют 75,4 % от всего населения. Расположено село на высоте 1040 метров над уровнем моря. Среднегодовое количество осадков 622 мм, среднегодовая температура +7,5⁰ С; средняя температура июля +19,1⁰ С, января - 4⁰ С.

В 1928 году в Терезе был создан первый в Карачае колхоз, а в 1935 году колхоз имени Сталина вошел в тройку лучших хозяйств области. Основная специализация колхоза - земледелие и овцеводство. В окрестностях Терезе много археологических памятников, свидетельствующих о заселении этих мест в далеком прошлом. В 1967 году здесь установлен памятник односельчанам, погибшим в годы Великой Отече-

ственной войны. Население в настоящее время составляет 5605 человек, в основном заняты работой в совхозе, производством шерстяных изделий.

2. Первомайское – село в долине реки Подкумок, между селами Терезе и Учккен. Сто лет назад село называлось Абуковским, по имени князя Абукова. 30 апреля 1920 года село было переименовано в Первомайское в честь Дня международной солидарности трудящихся. Основное население карачаевцы.

Расположено на высоте 1040 метров над уровнем моря. Среднегодовое количество осадков 622 мм, среднегодовая температура +7,6° С; средняя температура июля + 19,1° С, января - 4° С.

В 1926 году в селе проживало 432 человека, сегодня проживают 5597 человек. Население занято в сельском хозяйстве.

В 1927 году с целью возрождения коневодства в Первомайском была создана государственная конюшня, а в 1937 году Совнарком СССР принял решение о создании Государственного племенного завода Карачаевской лошади.

3. Рим-Горский – поселок на левом берегу реки Подкумок, между селами Джага и Учккен в Малокарачаевском районе.

Поселок был назван по имени горы (Рим-гора, высота – 1094 м), которая согласно легенде происходит от женского имени Рима. В районе посёлка много археологических памятников XVII века (76). Рим-Гора один из самых крупных аланских городов VI-XIV вв. На плато Рим-Горы имеется древняя крепость и поселение площадью около 120 га. Ведут на плато высеченные в скале лестницы. На территории крепости и поселения найдены вырубленные в скале 33 цистерны для воды, подземная тюрьма, катакомбы, остатки христианского храма и множе-

ство могильников XI-XIII века. Серединное положение на Транскавказском Шелковом пути предопределило масштабы и расцвет этого города. И если Нижне-Архызский город являлся политическим и духовным центром Западной Алании, Рим-Гора могла выполнять функции экономической доминанты.

Основателями поселка были казаки из станицы Боргустанской, которые издавна использовали земли района нынешнего поселка как пастбища. К 1910 году боргустанцы построили хутор и назвали его Рим-Горский. В 1920 году в хуторе было 17 дворов, и сюда продолжали переселяться жители станицы Боргустанской. В 1928 году в Рим-Горском поселились первые семьи карачаевцев. В 1929 году был организован колхоз "Ударник", затем хозяйство было переименовано в "13 лет Октября".

С 1985 года совхоз был переименован в "Рим-Горский". Сейчас здесь проживает 1457 человек, преимущественно карачаевцы.

4. Красновосточный – аул расположен на берегах реки Кума. Проживают в основном абазины-тапанта. В начале жители аула проживали в Абхазии, затем по реке Теберде, потом на реке Эшкакон, а в 1861 году обосновались на сегодняшнем месте.

Ранее аул назывался "Гвымлокт" в переводе "Аул Лоова" на Гуме (Куме); по-русски называли аул Кумско-Лоовский. Гвымлокт соединил несколько ранее существовавших абазинских селений и поэтому до сих пор старые кварталы аула называют: "Трамкт", "Трамова аул" и – "Локт" – "Лоова аул".

При советской власти аул был переименован в "Красный Восток". В 1926 году здесь был организован первый колхоз "Дуней Лашара" ("Светлый мир"). Хозяйство аула всегда выделялось своими лошадьми,

которые не раз получали медали и премии на ВДНХ. В ауле работает школа, объекты соцкультбыта, построена мечеть, жители в основном заняты сельским хозяйством.

В 1959-1962 годах геологи в окрестностях Красного Востока вывели на поверхность земли углекислые минеральные воды типа кисловодского нарзана и типа "Машук –19". Минеральные воды Красного Востока транспортируются в курорт Кисловодск. Сегодня в ауле проживает 3335 человек.

5. В 1922 году в результате мероприятий советской власти по наделению жителей Большого Карачая земельными участками, был организован **аул Кызыл-Покун**.

Топоним "Кызыл" – переводится с тюркского как "красный" и связан с большевистскими переименованиями, вторая часть "Покун" является деформированным производным от собственного карачаевского имени. Ранее на месте Кызыл-Покуна находилось селение Мхал или Михайловка, которое осенью 1918 года было уничтожено белогвардейской бандой.

Первые переселенцы в количестве 60 дворов прибыли из аулов Учкулан, Хурзук, Карт-Джурт. К 1927 году в Кызыл-Покуне проживало около 200 жителей. Сейчас в ауле около 890 жителей, в основном карачаевцы.

В 1928 году в ауле было организовано животноводческое товарищество "Кызыл-малчы", а в 1931 году был создан колхоз "Ленинская Кузня". В 1927 году в ауле была построена первая школа, открыты изба - читальня и магазин. Основное занятие жителей аула - сельское хозяйство – преимущественно животноводство.

6. Во второй половине XIX в. карачаевцы начали использовать

земли в ущелье реки Кичмалка, и в 1927 году был официально образован аул **Кичи-Балык**. Топоним Кичи-Балык переводится как "маленькая рыбка". Аул расположен в ущелье реки Кичмалка (приток реки Малка) на высоте 1499 метров над уровнем моря. Он является самым восточным аулом Малокарачаевского района. В 1926 году в ауле проживало 188 человек, которые в основном занимались скотоводством. Совхоз – племязавод "Хасаут" занимается разведением карачаевской овцы. Сегодня в ауле проживает 700 человек, в основном карачаевцы.

В 1922 году коллегия облземуправления Карачаево-Черкесии приняла решение "О распределении участков трудового пользования в Карачае". Часть жителей аулов Хурзук, Учкулан и Карт-Джурт, не имевших земельных участков, были переселены на плоскогорье. На равнинные территории переселились около 500 семей, возникли новые карачаевские аулы Эльтаркач, Кызыл-Покун, Терезе и Учкекен.

7. **Учкекен** - переводится с карачаевского как "три куста". Расположено село по берегам реки Эшкакон, перед впадением ее в р. Подкумок. Местность, на которой находится современный Учкекен, была населена ещё в далёком прошлом. На территории села археологи нашли курганы 2 тысячелетия до н.э. и скальный могильник XI-XIII вв.

В 1923 году, после образования Учкекена, его жители были объединены в колхоз имени Кирова, который в 1924 году был переименован "имени XVIII съезда ВКП (б)", который спустя десятилетия стал современным хозяйством, совхозом "Учкекенский". Основная специализация совхоза – выращивание зерновых и технических культур и овцеводства.

Первая школа в Учкекене была построена в 1925 году. В 1929 году в Учкекене был установлен первый памятник современной истории. В

1975 году в селе был создан мемориальный комплекс в память погибших в годы Великой Отечественной войны.

В Учкекене родился Герой Российской Федерации Ижаев А.М. (1920-1995); ему и его землякам, героям войны, Голаеву Д.Н. (1917-1943), Чочуеву Х.А. (1919-1987), Бежанову К.Д. (1911-1998) установлены бронзовые бюсты.

Учкекен является районным центром Малакарачаевского района. Это село, где развита вся необходимая инфраструктура, работают учреждения культуры, здравоохранения, образования, построены мечети. Проживает в Учкекене 14128 человек, преимущественно карачаевцы.

В первые годы советской власти на землях, изъятых у помещиков, стали организовываться новые карачаевские аулы и села из безземельных крестьян. Так возникли Даусуз, Элькуш и другие населенные пункты.

8. В 1927 году на территории хутора, принадлежавшего ранее землевладельцу Смирнову, было образовано село **Джагъа**. Село расположено на правом берегу реки Подкумок в двух километрах к востоку от села Учкекен.

Название села переводят с карачаевского как "берег", "береговой". Сегодня в Джаге проживают 2123 человека, преимущественно карачаевцы, занятые в сельском хозяйстве.

9. В 1923 году на базе хутора помещика Калинкина был образован аул Сталин-Юрт. В 1926 году он был переименован в аул **Элькуш**. Расположен он на левобережье реки Березовая, на административной границе КЧР и Ставропольского края в 5 километрах от города Кисловодска.

Элькуш в переводе с карачаевского означает "орлиное село". В 1926 году в ауле проживало 337 человек, в настоящее время здесь проживает 420 человек, преимущественно карачаевцы. Население занято в сельском хозяйстве, некоторые ездят на работу в г. Кисловодск.

В Элькуше имеется скважина углекислой воды. В 1962 году здесь был построен трубопровод, по которому минеральная вода подается в город Кисловодск для лечебных целей.

10. В 1920 году по распоряжению маршала М.С. Буденного (1883-1973) в 10 километрах от Кисловодска был организован военный конный завод № 168 по разведению чистопородной карачаевской лошади. Населенный пункт военного конного завода был назван **Красный Курган**. Название было дано по наименованию возвышенности рядом с селом. Село расположено на правом берегу реки Подкумок (приток реки Кума), у административной границы Малокарачаевского района со Ставропольским краем.

Многие ученые, путешественники, писатели воспевали в своих произведениях выносливых, умных и красивых тружеников-скакунов из ущелий Карачая. Карачаевская лошадь, являлась древнейшей породой лошадей на Кавказе, вобрала в себя лучшие качества многих других пород, а местные специфические условия создавали ее замечательные экстерьерные и интерьерные качества. Сегодня госплемзавод "Карачаевский" является элитным предприятием по выращиванию лучших племенных конских пород Северного Кавказа.

Красный Курган строился и развивался вместе с конезаводом, являясь его центральной усадьбой. В селе проживает 3218 человек, преимущественно карачаевцы.

Первая школа в селе была открыта в 1932 году, в 1972 году по-

строена новая средняя школа. В 1989 году был открыт памятник землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. В послевоенное время на территории Краснокурганского сельского совета находились небольшие поселки: Далон, Пригревы, Кулян, Балка, созданные на базе ферм местных хозяйств. К 1970 году эти поселки были сняты с учета как фактически несуществующие населенные пункты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным результатом исследования мы считаем реконструкцию процесса формирования культурно-ландшафтной структуры Карачая в XIX – начале XX вв, вплоть до 30-х гг. XX века, когда происходит оформление этнической территории карачаевского населения., появляются уникальные этнокультурные ландшафты.

Таким образом, в процессе исследования сформулированы следующие выводы:

1. Процесс формирования геокультурного пространства в горах имеет ряд существенных особенностей: 1) Закрытость и высокая степень изолированности горного пространства способствовала формированию устойчивых форм традиционной культуры; 2) Специфичность и ограниченность ресурсного потенциала природных ландшафтов определили ограниченность типов природопользования (сезонно-отгонное животноводство и огородничество вокруг аулов); 3) ярусность природных ландшафтов определяет специфику структурирования такого пространства с преобладанием в этнокультурных ландшафтах вертикальных морфологических структур, то есть этажных высотных поясов.

2. Изучены природные факторы формирования культурного ландшафта и выявлено, что природно-ресурсные факторы (климатические, биотические, гидрологические) сформировали особенности производственной культуры. Природные условия и структура природных ландшафтов определили сезонные пространственные пульсации в функционировании этнокультурных ландшафтов. Здесь сформировались скотоводческие хозяйства отгонно-пастбищного типа среднегорной и высокогорной частях ландшафтов. По мере роста населения залесенность Карачая

уменьшалась. Наступление на леса усилилось во время похолодания XVII – середины XIX вв. Площади пастбищ высокогорий и среднегорий увеличиваются, а зимних низкогорных не изменяются. Усиление роли перегонной и пастбищной форм скотоводства за счет более пассивных отгонной, выгонной и яйлажной, наблюдавшейся у карачаевцев в XIX в., явилось, таким образом, результатом изменения кормовой базы скотоводства.

3. Особенности морфологии природных ландшафтов, динамика природных процессов в совокупности с особенностями ведения скотоводческого хозяйства и формами духовного освоения окружающего природного пространства определили важнейшие черты морфологической структуры этнокультурных ландшафтов Карачая. Выделены следующие природно-обусловленные пространственные элементы: 1 - место как среда жизни; 2 - геокультурное пространство годичного хозяйственного цикла и транспортно - информационных коммуникаций; 3 - геокультурное пространство лесных ландшафтов индивидуально-общинного пользования (собирательство, охота, рубка леса); 4 - геокультурное пространство летнего образа жизни; 5 - зимнего образа жизни; 6-геокультурное пространство высокогорных ландшафтов эстетического и сакрального значения.

4. В соответствии с особенностями формирования природно-обусловленных элементов морфологической структуры второй половины XIX в. центрируется духовное пространство этнокультурных ландшафтов Карачая. В качестве центра мира выделяется п. Учкулан, от которого концентрическими кругами последовательно располагаются следующие духовные пространства: 1- пространство общения родовых групп; 2 - местных сказок и легенд; 3 - пространство "летнего" сезона; 4

- инородных миров и легенд; 5 - ближних соседей; 6 - дальних соседей

В структуре этнокультурных ландшафтов ярко выражены природно обусловленные элементы топонимической системы, в частности, выявлены фито- и зоотопонимы Карачая.

5. Исторические факторы определили выделение 4 районов Карачая, отражающих динамику культурно-ландшафтной структуры региона в изучаемый период. Выделяется четыре этапа формирования этнокультурных ландшафтов Карачая.

6. Рассмотрены социокультурные факторы формирования этнокультурных ландшафтов Карачая. К концу XIX века в культурном ландшафте Карачая складывается многослойная структура, обусловленная рядом социальных факторов. С одной стороны сохраняется мощный пласт традиционной культуры, обеспечивающий устойчивое функционирование этнокультурных ландшафтов. С другой - начинает формироваться пласт новационной культуры, связанный с влиянием российской земледельческой культуры, происходит административное обустройство Карачая, возникают новые правовые отношения между людьми .

7. На основе учета природных, исторических, экономических, демографических и политических факторов формирования этнокультурных ландшафтов проведено культурно-ландшафтное районирование Карачая. Ведущие принципы районирования: исторический, ресурсоформирующий, центрированности и экотона.

По этнокультурным признакам был выделен Карачаевский этнокультурный ландшафтный округ. В пределах округа выделяются этнокультурные ландшафтные районы. Районы имеют сложную морфологическую структуру. Формируются высотные пояса, культурно-природные и природно-культурные местности

8. Для сохранения и нормального воспроизводства этноландшафтов Карачаево-Черкесии и их благополучного существования необходимо:

- 1) восстановление традиционных этнических институтов, защищающих интересы своего народа,
- 2) возрождение горского этикета, восстановление элементов традиционной кавказской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абазалиев А.Т. Курортные ресурсы КЧР. Черкесск; Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд-ва, 1973. - 213 с.
2. Аджигерей Г.Д. Обзор некоторых проблем геологии Большого Кавказа //Геология Большого Кавказа (Новые данные по стратиграфии, магнетизму и тектонике на древних и альпийской области Б. Кавказа). - 1920. - С. 3-44.
3. Алиев У.Д. Карахалк (чёрный народ). Очерк исторического развития горцев Северного и Восточного Кавказа. – Одесса, 1882. – С. 18-23
4. Анненская Г.Н., Видина А.А., Жучкова В.К., Коноваленко В.Г., Мамай И.И., Позднева М.И., Смирнова Е.Д., Солнцев Н.А., Цесельчук Ю.Н. Морфологическая структура географического ландшафта. - М., 1962.
5. Антыков А.Я., Столяров А.Я. Почвы Ставрополя и их плодородие. - Ставрополь: Ставр. кн. изд-во, 1970. - 416 с.
6. Арутюнов С.А. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность //Этнографические исследования развития культуры. – М., 1985. – С. 31-49.
7. Атаманских А.А. Животноводство в Карачае, Кубанской области. //Жур. "Юго-восточный хозяин". - Ростов-н-Д., 1913. - Вып.2. – С. 128.
8. Атаманских А.А. Скотоводство в Карачае, Кубанской области. Спб, 1910. – С. 113-117.
9. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М.: Наука, 1987. – 56 с.
10. Баранов Г.И., Кропачев С.М. Стратиграфия, магматизм и тектоника Б. Кавказа на докембрийском и палеозойском этапах развития //Геология

Б. Кавказа (новые данные по стратиграфии, магматизму и тектонике на древних и альпийском этапах развития складчатой области Б. Кавказа). – 1957. - С. 45-156.

11. Бекир. Предание о Карче, родоначальнике Карачая. // "Кубанские областные ведомости", 1899. - № 26. стр.2; О памятниках Архыза, связываемых с карачаевскими - см. Х.О. Лайпанов. К истории карачаевцев и балкарцев. – Черкесск, 1957. – С. 24.

12. Берг Л.С. География и ее положение в ряду других наук/Вопросы страноведения. - М.-Л., 1925. – С. 113.

13. Братков В.В., Салпагаров Д.С. Ландшафты Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа. – Ставрополь, 2001.

14. Браун Л.Р., Флейвин Х., Поустел С. Мир под угрозой /Мир восьмидесятых годов. - М.: Прогресс, 1989. - С. 382 - 418.

15. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.

16. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским, Т.П. - М., 1823. – С. 10-14.

17. Веденин Ю.А. Искусство как один из факторов формирования культурного ландшафта //Известия АН СССР. Серия географическая, 1988. - № 1.

18. Веденин Ю.А. Культурно- ландшафтное районирование России - ориентир культурной политики //Ориентиры культурной политики. Информационный выпуск. - М., 1997. - № 2. – С. 18-21.

19. Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. – С-Петербург, 1997. – С. 224.

20. Веденин Ю.А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения //Известия АН СССР. Серия географическая. 1990.- № 1. –

С. 86.

21. Веденин Ю.А., Середина Е.В. Проблемы сохранения и развития культурного ландшафта в староосвоенных районах страны /Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах. – М., 1988. – С. 6-13.
22. Военно-статистическое обозрение ставропольской губернии. СПб., 1851. – С. 133.
23. Гвоздецкий Н.А. Физическая география Кавказа. - М., 1954.
24. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта через Россию по Кавказским горам в 1770, 71, 72, 73 гг. - СПб., 1809. – С. 89.
25. Гладков Н.А. Некоторые вопросы зоогеографии культурного ландшафта (на примере фауны птиц). /Орнитология. Уч. Зап. МГУ, 1958. – Т. 197.
26. Государственный архив Карачаево-Черкесской республики. Ф. 213. Оп. 1. Д. 37. 1937.
27. Государственный архив Карачаево-Черкесской республики. Ф. 230. Оп. 2. Д. 1341.
28. Государственный доклад об экологическом состоянии Карачаево-Черкесии. –Черкесск, 1998. – С. 56-58.
29. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Наука, 1989. – С. 795.
30. Диброва Г.С., Савельева В.В. Природа Усть-Джегутинского района КЧАО. - Ставрополь: Ставр. пединститут, 1991. – 35 с.
31. Диброва Г.С., Серебряков А. К. Природа Зеленчукского района КЧАО. - Ставрополь: Ставр. пединститут, 1991. – 31 с.
32. Диброва Г.С., Серебряков А.К. Природа Карачаевского района.-

Ставрополь: Ставр. пединститут, 1986. – 69 с.

33. Добрынина В.И. Культура и цивилизация //Культурология. – М., 1993. – С. 3-25.
34. Дружинин А.Г. Методологические основы географических исследований культуры //Известия ВГО. - Т. 121. - 1989. - Вып. 1. – С. 36.
35. Дружинин А.Г., Суций С.Я. Очерки географии русской культуры. – Ростов-н-Д: СКНЦВШ, 1994. – 567 с.
36. Дружинин Л.Г. География культуры и некоторые аспекты формирования нового научного направления //Известия ВГО. – Т. 121. - 1989. - Вып. 4.- С. 18.
37. Дьячков-Тарасов А.А. В горах Большого и Малого Карачая. СМОМПК, 1900. - Вып. 28.
38. Дьячков-Тарасов А.А. Заметки о Карачае и карачаевцах. СМОМПК, 1898. - Вып. 25. – С. 86.
39. Забелин И.М. Географическая среда, географические природные комплексы и система физико-географических наук. //Изв. ВГО, 1952. - № 6.
40. Забелин И.М. Некоторые вопросы ландшафтоведения. //Изв. ВГО, 1955. - № 2. – С. 116.
41. Забелин И.М. Основные проблемы теории физической географии. - М., 1957. – С. 96-111.
42. Злобин Н.С. Человек – субъект культурно-исторического процесса //Проблемы философии культуры. Опыт историко-материалистического анализа. – М., 1984. – С. 63.
43. Иванова А.А. О комплексных методах изучения традиционного культурного ландшафта /Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследований /Семинар "Культурный ландшафт": второй те-

- матический выпуск докладов. – М., -Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. – С. 26-33.
44. Извлечение из отчета об осмотре казенных свободных земель на горной полосе между реками Тебердой и Лабой. ССКГ, Vbin.IV, 1870. – С. 23.
45. Исаченко А.Г. Основы ландшафтоведения в физико-географическом районировании. - М., 1965. – С. 14-23.
46. Исаченко А.Г. Учение о ландшафте и физико-географическое районирование. Изд. Лен. гу, 1962. – С. 11-19.
47. Кабардино-русские отношения, - Т. 11.- 1872. -С. 281.
48. Кабо Р.М. Природа и человек в их взаимных отношениях как предмет социально культурной географии //Вопросы географии, 1947. – Вып. 5. – С. 12.
49. Кавказский вестник. – Тбилиси, 1900. - № 8-9-10.
50. Каганский В.Л. Существует ли культурный ландшафт //Городская среда. – Т. 1. - 1989. – С. 11.
51. Каганский В.Л. Центр – провинция – периферия – граница. Основные зоны культурного ландшафта //Культурный ландшафт: вопросы теории и методологические исследования. Семинар "Культурный ландшафт": второй тематический выпуск докладов. – М.-Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. – С. 72-101.
52. Калесник Л.П. Северный Кавказ и Нижний Дон. Изд-во АН ССР, - М.-Л., 1946. – С. 63.
53. Калущков В.Н. Этнокультурное ландшафтоведение и концепция культурного ландшафта //Культурный ландшафт: вопросы теории и методологические исследования /Семинар "Культурный ландшафт": второй тематический выпуск докладов. – М.-Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. –

С. 6-13.

54. Клапорт Г.Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии предпринятое в 1807-1808 гг. "Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв." - Нальчик, 1974. – С. 244-257.
55. Ключевский В.О. Этнографические портреты. Деятели исторической мысли. – М.: Правда, 1991. – С. 40-62.
56. Кобычев В.П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX-XX вв. – М.: Наука, 1982. – 194 с.
57. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – М.. – Т.1. –1890. – С. 36-42.
58. Кулчаев Э.М., Аппоева Л.И. Проблема выживания населения Карачаево-Черкесии и пути ее решения //Сб. тр. Междунар. конф. "Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру". - Пятигорск: ГГЛУ, 1996. – С. 8-11.
59. Лавров Л.И. Карачай и Балкария. – Черкесск, 1957. – С. 31-35.
60. Лайпанов К.Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1971. – С. 190-203.
61. Лайпанов Х.О. К истории Карачая. – Черкесск, 1960.- С. 118.
62. Ламберти А. Описание Колхиды и Менгрелии. /"Записки Одесского имп. общества истории и древностей". Т. X. – Одесса, 1877. – С. 19-23.
63. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. – Одесса, 1882. – С. 86.
64. Лысенко А. В. К проблеме системной организации культуры в региональных исследованиях культурных ландшафтов /Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. – Ставрополь, 1998. – С. 76-78.
65. Лысенко А.В. Культурный ландшафт и этнос (на примере Северного Кавказа в XIX веке). //Вестник СГУ, 1999. – Вып. 19. – С. 29-35.

66. Малькова Т.П. Культура как система //Культурология. – М., 1993. – С. 26-46.
67. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: логико-методический анализ. – М.: Мысль, 1983. – 482 с.
68. Маркарян Э.С. Соотношение формационных и локальных исторических типов культуры //Этнографические исследования развития культуры. – М., 1995.
69. Мизиев И.М. История Балкарии и Карачая. – Нальчик, 1996. –С. 11-20.
70. Миллер Б.В. В Карачае. ЭО, 1899. - № 1-2. – С. 76.
71. Миллер Б.В. Из области обычного права карачаевцев. ЭО, 1902. № 1-2. – С. 33-43.
72. Мусукаев А.И., Першин А.И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев. – Нальчик, 1992. – С. 54.
73. Невская В.П. Социально-экономическое развитие Карачая в XIX в. (дореформенный период), 1960. – С. 27-32.
74. Невская В.П., Романовский В.А. Очерки истории Карачаево-Черкесии. – Ставропольское кн. изд-во, 1967. – С. 111-113.
75. Невская В.П., Шаманов И.М. Сборник документов "Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии". – Ростов, 1985. – С. 237-241.
76. Невская В.П., Шаманов Н.М. Карачаевцы. – М.: Просвещение, 1963. – С. 63-68.
77. О происхождении балкарцев и карачаевцев. 1957. - С. 189.
78. Орлов М.В. Возможна ли частная земельная собственность в Карачае - ИОЛИКО, 1902. – Вып. III. – С. 20-24.
79. Петров Г. Верховья Кубани – Карачай. "Памятная книжка Кубан-

ской области на 1880 г.". – Екатеринодар, 1880. – С. 83-92.

80. Платон Зубов. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношении - СПб, 1835. – С. 31.

81. Родоман Б.Б. Саморазвитие культурного ландшафта и геобионические закономерности его формирования /Географические науки и районная планировка. – М., 1980. - С. 118.

82. Рождественский Д.В. Введение в культуроведение. – М.: Чер., 1996. – 288 с.

83. Салпагаров Д.С. Тебердинский государственный биосферный заповедник. – Ставрополь, 1999. – 107 с.

84. Салпагаров Д.С. Экологическая эффективность коренного и поверхностного улучшения лугов и пастбищ. //Сб. тр. НИИ ин-та сельского хозяйства. – 1972. – Вып. V. – С. 18.

85. Салпагаров Д.С., Малышев Л.Л. Экскурс в прошлое //Заповедная Теберда. – Ставрополь: Ставр. кн. изд-во, 1986. – С. 12.

86. Салпагарова С.И. Традиции и обычаи природопользования на территории Карачая. – Нальчик, 1999. – С. 18-22.

87. Салпагарова С.И. Фитотопонимы и зоотопонимы в культурных ландшафтах Карачаево-Черкесской республики. – Ставрополь, 2001. – С. 18-20.

88. Салпагарова С.И. Формирование этнокультурных ландшафтов Северного Кавказа. – Карачаевск, 2001. – С. 38-44.

89. Салпагарова С.И. Этнографический подход в изучении школьной географии. - Карачаевск, 1998. – С. 8-9.

90. Саушкин Ю.Г. К изучению ландшафтов СССР, измененных в процессе производства. Вопросы географии, 1951. – Вып. 24. – С. 110.

91. Саушкин Ю.Г. Культурный ландшафт //Вопросы географии. – М., 1946. – Вып. 1. - С. 97-106.
92. Седенко С.М. Стратиграфия, магматизм и тектоника Большого Кавказа на средне- и позднем альпийском этапах развития. //Геология Б. Кавказа (новые данные по стратиграфии, магматизму и тектонике на древних и альпийском этапах развития складчатой области Б. Кавказа). –1872. - С. 208-247.
93. Серебрянный Л.Р., Малясова Е.С., Ильвес Э.О. К истории антропогенного воздействия на высокогорную растительность Центрального Кавказа //Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. – М.: Наука, 1981. – С. 29-33.
94. Студенецкая Е.Н. Культура и быт карачаевцев. "Очерки истории Карачаево-Черкесии". – Ставрополь. – Т. 1. – 1967. – С. 21-30.
95. Сысоев В.М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении. - СМОМПК, 1913. – Вып. 43. – С. 118-123.
96. Сысоев В.М. Поездка на реки Зеленчук, Кубань и Теберду летом 1895 г. //Материалы из археологии Кавказа. - Вып. VIII. – М., 1898. – С. 115-136.
97. Тебуев Р.С. Зарождение промышленности в Карачае и Черкесии. – Черкесск, 1972.
98. Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. – М.: Наука, 1989. – С. 61-72.
99. Текеев К.М. Жилища карачаевцев в XIX в. – Нальчик, 1972. – С. 41-46.
100. Труды Комиссии. Ведомость № 1.
101. Туровский Р.Ф. Политический ландшафт как категория политического анализа //Вестник Московского университета. Серия 12. Поли-

тические науки, 1995. - № 3. – С. 33-44.

102. Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. – М.: Институт наследия, 1998. – 210 с.

103. Туровский Р.Ф. Российское и европейское пространство: культурно-географический подход //Известия РАН. Сер. Географическое, 1993. - № 3. – С. 116-122.

104. Тушинский Г.К. Ритмы оледенения и снежности на территории Тебердинского заповедника //Труды Тебердинского заповедника, 1962. – Вып. IX. – С. 57-71.

105. Умар Алиев. Карачай. – Ростов-на-Дону, 1927. – С. 83.

106. Хапаев С.А. Карачаевский район. – Черкесск, 1998. – С. 12.

107. Хапаев С.А. Карачаево-Балкарская топонимическая система и реконструкция природопользования. – Карачаевск, 1997. – С. 18-23.

108. Чалая И.П., Веденин Ю.А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области - М.: Российский НИИ культурного и природного наследия, 1997.

109. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. – М.: Наука, 1985.

110. Чурсин Г. Экономическая жизнь Карачая. "Кавказ", 1900. - № 322. – С. 118-121.

111. Шальнев В.А. Ландшафты Ставропольской возвышенности. – Ставрополь, 1995.

112. Шальнев В.А., Джанибекова Х.А. Ландшафты Карачаево-Черкесии. – Ставрополь, 1996. – С. 39-46.

113. Шальнев В.А., Лысенко А.В., Салпагарова С.И. Геокультурные аспекты развития России на Северном Кавказе в контексте глобалистики. – Ставрополь, 2001. – С. 63 - 75.

114. Шальнев В.А., Салпагарова С.И. Биogeография на рубеже XXI века. – Ставрополь, 2002.
115. Шальнев В.А., Салпагарова С.И. Природные факторы формирования культурных ландшафтов Карачаево-Черкесии (на примере карачаевского этноса). – Вестник СГУ, 2001. - № 28. – С. 147-154.
116. Шальнев В.А., Салпагарова С.И. Социальные факторы формирования культурных ландшафтов Карачаево-Черкесской республики. – Ставрополь, 2002. – С. 134-140.
117. Шаманов И. Земледелие и земледельческий быт карачаевцев. – Черкесск, 1971. – С. 96-111.
118. Шарден-Жан. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672-1673 гг. /Из журнала "Кавказский вестник", 1990, 1901 гг. – Тифлис, 1902. – С. 21-22. № 9, 10.
119. Эдиева Ф.Д. Обычное право в системе общественных отношений карачаевцев в XIX в. – М, 1975. – С. 118.
120. Ямсков А.М. Экологические факторы эволюции форм скотоводства у тюркоязычных народов Северного Кавказа //Сов. этнография. 1986, № 5.-С. 22-34.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к главе 2.2. Перечень родовых расселений Большого Карачая (Карт-Джурт, Хурзук) (3)

Карт-Джурт располагался в долине реки Учкулан и состоял из следующих родовых кварталов:

Кылиян-Аягы и Бердилары:

Крымшамхаловы

Бадра (3), Магомет (1), Давлет-Герий (5), Паша (3), Нану (2), Адиль-Герий (2), Шахым-Герий (2), Хаджи-Мурза (1), Асланбек (4), Аскербий (4), Каншаубий (6), Абдурзак (4), Таусултан (4), Магомет-Мурза (1), Хамзат (1), Ислам (2). Всего 16 семей.

Батчаевы

Батча (3), Джаубатыр (1), Муссакай (5), Солтан (2), Мустафа (5), Махмут (2), Алиса (2), Смаил (12), Шидак (8), Ислам (1), Мырза (6), Солман (2), Гилястан (2), Мачук (3), Махай (3), Джарашды (1), Теке (1), Шонтук (3), Адиль-Герий (3), Тохдар (3), Джашарбек (1), Ильяс (2), Ногай (2), Саджук (2), Солтан [2], Урусбий (2), Туган (3), Исса (4). Всего 28 семей.

Батчаевы (Чичхановы)

Исхак (1), Кечерук (4), Доммай (1), Саджук (1), Ахлау (1), Орак (3), Магомет (4), Каншау (3), Сокка (3), Джанкиши (1), Басият (4), Барак (3), Гюргока (1), Орман (2), Осман (3), Кази (8), Ахья (3), Зекерья (3), Смаил

(2), Исса (2), Даулет-Герий (2), Джата (2), Шидак (4), Черкес (1), Джашарбек (1), Калтур (3), Батырша (3), Мырзабек (1), Крым-Герий (2), Байрамкул (5), Солман (1), Чер-сакку (1), Салат-Герий (3), Адиль-Герий (2), Хусеин (5), Умар (4), Мустафа (5), Гохдар (9), Хасан (4), Аппа (3), Алиса (3), Шогаиб (3), Дебош (5), Карабий (4), (Махай (1), Темраз (5) и Узеир (2) - Шунгаровы. Всего 47 семей.

Каракотовы

Исхак (2), Ислам (2), Ахмат (4), Кайтук (4), Ибрагим (2), Даулетгерий (4), Джарашты (1), Ильяс (1), Джандар (6), Асланкир (5), Тембот (2), Сулемен (6), Даут (5), Мамук (2), Суин (2), Шогайиб (5), Хасан (11), Сосурка (2), Сосуран (2), Сулемен (6). Всего 20 семей.

Эбзеевы

Хусин (2), Хасан (2), Керты (2), Темиралли (3), Али (8), Бий-Солтан (5), Дебош (5), Шонтук (2), Аслан-Герий (7), Кулчора (3), Батту (3), Хамзат (2), Барак (3), Бий-Мырза (2), Идрис (4), Зеке (2), Аслан (3), Конали (2), Аубекир (1), Мырзакул (3). Всего 20 семей.

Их родоначальник Саваслан, выходец из Кизилбекцев, пришел первоначально в Сванетию, потом в Карачай.

Гочияевы

Бархоз (3), Узеир (1), Магомет (1), Махмут (1), Азамат-Герий (2), Матай (2), Муссот (3), Хусей (3), Хусин (1), Мазан (4), Конали (1), Джашарбек (5), Теке (1), Сокка (1), Бияслан (5), Тау-Солтан (5), Шонтук (3), Джаппай (2), Даулет-Мырза (3), Мусост (2), Боташ (3), Ахмат (1), Тукум (2), Махмут (4), Салим-Терий (3), Аслан (1), Ислам (1), Боташ (1), Албот (4), Юсуф (4). Всего 30 семей.

Болуровы

Кич-Мазук (6), Мустафа (4), Барак (5), Тау-Солтан (2), Хаджи-Идрис(2), Байра (2), Осман (4), Аслан (4), Аубекир (2), Конали (4). Всего 10 семей.

Созаруковы

Джаннуку (2), Токмак (2), Харун (1), Али (1), Идрис (1), Отар (1). Всего 6 семей.

Сарыевы:

Кара (4), Керты (4), Джумай (1), Махмут (6), Огурлу (4), Юнус (2), Нажхо (1), Даут (1). Всего 8 семей.

Кюн-Бет:

Голаевы

Мусост (4), Солтан (4), Салат-Герий (2), Осман (2). Всего 4 семьи.

Хубиевы

(часть рода обитала в на другом берегу Кубани недалеко от Богатыревых, а также в с. Джазлык)

Магомет-эфенди (3), Асланбек-Хаджи (7), Чубур (1), Барак-Хаджи (1), Умар (1), Мурадин (1), Матай (5), Сосран (5), Али (2), Мусса (2), Смаил (3), Салим-Герий (1), Крым-Герий (1), Ахмат (1), Идрис (4), Конали (3), Сулемен (3), Мыртаз (4), Мамай (4), Паша (1), Кала-Герий (1), Паго (1), Заурбек (3), Балта (2), Махмут (4), Салим-Герий (3), Сарыбий (2), Козу (2), Ахья (6), Мустафа (12), Зеке (4), Эльмырза (1), Аслан (1), Аубекир-Хаджи (1), Хаджи-Бекир (5), Даур (1), Джамбот (1), Тембот (1), Токай (1), Мусса (2), Хасан (1), Барак (3), Тау-Солтан (6), Осман (1), Дебош (1), Али (3), Аслан (5), Шонтук (1), Мырзабек (1), Магомет (2), Шаулух (4), Амин (1). Всего 52 семьи.

Хачиоровы

Ахмат-эфенди (3), Джакку-Хаджи (2), Батык (3), Абдрахман (1), Смаил Рамазан (1), Ку денет (2). Всего 7 семей. **Гандаевы** - нет данных. **Джазаевы** - нет данных.

Кол-Аягы:

Баиевы

Мазан (2), Махай (1), Осман (1), Умар (4). Всего 4 семьи. Отделились от Батчаевых.

Доттаевы

Смаил (5), Каншау (5), Магомет (5), Ислам (4), Хаджи-Исхак (4), Калтур (4), Герий (3). Всего 7 семей.

Лепшоковы

Аслан (3), Шонай (2), Барак (4), Туган (4), Керты (3), Эльмырза (3), Джаммот (1), Калтур (9), Гему (4), Зеке (3), Махай (3), Исхак (8), Кушу (4), Джаны (6), Мусса (5), Назра, (3), Биногер (3), Аслан-Герий (3), Коркмаз (6), Хочай (1), Юсуф (2), Агур (2), Крыш-Герий (3), Салим-Герий (2), Джабак (2), Максут-Герий (2), Кала-Герий (3), Сулемен (2), Эдик (2), Смаил (3), Шамай (1), Шахай (1), Джанай (1), Эдик (3), Хусеин (3), Тау-Мырза (1), Доттай (2), Магомет (4), Кази (4). Всего 39 семей.

Джаммаевы

Смаил (5), Хаджали (4), Юсуф (4), Исхак (2). Всего 4 семьи. Отделились от Батчаевых.

Джанкозовы

Таузак (3), Керты (3), Узден (3), Матгерий (3), Джанкоз (3), Барак (2).

Всего 6 семей.

Эзиевы

Аслан (2), Шонай (3), Кулча (1), Хусеин (1), Дагир (2), Мустафа (6). Всего 6 семей.

Капхак-Баши или уллу Карт-Джурт:

Карамурзины

Кучук (3), Асланбек (3). Всего 2 семьи.

Джашеевы

Джашарбек (3), Магомет (3), Хоча (3), Юнус (2), Мусост (4), Юсуф (4).
Всего 6 семей.

Богатыревы

Нори (3), Зекерья (1), Караджаш (1), Кушу (3), Али (3), Джаилган (3), Татархан (3), Отар (1), Мусса (9), Исхак (4), Мусост (4). Всего 11 семей.

Токовы

Тукмали (1), Гиргока-эфенди (1), Ожай (4), Шогаиб (1), Крым-Герий (5), арабий (5), Мусост (3), Шамаил (2), Бачар (2), Токмак (2), Сохта (2), Исхак (2), Арык (2). Всего 13 семей. Вольноотпущенники Крымшамхаловых.

Тулпаровы

Юсуф (1), Ахмат (2), Хусин (3), Бабай (2), Уммет (2). Всего 5 семей.

Хурзук имел следующее квартальное расселение:

Правобережье р. Хурзукская Кубань:

Узденовы

(Каратайлары; часть фамилии обитала в с. Карт-Джурт и Уччулан)

Юсуп (12), Сулемен (4), Исхак (5), Асланбек (2), Ахмат (2), Хатавакуко (3), Джанай (1), Наиб (1), Рамазан (3), Абдрахман (3), Умар (4), Осман (3), Алиса (1), Смаил (4), Асланкир (2), Барак (5), Шамаил (7), Татар (3), Кокай (3), Хаджи-Мусса (2), Токай (1), Шахим-Герий (1), Магомет (6), Алиса (6), Мамай (6), Токай (2), Али-Мырза (2), Гюргока (2), Мамай (2), Акбай (4), Идрис (1), Смаил (4), Зеке (4), Джамболат (4), Даулет-Герий (2), Сулемен (3), Хасан (1), Мазан (1), Магомет (2), Хаджи-Хусеин (4), Туган (4), Локман (2), Барак (3), Салах (3), Сосран (1), Махурай (5), Шама (5), Крым (1), Азамат-Герий (1), Хаджимет (2), Барак (2), Исса (4), Идрис (2), Эльмырза (2), Тауга (2), Шонтук (2), Крым (1), Чопан (2), Камисмет (3), Тауга (1), Тогужей (1), Идрис (3), Солтан (3), Аскер (1), Али (2), Хаджи-Шаухал (2), Мысыр (2), Шонтук (2), Ахмат (3), Ислам (1), Осман (12), Каракуш (1), Мусост (1), Ахья (1), Батал (1), Магомет (4), Гыдык (4), Магомет (5), Хоча (5). Всего 79 семей.

Гогуевы

Хочай (3), Хасан (5), Крым-Герий (1), Салим (1), Мустафа (5). Всего 5 семей.

Казиевы

Инал (2), Исхак (4), Туган (3), Мусост (1), Мусса (1), Сарыбий (1), Карасий (2), Токай (2), Чопеллеу (1), Сапар (5), Канамат (1), Эдик (3), Таулу (1), Мурзакул (1), Мусса (1). Всего 15 семей.

Коджаковы (Чипчиковы)

Чоппелю (1), Шахим (6), Адиль-Гирей (1), Кучук (4), Токай (4), Тенгиз-

Бий (1), Кош-Бармак (1). Всего 7 семей.

Бегеул улу Смаил (3).

Хапчаевы: Даулет (3) Даулетуко (7), Мусса (3), Али (4), Шогаиб (2).

Всего 5 семей.

Эки-Суу-Арасы:

Магометовы

Каншао (2), Давлет-Герий (4), Кубадий (2), Алибий (1). Всего 4 семьи.

Гюрюков

Узеир-Хаджи (3)

Шамановы

Шемахо (1), Дуда (5), Барак (2), Ногай (4), Каракуш (3), Хусин (3), Мамай (6). Всего 7 семей.

Левобережье р. Хурзукская Кубань, (местность Чегет):

Болатовы

Джатдай (3), Сулемен (9), Умар (7), Хахуш (2). Всего 4 семьи.

Темирбулатовы

Кази (3), Адемей (5), Бабуш (4), Хича (2), Сулемен (2), Назир (1), Ибрагим (1), Темир-Султан (1). Всего 8 семей.

Эртуевы (Хапаевы)

Курманали (1), Рамазан (1), Мамуш (3), Аслан (1), Кушай (4), Темирджан (1), Ибрай (4), Исса (2), Идрис (2), Осман (2), Шабат (4), Смаил (3), Байраму (3), Темрук (3), Мусса (5), Салим-Герий (2), Алиса (1), Идрис

(1). Всего 18 семей.

Хосуевы

Мамай (3) и Юсуп (3). Всего 2 семьи.

Кобановы

Юсуп (7), Харун (6), Шогайиб (6), Идрис-хаджи (3), Сосланбек (3), Махай-хаджи (4), Аиб (5), Куденет (4), Солтан (4), Зекерья (4), Кайсын (4), Ади. Герий (4), Кады-Герий (1), Аслан (2), Аубекир (4), Даут (4), Картлык(4), Хусин (4), Абдрахман (4), Дагир (4), Джагафар (3), Кобан (5), Салим-Герий (6), Бияслан (3), Джашарбек (2), Аслан (5), Даулет-Герий (2), Салибий(2), Аубекир (2), Мусост (2), Аслан (I), Сулемен (3). Всего 32 семьи.

Борлаковы

Хусеин-Хаджи (13), Бабуш (3), Усеин (14), Таукан (3), Кичибатыр (1), Джаммолат (5), Имеш (7), Даут (5), Идрис (4). Зекерья (3), Джернес (3), Сали (6), Габа (7), Аджи (3), Кумук (4), Зама (4). Всего 16 семей.

Центральная часть (Уллу Хурзук):

Хасановы

Аип (2), Хасан (3), Паша (2), Ногай (3), Умар (2), Магомет (1), Мусса (3), Бияслан (3), Даулет-Герий-хаджи (2), Хасанбий (2), Аджи-Герий (2), Ислама-гай (1), Батал (1), Хусеин (2). Всего 14 семей.

Тохчуковы

Шидак (2), Шогайыб (2), Барак (2), Бехту (2), Рамазан (2), Биногер (3),

Смаил-хаджи (1), Шамаил (1), Зеке (1), Бекир (1). Всего 10 семей.

Гебеновы

Абдулла (5), Али (7), Джарашты (1), Джашарбек (1), Асланбек (3), Эльбуздук (2). Всего 6 семей.

Алиевы

Астемир (3), Даулет-Герий (2), Назир (1), Чора (5), Ахмат (1), Аслан (1), Сулемен (2), Смаил (8), Эссава (2), Барак (4), Айса (2), Салат-Герий (2), Мусса (3), Чокку (1), Джугутур (4), Ислам (5), Таумырза (3), Каншау (4), Солтан (4). Всего 20 семей.

Чомаевы

Ахья (3), Идрис (4), Кучук (1), Исхак (2), Хурту (13), Сулемен (1), Солман (9), Басият, (4), Мусса (5), Биногер (5), Эльмыраза (6), Камбот (1), Темир-Болат (1), Даут (2), Юсуф (7), Исхак (1), Исту (2), Зеке (2), Орман (3), Боташ (3), Тау-зак (4), Кизил-Бек (1), Тохчук (1), Смаил (2), Бий-Солтан (4), Теке (2), Карали 1(2), Матай (2), Акуш (2), Каншау (2), Касполат (7), Джаммолат (3), Урусби (1), Батчи (1), Ибрай (2), Джаммолат (4), Аджи-Герий (2), Мусост (4), Тукум (2), Асланбек (2), Мустафа (2). Всего 41 семья.

Деккушевы

Солтан (1), Тачук (2), Акай (3), Батча (2), Эльмырза (7), Тачук (3), Зике (3), Хусин (3), Тау-Солтан (3). Всего 9 семей.

Кулчаевы

Бадий (2), Биногер (1), Асланаали (1), Хаджи-Умар (1), Барак (2), Асланбек (2), Уммет (2), Семен (1), Джечты (2). Всего 9 семей.

Боташевы

Магомет-Хаджи (9), Ахмат (1), Таусултан (4), Юсуп (1), Кази-Хаджи (6), Керты (6), Сулемен (2), Кудай (1), Конай (2), Ахмат (7), Мамай (4), Махмут (3), Давлет (2), Хасан (6), Мусост (1), Абай (5), Сеит (2), Смаил (4), Хусин(5), Аджи-Гери (1), Махай (1), Исхак (1), Хоча (1), Якуп (5), Аслан (5), Алиса (3), Тенгиз-Бий (3), Чурук (4), Ахья (3), Умар (1), Эдик (5), Давлет-Герий (5), Карабий (2), Батыр-Герий (2) Туган (2), Ислам (1), Адиль-Герий 5), Хаджи-Исмаил (3), Шемахо (2), Барак (2), Осман (1), Ахмат (2), Дадарук (2), Даут (3), Таучу (1), Ислам Герий (1), Акбай (1), Сеит (1). Всего 49 семей.

Дудовы

Наны (2); поручик Пшимахо (6) - получил участок земли в 200 десятин; Гатархан (6), Сары-Мурза (6), Чопа (2), КанаMAT (4), Аскербий (4), Мурзакул (2), Каспот (2); Ачахмат (7) - носит еще фамилию Айсандыровых. Всего 10 семей.

Джаттоевы

Джаннуку (6), Барак (6), Али (3), Хамзат (2), Ибрай (6), Таузак (7), Исхак {(10), Орусби-Молла (9), Бияслан (3), Асланбий (2), Мусса (3), Матай (3), Аслан (3). Всего 13 семей.

Байкуловы: Дугрип (2) и Харун (2).

Баучу улу: **Кочкар** (2).

Курмановы: Табылган (1), Огурлу (5), Ислам (1), Карабатыр (1), Калабек (2), Айтек (1). Всего 6 семей.

Карабашевы

Идрис (4), Исмаил (4), Давлет-Герий (3), Али (5), Умар (1), Ногай (4), Карабаш (3), Темир-Солтан (3), Мусса (2). Всего 9 семей.

Шахановы

Джамбот (4), Локман (1), Кихяр-Хаджи (1), Джамбот (1), Курманбий (1). Всего 5 семей.

Минкыевы

Ахья (1) и Чомак (2). Всего 2 семьи.

Байрамуковы

Джамбулат (2), Асланбек (8), Исмаил (6), Мазан (4), Ахья (1), Исмаил (3), Джантемир (3), Джатта (3), Кара (3), Мусса (6), Сулемен (1), Аслан (4), Джамбулат (4), Ибрай (1), Юсуф (1), Джарашты (7), Шидак (1), Абай (3), Бияслан (1), Бжеият (4), Сулемен (2), Исхак (2), Идрис (4), Заурум (3), Куденет (3), Умар (2), Осман (1), Абдурахман (1), Хопай (2), Юсуф (1), Исхак (4), Исса (8), Мусса (3), Магафыр (2), Зике (3), Якуп (3), Солтан (2), Юнус (3), Юсуф (1), Ахмат (5), Хусин (2), Конай (2), Идрис (2), Ибрай (2), Усеин (2), Мустафа (2), Исхак (1), Аубекир (1), Ислам (1), Джагилган (2), Тохдар (2), Бапай (7), Чубур (1), Делимэ (2), Мырзабек (2), Оразай (3), Умар (2), Осман (2), Лип (2), Ильяс (3), Али (3), Аубекир (3), Аслан (1). Всего 64 семьи.

Лайпановы

Карабатыр (3), Джаубатыр (1), Ахья (3), Бияс (1), Аип (2), Идрис (1), Ибрай (1), Шахим (4), Якуп (2), Конали (1), Юнус (4), Хусеин (2), Солтан (1), Мат-Герий (2), Темир (7), Осман (3), Давлет-Герий (5), Таучу (5), Албот (1), Хусеин (4), Смаил (2), Эльмырза (7), Исхак (1), Хасан (1), Чопеллеу (1), Абдурхай (5), Ахья (3), Камгот (3), Зекерья (3), Аслан (1), Рамазан (2), Сююнч (2), Айдемир (2), Умар (3), Астемир (8), Тау-Солтан (8), Каншау (9) Махай (5), Оразай (6), Орман (3), Мусост (3), Барак (6), Кулча (3), Бек-Мырза (3), Зеке (1), Аубекир (1), Салим-Герий (1), Джан-Герий (12). Всего 48 семей.

Элкановы

Пичок (1), Биногер (2), Али (1), Асланбек (3), Умар (2), Ибрай (2), Тукум (1), Каншао (3), Карабий (1), Осман (3). Всего 10 семей.

Чотчаевы

Тейрикул (15), Джумай (2), Джеты (7), Ибрагим (6), Мустафа (1), Исса (2), Зекерья (1), Тауалий (2), Кады (5), Хусин (4), Каншау (1), Эбзе (4), Шимахо (4), Идрис (5), Конали (2), Аслан (5), Якуп (4). Джанхот (4), Бекмырза (2), Биногер (5), Ахмат (1), Бекир (1), Киргоко (1), Куденет (3), Солты (5), Мусост (3), Кази (1), Джанибек (1), Исхак (2), Ногай (5), Каншау (1). Всего 31 семья.

Тоторкуловы

Езден (7), Хамзат (2), Шахим (1), Магомет (2), Кулча (4), Барак (3), Хаджай (3), Джаммолат (3), Махмут (3), Кала (4), Аслан (3), Исхак (2), Исса (3). Алиса (8), Абай (2), Ажа (1), Барак (1), Чопан (1). Всего 18 семей.

Джуккаевы

Кичи-Батыр (3), Мусса (1), Аслан (3), Батыр-Герий (3), Калтур (3), Гумел (2), Джаубатыр (2), Карабатыр (2), Байрук (1), Кудай (2), Чора (9), Магомет (2), Сулемен (4), Бий-Солтан (Докадоку) (1), Якуб (3), Аслана-ли (1), Чопеллеу (1), Алиса (3), Байрамали (7), Смаил (2), Солман (1). Всего 21 семей.

Ахтаовы

Даут-Хаджи (3), Бажа (5), Кобан (8), Али-Мырза (2), Аубекир (2), Хазат (3), Керти (2), Идрис (1). Всего 8 семей.